

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№ 2-3 (38-39) 2009

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие — это неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право.

————— Юстиниан.

ПРАВОВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Совещание судей в Нурлате.	2
А. Березная. Д. Саляхов: «Управление создает все условия для осуществления правосудия».	9
Н. Авзалова. И. Галимуллин: «Судья – это венец карьеры юриста».	12
Обзор судебной практики Верховного суда РТ (I и II квартал 2009 года).	14
Д. Бусыгин. Гражданско-правовая ответственность в отрасли гражданского процессуального права и проблемы ее применения.	27
Д. Алпатов. Использование высоких технологий при раскрытии преступлений органами внутренних дел Республики Татарстан.	31
Р. Шакирьянов. Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции.	33
А. Гатауллин. Конституционная юстиция и мировые судьи: вопросы теории и практики.	36
Р. Бурганов, Р. Бикмиев. Статус помощника судьи в российском праве.	39
И. Рашитов. Некоторые вопросы применения пенсионного законодательства.	42
Г. Шакирова. Установление фактов, имеющих юридическое значение.	43
А. Зартдинова. Назначение наказания за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (статья 246 УК РФ).	44
А. Хайдаров. Усмотрение суда при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору на стадии назначения и подготовки судебного заседания.	46
М. Нафиков. Юридическая характеристика руководящих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.	49
В. Кузина. О тенденции судебной практики по семейно-правовым спорам в Республике Татарстан.	52
Д. Крылов. Вопросы взаимодействия судов с органами судейского сообщества.	54
Х. Латыпов. Мировая юстиция и земские начальники Казанской губернии в годы судебных контрреформ (1889–1912 гг.).	56
Д. Сибгатов. Была медсестрой, стала народным судьей.	59
А. Муллин. Шефство в частном порядке.	61
Коротко о главном.	62
Юбилейные даты.	64

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
начальник Управления Судебного департамента в РТ.
- **И.И. ГИЛАЗОВ** –
заместитель председателя Верховного суда РТ, председатель Совета судей РТ.
- **Р.А. САХИЕВА** –
начальник государственного управления Президента РТ.
- **Р.И. САЛАХОВ** –
председатель Арбитражного суда РТ.
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ.
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** –
председатель Азнакаевского городского суда РТ.
- **З.Г. ЯГУДИН** –
Председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности, регламенту и депутатской этике.
- **И.А. ТАРХАНОВ** –
декан юридического факультета КГУ.
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор по научной работе Института экономики, управления и права.
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** –
президент Адвокатской палаты РТ.

Выпускающий редактор
Нейля Авзалова
Дизайн и верстка
Ренат Хафизов

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ИПЦ «Экспресс-плюс»: 420087, Казань, ул. Даурская, 20. Подписано к печати: 30.09.09

СОВЕЩАНИЕ СУДЕЙ В НУРЛАТЕ

В начале августа в Нурлате состоялось республиканское совещание судей по итогам работы судов общей юрисдикции за минувшие полгода.

Совещания судей традиционно проводятся в тех районах, где накануне завершилось строительство здания суда. Таким образом, у участников совещания есть возможность своими глазами увидеть, в каких обновленных условиях осуществляет свою деятельность конкретный суд.

А нынешнее полугодичное совещание прошло в городе Нурлат потому, что именно здесь в начале года в новое здание — Дом правосудия — переехал Нурлатский районный суд.

В работе совещания принял участие председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов. С докладами выступили начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саяхов, заместители председателя Верховного суда республики Марат Хайруллин и Ильгиз Гилязов, прокурор РТ Кафильд Амиров, Уполномоченный по правам человека в РТ Рашид Вагизов, начальник Управления ГИБДД МВД по РТ Рифкат Минниханов и другие. Каждый из докладчиков в своем выступлении затронул те или иные аспекты, как положительные, так и отрицательные, связанные с деятельностью судов республики.

Джаудат САЛЯХОВ: «ПО ТОМУ, КАК РАБОТАЕТ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА, ОЦЕНИВАЕТСЯ СПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА СВОИХ ГРАЖДАН»

О том, какие организационные мероприятия для осуществления независимого правосудия были проведены в первом полугодии текущего года, и какие задачи намечены на вторую половину года, говорил в своем выступлении начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саляхов.

— В текущем году на содержание районных (городских) судов Республики Татарстан выделено 1 миллиард 221 миллион рублей, это больше, чем в 2008 году. Такое приоритетное отношение государства к запросам судебной системы налагает на суды особую ответственность, как за качество работы, так и за расходование бюджетных средств, — отметил Джаудат Саляхов.

В своем выступлении начальник Управления отметил актуальность рационального использования выделенных из бюджета средств. Эта тема никогда не теряла своей значимости, но особенное звучание приобрела именно в нынешних непростых экономических условиях, когда многие законодательные акты о бюджете претерпели значительные изменения. В этом году расходы на содержание органов государственной власти, за исключением судебной, были сокращены на 20—25 процентов.

О масштабах работы Управления Судебного департамента в РТ по созданию нормальных условий можно судить по размеру средств, выделенных на строительные, ремонтные и специальные работы — 99 миллионов рублей, 66 миллионов рублей из которых предназначены для капитального строительства. Поэтому, говоря о приоритетном направлении деятельности Управления — строительстве и ремонте зданий судов, Джаудат Саляхов

подчеркнул, что в текущем году предстоит напряженная работа. Это касается и ввода в эксплуатацию зданий Альметьевского городского суда и Приволжского районного суда г. Казани, в строгом соответствии с тематическим планом освоение средств, выделенных на ремонтно-строительные работы. Только до конца года необходимо провести капитальный ремонт 27 (!) зданий районных (городских) судов.

В частности, в 2009 году на оплату услуг связи было выделено на 1,5 миллиона рублей больше, чем в прошлом году и, таким образом, общая сумма денег на эти цели (которая включает в себя расходы на связь и почтовые услуги) составила 12 миллионов рублей. При этом в первом полугодии годовой лимит по почтовым расходам уже использован на 56 процентов, а по услугам связи и того больше — на 78. На то есть и объективные причины, это — увеличение тарифов и количества рассматриваемых дел, введение в эксплуатацию новых зданий судов. Однако имеют место и случаи нерационального расходования этих средств, на чем и акцентировал внимание судей начальник Управления Судебного департамента в РТ. Например, в некоторых судах значительную долю расходов на услуги связи составляют платежи за отправляемые телеграммы, вместо судебных повесток. Стоимость отправки одной телеграммы в 5 раз дороже одной судебной повестки с уведомлением.

В своем выступлении Джаудат Саляхов также ознакомил присутствующих с анализом работы девяти районных (городских) судов республики на основе плановых проверок деятельности этих судов.

— Предпринимаемые Управлением и председателями судов меры дали положительные результаты. Несмотря на значительное увеличение нагрузки, коллективы стали работать более профессионально, повысился уровень культуры судопроизводства, приведены в порядок архивы судов. В то же время есть над чем работать. Хотя нарушения и не носят массового характера, но в работе судов они еще до-

пускаются. В первую очередь это касается установленных правил судебного делопроизводства. И основное нарушение — хроническое несоблюдение сроков передачи в канцелярию суда рассмотренных дел, — отметил докладчик.

К недостаткам работы судов относится и отсутствие полных мотивированных текстов судебных актов, что влечет за собой другую проблему — своевременной выдачи гражданам их копий. Имеют место частные нарушения процессуального характера, связанные с делопроизводством, когда, например, отдельные судьи не выносят постановлений о привлечении переводчика, без которого Управление не может заключить договор и оплатить услуги переводчика.

В докладе была затронута и актуальная на сегодняшний день проблема — прекращение мировыми судьями производства по делу из-за истечения сроков давности привлечения к административной ответственности. Только в июле месяце текущего года в Управление поступило пять обращений ГИБДД, в которых есть указания на факты ухода злостных нарушителей правил дорожного движения от административной ответственности из-за недостатков, допускаемых аппаратом мирового суда в части соблюдения Инструкции по делопроизводству. Хотя давать правовую оценку решениям мировых судей Управление не вправе, однако разобраться, почему истекают сроки, можно, сказал Джаудат Саляхов:

— Управлению необходимо совместно с Министерством юстиции республики проверить соблюдение правил регистрации дел этой категории. Иначе непонятно, почему эти дела вдруг появляются в суде именно в день истечения срока давности привлечения к административной ответственности, либо рассмотрение дела изначально назначается на этот самый день, причем издевательски с использованием понятия «разумный срок»?!

Начальник Управления Судебного департамента обратил внимание председателей судов и на организацию приемных в судах. В свое время работа по созданию приемных была сопряжена с определен-

ными сложностями, в большей степени связанными с отсутствием в судах свободных помещений и соответствующего штата сотрудников. Как отметил Джаудат Саляхов, на сегодняшний день проблема с приёмными в судах постепенно решается. Заслуживает положительной оценки организация приёмных в Вахитовском, Советском, Авиастроительном районных судах городского Казани и в Азнакаевском городском суде. Но есть суды, где эта работа идет медленно. Имеют место и жалобы граждан на неудобные графики работы приемных. «Это непорядок – приём граждан должен быть организован ежедневно и в течение всего рабочего времени», — высказался по этому поводу начальник Управления.

Были также освещены вопросы обеспечения информационной открытости деятельности судов. Всем судам республики в 2010 году предстоит переход на новые программные продукты, а именно на «Автоматизированное судебное делопроизводство» и «Судимость». В настоящее время эти программы установлены только в судах с составом 5 и более судей. Программа позволяет автоматизировать судебное делопроизводство, оперативно регистрировать процессуальные документы, осуществлять контроль и управление деятельностью суда, что является неоценимым подспорьем и для председателей судов. Однако в таком режиме его используют только считанные суды, большинство из них используют его для составления статистических отчетов.

Другой момент относительно информационной открытости связан с функционированием официальных Интернет-сайтов судов. Джаудат Саляхов напомнил, что через год, 1 июля 2010 года вступает в силу Федеральный закон №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», принятый 12 декабря 2008 года. Данный закон направлен на противодействие коррупции и обязывает суды размещать на официальных Интернет-сайтах всю значимую информацию о своей деятельности, в том числе и судебные решения. Временной

разрыв между принятием и началом действия закона дает возможность судам устранить недостатки и обеспечить полноценное действие своих Интернет-сайтов.

Что касается повышения квалификации и профессиональной подготовки судей и сотрудников аппаратов судов. Несмотря на установленные графики обучения, некоторые председатели судов и судьи отказываются от поездок на учебу, причем об отказе Управление узнает слишком поздно, уже после издания приказа. Суды заранее не ставят Управление в известность о том, что кандидаты на учёбу не смогут повысить квалификацию, а замена их не представляется возможным, поскольку к этому времени дела уже назначены во всех судах республики. В связи с этим, Джаудат Саляхов попросил судей соблюдать график повышения квалификации, а при невозможности кандидата пройти обучение по уважительным причинам — своевременно сообщать об этом в Управление.

В завершении своего выступления Джаудат Саляхов коснулся темы дальнейшего совершенствования осуществления правосудия. Кстати, этот вопрос был затронут и на очередном пленарном заседании Совета Федерации:

— В мае этого года на очередном пленарном заседании Совета Федерации председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев говорил о мерах по совершенствованию судебной системы, о необходимости принятия принципиально новых законодательных решений, касающихся, в том числе сокращения сроков рассмотрения гражданских дел и механизма возмещения гражданам вреда, нанесенного ненадлежащей работой судебной системы. По тому, как работает судебная система, оценивается способность государства защищать права своих граждан. А это налагает на судью особую ответственность. Именно по его работе общественность судит об эффективности судебной системы в целом. А для этого вам придётся много и хорошо потрудиться и принимать решения, основанные только на законе.

Марат ХАЙРУЛЛИН: «ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ СВОЕЙ АКТУАЛЬНОСТИ НИКОГДА НЕ ТЕРЯЛИ»

Заместитель председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин центральной темой своего выступления обозначил один из основных принципов гражданского судопроизводства – своевременность разрешения дел.

Судя по статистическим данным, вырисовывается довольно неплохая картина, говорит заместитель председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин. По сравнению с предыдущими годами уменьшилось как общее количество, так и доля гражданских дел, рассмотренных с нарушением срока. В первом полугодии 2009 года с превышением срока разрешено 393 гражданских дела, или 0,2% от общего количества оконченных дел, при этом на долю мировых судей приходится 102 дела, а на долю районных и городских судов – 291 дело.

Тем не менее, подчеркивает докладчик, эта статистика никогда не должна вводить в заблуждение. Так, на конец отчетного периода в производстве судов, в том числе мировых судей республики, без рассмотрения с превышением годичного срока (но не более двух лет) находились 79 дел, с превышением от двух до трех лет – два дела, и одно дело — свыше трех лет. Приостановлено производство по 1691 делу.

Заместитель председателя Верховного суда РТ напомнил, что сам факт нахождения спора в производстве суда в течение нескольких лет без разрешения по существу свидетельствует о безусловном нарушении прав граждан на судебную защиту. По его словам, причины, в силу которых судьи

допускают нарушения сроков рассмотрения гражданских дел, повторяются из года в год. Изменить ситуацию возможно, если к этому приложат усилия судьи: многое зависит от отношения судей к своему статусу, организации процесса осуществления правосудия, убежден Марат Хайруллин.

Докладчик подробно остановился и на основном показателе работы судов — качестве принятых судебных решений. В этом отношении суды добились относительно стабильных положительных результатов. Из рассмотренных в первом полугодии нынешнего года 4344-х кассационных жалоб и представлений на решения, 81%, или 3508 решений были оставлены без изменения. Этот показатель держится на уровне последних трех лет, что, по мнению Марата Хайруллина, позволяет говорить о стабильности судебных постановлений.

При этом отдельные судьи продолжают допускать ошибки, что не самым лучшим образом отражается на авторитете судебной власти. Исходя из статистических данных, суды, прежде всего, ошибаются при разрешении споров о лишении родительских прав, освобождении имущества от ареста, защите интеллектуальной собственности, а также споров, вытекающих из нарушений налогового законодательства. По этим категориям дел по итогам кассационного пересмотра было отменено или претерпело изменение каждое третье обжалованное решение.

Марат Хайруллин, в частности, указал на большое количество нарушений (64 случая), допущенных при разрешении споров по пенсионным правоотношениям, особенно в части требований о назначении досрочной трудовой пенсии. Имеют место ошибки при применении норм Жилищного кодекса РФ. Нарушения судьями норм материального права свидетельствуют об их незнании основ-

ных положений законодательства, умаляют авторитет судебной власти, следовательно, недопустимы на практике.

Докладчик не преминул сообщить о следующем положительном моменте, характеризующим деятельность судов. Несмотря на увеличение количества дел по частным жалобам и представлениям, поступивших в суд кассационной инстанции в первом полугодии 2009 года, имеет место определенное улучшение качества вынесенных судами определений.

— В первом полугодии текущего года Верховный суд республики в порядке кассации рассмотрел 1558 дел по частным жалобам и представлениям на определения федеральных судов, что составляет 26% от общего числа гражданских дел, поступивших на кассационное рассмотрение. При этом 943 определения (61%) ВС РТ оставил без изменения. Наблюдается определенная положительная динамика, ведь в течение последних четырех лет приведенный показатель не превышал 60%, — говорит Марат Хайруллин.

Докладчик отметил, что в массе своей судебные определения являются предпосылкой к возникновению, изменению или прекращению процессуальных правоотношений. Определения, принятые с нарушением процессуальных предписаний, разрушают нормальную динамику развития гражданского процесса, создают необоснованные препятствия для заинтересованных лиц в доступе к правосудию, преграждают дальнейшее движение дел, и, как следствие, влекут затягивание защиты нарушенных прав, оспариваемых свобод и законных интересов.

В этой связи Марат Хайруллин говорил и о нарушениях процессуальных требований, допускаемых судьями. В истекшем полугодии федеральные суды без рассмотрения возвратили 2775 заявлений, при этом допускались и на-

рушения процессуальных требований. Нарушения в основном связаны с неправильным применением норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих вопросы подсудности. По словам докладчика, судьи допускают ошибки при разграничении подсудности от подведомственности, что приводит к недопустимым в сложившейся ситуации процессуальным действиям.

Увеличилось число возвратов дел из кассационной инстанции в суд первой инстанции: Верховный суд республики вынужден снимать с рассмотрения дела по причине ненадлежащего оформления и возвращать их для устранения недостатков. Только после этого дело рассматривается по существу. Так, за 6 месяцев текущего года в связи с процессуальными недостатками судом кассационной инстанции было снято с производства по различным основаниям и возвращено в суды республики 113 дел.

Марат Хайруллин напомнил, что подобные действия приводят к необоснованному затягиванию рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, влекут неоправданные временные и материальные затраты для участников дела, а также вызывают недовольство со стороны граждан, которые вынуждены явиться в суд на кассационное рассмотрение из отдаленных районов и городов республики.

В целом же докладчик отметил качественную работу судов республики. Суды справляются с поставленной задачей, своевременно и правильно рассматривают как гражданские дела, так и дела об административных правонарушениях, сказал Марат Хайруллин. Он выразил уверенность, что отдельные судьи и суды, в адрес которых прозвучала критика, в дальнейшем повысят качество своей работы.

Ильгиз ГИЛАЗОВ: «СУДЫ РЕСПУБЛИКИ СПРАВИЛИСЬ С ЗАДАЧАМИ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ»

Заместитель председателя Верховного суда РТ Ильгиз Гилазов в своем выступлении говорил об уголовных делах, рассмотренных судами республики за отчетный период.

По приведенным данным, в первом полугодии текущего года поступило 13 тысяч 758 уголовных дел, что примерно на 400 дел меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Структура и количество осужденных по конкретным преступлениям изменилось незначительно. Вместе с тем, на 28% увеличилось количество осужденных за взятки и на 15% — осужденных за наркотические средства.

Среди прочих цифр прозвучали и следующие: на 30% уменьшилось количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Ильгиз Гилазов предположил, что такое явление связано с либерализацией уголовной политики. В то же время определенные вопросы возникают в связи с увеличением (на 8,5%) числа рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей.

— Данное обстоятельство настораживает. Следствие часто даже не мотивирует необходимость продления, а суды формально, также не мотивируя, удовлетворяют названные ходатайства. Это говорит о качестве следствия и его необоснованном затягивании, а, в конечном счете, — нарушении сроков при рассмотрении дел, — считает заместитель председателя Верховного суда РТ.

Что касается сроков рассмотрения дел, то докладчик с удовлетворением отметил значительное улучшение ситуации: районными

(городскими) судами допущено 2,3% нарушений, мировыми судьями — 0,3%, тогда как в прошлом году допущенные нарушения составляли 12%.

Этот положительный момент докладчик связал с правильным пониманием и применением судами статей 227 и 233 УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу. Ильгиз Гилазов подтвердил позицию судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ по исчислению сроков, вытекающую из системного анализа соответствующих положений УПК РФ и пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

Результаты кассационного рассмотрения материалов и уголовных дел являются основным показателем качественной работы судов. В этом отношении суды также добились определенных успехов, о чем говорят следующие данные. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года незначительно (на 2,4%) уменьшилось количество обжалованных в кассационном порядке приговоров районных судов. С 87% до 89% увеличилось количество приговоров, оставленных без изменения при кассационном рассмотрении.

Что касается оснований для изменений приговоров при кассационном рассмотрении, то здесь докладчик обратил внимание судей на одно обстоятельство: в первом полугодии в 1,5 раза снизилось количество изменений в связи со смягчением наказания, и в то же время в 1,5 раза увеличилось число приговоров в связи с переквалификацией содеянного осужденными. Это очень значительные цифры, отметил Ильгиз Гилазов, если учесть, что изменение приговора при кассационном рассмотрении указывает на брак судьи, следовательно, свидетельствует о его недостаточной квалификации.

О положительном явлении говорит уменьшение (на 20%) количества апелляционных дел, поступивших на кассационное рассмотрение. Улучшилось качество рассматриваемых в апелляционном порядке дел — с 86 до 91%. За это время ни одно уголовное дело не было прекращено производством. Несколько улучшилось качество (с 90 до 93%) материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде ареста, в то время как их количество сохранилось на уровне прошлого года.

В частности, Ильгиз Гилазов говорил о кассационном рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», число которых увеличилось в 1,5 раза. Хотя рост числа произошел не в ущерб качеству — наоборот, улучшение качества дел составило 76% (в первом полугодии 2008 года было 70%). Такую положительную тенденцию заместитель председателя Верховного суда РТ связывает с принятым Постановлением Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу и с более вдумчивым отношением судей к рассмотрению такого рода материалов.

В завершении выступления заместитель председателя Верховного суда РТ остановился на культуре поведения судей в процессе. Дело в том, что от отдельных граждан продолжают поступать жалобы на неподобающее поведение судей в процессе. В судебном заседании судья должен быть облачен в мантию. Не допускается резкое или грубое обращение судьи с участниками процесса. Даже если поведение граждан в судебном заседании некорректно, судья обязан быть объективным, тактичным и справедливым в отношении этих граждан. Есть специальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которым должен руководствоваться каждый судья при отправлении правосудия, напомнил судьям в качестве напутствия Ильгиз Гилазов.

**Кафиль АМИРОВ:
«КАЖДОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ
ЗАТРАГИВАЕТ ПРАВА И
ИНТЕРЕСЫ КОНКРЕТНОГО
ГРАЖДАНИНА»**

Еще в начале своего выступления перед судьями прокурор РТ Кафиль Амиров сделал ремарку: «Мы не можем и не намерены скрывать свое отношение как к тенденциям в сфере уголовного правоприменения, так и к реакциям на нее органов правосудия». Это означало, что доклад прокурора республики будет посвящен принципиальным вопросам, касающимся взаимодействия органов прокуратуры и судебной власти.

Докладчик добавил, что «некоторые предложения не следует расценивать как попытки вторжения на суверенную территорию судебной юрисдикции и оказание давления на процессы принятия решений по конкретным делам». Дело в том, что у органов прокуратуры назрели вопросы к судам, которые надо обсудить сообща, тем более что формат совещания как нельзя более способствовал тому.

Итак, положительным сдвигом Кафиль Амиров назвал некоторое снижение дел публичного и частно-публичного обвинения, прекращенных судами по нереабилитирующим основаниям – в среднем до 9,9% в первом полугодии текущего года против 12% по итогам прошлого года. Но далеко не всегда примирение является таковым, о чем свидетельствует поток жалоб потерпевших на судебные решения, в которых есть указания на факты принуждения к примирению. Не согласна прокуратура и с некоторыми судебными решениями о прекращении уголовных дел и об оправдании подсудимых, вынесенными, по ее мнению, с нарушением закона. Прокурор привел пример, когда суд оправдал обвиняемого на основе наспех составленного его родственниками и зна-

комы алиби. При этом обвиняемый не отрицал совершенных им преступлений и, таким образом, сам же опровергал свое алиби. По мнению Кафиля Амирова, подобные судебные решения являются примером пренебрежительного отношения к работе следствия и государственного обвинения.

Прокурор подверг критике и неприемлемый либерализм судов по отношению к наркоторговцам — при назначении наказания суды, по его словам, проявляют «исключительное снисхождение» к сбытчикам наркотиков в особо крупном размере. В прошлом почти 62% из них получили наказание ниже низшего предела, отмечает Кафиль Амиров.

По мнению прокурора, не вполне отвечает целям восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений и сложившаяся в Татарстане судебная практика назначения наказаний по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе.

— Принятая судами аргументация, сводящаяся в основном к указанию на невысокую тяжесть деяний и положительные характеристики подсудимых-коррупционеров, не отвечает воле законодателя, предусматривающего возможность лишения свободы за совершение любых преступлений этой категории. Если это судейский критерий, то безнаказанность за взяточничество безгранична, а перспективы борьбы с этим злом просто плачевны, — высказывается по этому поводу Кафиль Амиров. — Нам представляется, что именно в этом одна из причин дисбаланса между множеством республиканских антикоррупционных мероприятий и одним из самых высоких рейтингов коррупции в стране.

Что касается гражданского судопроизводства, то здесь между органами прокуратуры и судами в основном имеется взаимопонимание, отметил докладчик. Органы прокуратуры за 6 месяцев текущего года направили в суды более 34 тысяч исков на 295 миллионов рублей, они удовлетворены суда-

ми, а нарушенные трудовые, жилищные и иные права граждан восстановлены. В частности, в условиях финансового кризиса в разы увеличилось число обращений граждан за защитой трудовых прав. В первом полугодии в суды было направлено более 27 тысяч исков и заявлений на сумму 260 миллионов рублей о взыскании задолженности по заработной плате. Все они были рассмотрены и удовлетворены в судебном порядке.

Однако и в гражданском судопроизводстве есть случаи, вызывающие несогласие органов прокуратуры. Один из таких случаев имел место в городе Лениногорске, когда городской прокурор обратился в суд в защиту трудовых прав 64 работников ООО «Кувак» о взыскании 270 тыс. руб. задолженности по заработной плате. Мировой судья г. Лениногорска и Лениногорского района все заявления вернул городскому прокурору без рассмотрения, разъяснив, что работникам неплохо было бы самим отстаивать свои права в суде. А работники хозяйства, не найдя защиты в суде, обратились с коллективной жалобой к Президенту РТ и в Кабинет Министров РТ.

По словам прокурора, вызывает озабоченность и тот факт, «что отдельные судьи (мировые судьи), произвольно толкуя требования Кодекса об административных правонарушениях РФ, способствуют правонарушителям избегать заслуженного наказания». Например, мировой судья одного из районных судов Казани назначил дело в отношении директора крупного предприятия (речь идет о задолженности по заработной плате на сумму 1,2 миллиона рублей) лишь на 13 августа 2009 года, тогда как прокурором это дело было возбуждено еще 22 июня текущего года.

По словам Кафиля Амирова, каждое правонарушение в той или иной мере затрагивает права и интересы не только государства, но и конкретного гражданина. Он выразил уверенность, что данное совещание будет способствовать устранению таких недостатков в деятельности судов.

**Рифкат МИННИХАНОВ:
«АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНА
БЫТЬ АДЕКВАТНА
СОВЕРШЕННОМУ
ПРАВОНАРУШЕНИЮ»**

Административное наказание содержит в себе воспитательный фактор и при его назначении нужно исходить, прежде всего, из таких понятий, как справедливость и неотвратимость. Это достигается только при надлежащем взаимодействии правоохранительных органов, считает начальник УГИБДД МВД РТ Рифкат Минниханов. Что же касается конкретно взаимодействия Госавтоинспекции и судов республики — то здесь есть некоторые нюансы, требующие к себе особенного внимания. О них и говорил в своем выступлении на совещании судей Рифкат Минниханов.

Ситуация с аварийностью на дорогах республики по сравнению с аналогичным периодом прошлого года несколько стабилизировалась: на 93 случая стало меньше дорожно-транспортных происшествий, число погибших сократилось на 3 человека, а число пострадавших — на 212 человек. Эту положительную тенденцию начальник УГИБДД МВД РТ связал с усилением надзорных функций Госавтоинспекции.

— По итогам полугодия на дорогах республики пресечено свыше 1 миллиона 180 тысяч нарушений норм и правил, что на 23% больше чем в прошлом году. При этом более 250 тысяч правонарушений «выявлено» с помощью технических средств видеофиксации, — говорит Рифкат Минниханов.

Что касается привлечения правонарушителей к ответственности, то здесь Госавтоинспекция тесно взаимодействует с органами судебной власти.

— Управление ГИБДД МВД по РТ систематически проводит анализ судебных решений, вынесенных судами республики, — подчер-

кивает Рифкат Минниханов. — Если имеют место случаи необоснованного прекращения административных дел, либо другие спорные моменты, то Управление, со своей стороны, направляет информационные письма в соответствующие инстанции, в том числе и в Верховный суд РТ. Информационные письма, направляемые в Верховный суд РТ, содержат полный анализ конкретных судебных решений, в том числе и с признаками необоснованного прекращения. Нами также принято решение о направлении данной информации в Прокуратуру РТ, Управление Судебного департамента в РТ и Министерство юстиции РТ.

Практика показывает, что одна из причин прекращения дел — это неточности и ошибки, допускаемые сотрудниками ГИБДД на стадии возбуждения административного дела. Другая, не менее распространенная причина, — истечение срока давности привлечения к административной ответственности. Есть и другие обстоятельства, — их Рифкат Минниханов назвал «формальными» и «не основанными на требованиях закона», — которыми склонны руководствоваться суды при возврате административных материалов.

Начальник УГИБДД МВД по РТ привел пример, когда в отдельных решениях суд как процессуальное нарушение указывает, что в протоколе об административном правонарушении имеются данные понятий, а в копии, врученной нарушителю, данные понятий отсутствуют. Рифкат Минниханов объясняет, что инспектора ДПС в копиях административных материалов умышленно не указывают полные данные понятий. Это делается для того, чтобы избежать оказания давления на понятий со стороны лиц, привлекаемых к административной ответственности. Имеются случаи, когда нарушители различными способами «уговаривают» понятий отказать от своих объяснений.

Нередки случаи возврата судами административных материалов для устранения «недочетов» в порядке подпункта 4 пункта 1 статьи 29.4

КоАП РФ (возвращение протокола об административном правонарушении в случае неправильного составления протокола, либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела). Законом предусмотрен возврат в случае, если неправильно составлен протокол и оформлены другие материалы дела, или материалы представлены неполно, что невозможно восполнить при рассмотрении дела. На практике же получается, что основания для возврата, на наш взгляд, носят формальный характер, либо вообще не основаны на требованиях закона, говорит начальник УГИБДД МВД по РТ.

Рифкат Минниханов считает, что незначительные погрешности в протоколе об административном правонарушении необходимо устранять при подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению. Возврат протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, которые составили протокол, нужно практиковать только в исключительных случаях. Иначе, может статься, что затягивание производства по делу по формальным основаниям процессуального характера «сыграет» в пользу лица, совершившего правонарушение: согласно статье 4.5 КоАП РФ производство по делу прекращается ввиду истечения к моменту рассмотрения двухмесячного срока привлечения к административной ответственности.

Рифкат Минниханов заострил внимание присутствующих еще на одном немаловажном моменте — транспортной дисциплине судей. Некоторые из них, пользуясь своим положением, не всегда придерживаются правил дорожного движения. Об этом начальник УГИБДД говорил, основываясь на информациях, полученных с помощью видеофиксаторов. Есть случаи, когда техническое средство видеофиксации в период с сентября 2008г. по июль 2009г., то есть за 10 месяцев, зафиксировало 21 нарушение ПДД на сумму 10 тысяч 100 рублей автомобилем, собственником которого является судья.

Джаудат САЛЯХОВ:

«УПРАВЛЕНИЕ СОЗДАЕТ ВСЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ»

В июле Управление Судебного департамента в РТ в торжественной обстановке отметило юбилейную дату – 10-летие своей деятельности. Праздничное мероприятие на самом деле должно было состояться еще в прошлом году. Однако праздник приурочили к открытию нового здания Верховного суда и Управления Судебного департамента. Долгожданное событие, наконец, произошло, а вместе с ним пришло время оглянуться назад и подвести итоги работы за этот небольшой, но такой насыщенный отрезок времени. Рассказывает начальник УСД в РТ Джаудат Залялютдинович Саляхов.

Анастасия БЕРЕЖНАЯ

— Джаудат Залялютдинович, каковы впечатления от нового здания?

— Мы и судьи Верховного суда свыкаемся с мыслью, что у нас, наконец, созданы хорошие условия для работы. Думаю, это чувство знакомо каждому, кто однажды имел счастье переехать в новую благоустроенную квартиру.

Хочу сказать, что начатое еще в 2002 году строительство этого зда-

ния, а затем и долгожданное его открытие стали во многом символическими для судейского сообщества. Новое здание, в котором теперь располагаются Верховный суд РТ и Управление Судебного департамента РТ, стало своего рода воплощением тех позитивных изменений, которые претерпели суды общей юрисдикции Татарстана за последнее время.

— В январе 1998 года был принят Закон «О Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации», а чуть поз-

же стала выстраиваться система территориальных органов в субъектах Российской Федерации, в том числе и в Татарстане. Скажите, а с чем пришлось столкнуться Управлению в первые годы своей деятельности?

— С чем нам пришлось столкнуться вначале? К примеру, в 1998 году вместе с передачей судов общей юрисдикции Министерством юстиции РТ Управлению перешла и многолетняя кредиторская задолженность в сумме более 9 миллионов рублей. Половину этой сум-

мы составляли платежи за коммунальные услуги и услуги связи. Городские и районные суды функционировали в условиях недостаточного финансирования, здания нуждались в ремонте, не хватало площадей. Слабая материально-техническая оснащенность судов и социальная незащищенность судей – эта характерная картина тех времен.

В то же время судьи работали с большой нагрузкой по рассмотрению дел, штатная численность судов на протяжении ряда лет оставалась на прежнем уровне. Число дел росло. Словом, имели место неблагоприятные обстоятельства, которые напрямую сказывались на качестве правосудия.

Без ложной скромности могу отметить – за прошедшее десятилетие в судебном сообществе Татарстана произошли значительные изменения. Управление все эти годы прилагало максимум усилий для реализации одного из компонентов судебной реформы – создавало необходимые условия для полноценной работы судов. Ведь Управление Судебного департамента и создавалось с тем, чтобы решать практически все проблемы организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, чтобы избавить судебный корпус от решения несвойственных ему функций.

— **Положение удалось выправить?**

— Эта работа продолжается и сегодня. Нам действительно удалось создать основу, которая позволила судам общей юрисдикции встать на ноги и развиваться дальше. Все это произошло благодаря тому, что деятельность Управления изначально была ориентирована на улучшение условий работы судов. Управление максимально использовало возможности для увеличения финансирования судов республики и эффективное использование выделенных средств.

О положительных изменениях можно судить по динамике финансирования судебной системы. За десять лет оно увеличилось в 23

раза. Общий объем финансирования Управления в 2008 году составил 1 миллиард 372 миллиона рублей. Только в прошлом году на ремонт зданий и сооружений было направлено около пятидесяти семи миллионов рублей.

— **Управление большое внимание уделяет строительству зданий судов и их технической оснащенности. Это приоритетное направление деятельности вашего ведомства?**

— На самом деле сфера нашей деятельности намного шире. Все

сколько зданий было реконструировано и построено за эти годы?

— Когда Управление Судебного департамента в РТ начинало свою деятельность, ему было передано 33 собственных и 27 арендованных зданий судов. Условия работы во многих из них оставляли желать лучшего. Не секрет, председателям, чтобы хоть как-то поддерживать жизнедеятельность судов, приходилось выступать в роли просителей в различных инстанциях.

За 10 лет существования Управ-

Без ложной скромности могу отметить – за прошедшее десятилетие в судебном сообществе Татарстана произошли значительные изменения. Управление все эти годы прилагало максимум усилий для реализации одного из компонентов судебной реформы – создавало необходимые условия для полноценной работы судов. Ведь Управление Судебного департамента и создавалось с тем, чтобы решать практически все проблемы организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, чтобы избавить судебный корпус от решения несвойственных ему функций.

направления нашей работы прописаны в Федеральном законе «О Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации». Это кадровое, финансовое, организационно-правовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности судов. Строительство, реконструкция и ремонт зданий судов является одним из приоритетных направлений деятельности Управления. Без современных зданий и соответствующих технологий сегодня невозможно представить независимую судебную систему. Если суд имеет крепкую базу, судебная защита станет доступной для всех граждан, а судебная система – открытой для общественности.

— **Не так давно в городе Нурлат состоялось открытие нового здания — Дома правосудия. А**

ления Судебного департамента построено 27 новых зданий районных и городских судов, капитально отремонтировано 35, при необходимости выполнялся и текущий ремонт. Все это стало возможным благодаря взаимодействию Управления, руководства республики и глав администраций районов. В этом нам помогло и включение ряда объектов в федеральные целевые программы «Развитие судебной системы РФ» на 2002—2006 и на 2007-2011 годы. В частности, построены новые здания Бавлинского, Бугульминского, Кайбицкого, Сабинского, Апастовского, Тюлячинского, Нурлатского районных (городских) судов Татарстана, Авиастроительного районного суда Казани.

Можно сказать, что по количеству построенных зданий мы нахо-

димся в числе лидеров среди всех Управлений Судебного департамента Российской Федерации.

— **От чего зависит такая плодотворная работа?**

— В первую очередь – от нашей нацеленности на конкретные результаты. Все достижения не пришли сами по себе, за всем этим стоит скоординированная работа всего коллектива, действующего как единая команда. Сотрудники Управления имеют необходимую квалификацию, обладают большим и ценным опытом работы в сфере судебной статистики, кадровой работы и бухгалтерского учета, материально-технического обеспечения и строительства. В коллективе поддерживается дух товарищества и взаимопомощи. Не побоюсь громких слов – идет неустанный совершенствование профессионального уровня сотрудников в целях повышения авторитета Судебного департамента при Верховном суде РФ в лице его Управления в республике.

— **Приходилось слышать, как несколько лет назад в некоторых районных судах был всего один персональный компьютер, не хватало бумаги, канцелярских принадлежностей. Теперь, признаться, в это верится с трудом...**

— Работа по материально-техническому обеспечению судов проводилась в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы РФ», рассчитанной на 2002-2006 годы. И теперь для нужд судов продолжают приобретаться необходимые материально-технические ценности – автомобили, копировально-множительная техника, кондиционеры, обновляется мебель. Если раньше в судах числились единицы компьютеров устаревших моделей, то сегодня все суды обеспечены современными персональными компьютерами. В судах завершена работа по установке локальных вычислительных систем, суды подключены к Государственной интегрированной сети телекоммуникаций Республики Татарстан, есть выход в Интернет. Повсеместно установлена и своевременно обновляется

справочная правовая система «Консультант Плюс». Практически все суды общей юрисдикции, Гарнизонный военный суд имеют официальные сайты. Можно с уверенностью говорить о том, что к юбилею Управления Судебного департамента в РТ подавляющее большинство городских и районных судов существенно обновилось, технически оснастилось.

— **В последнее время большое внимание уделяется информатизации судов. С чем связана такая тенденция?**

— На VII Всероссийском съезде судей президент РФ Дмитрий Медведев выдвинул ряд предложений, направленных на укрепление доверия граждан к судебной системе. В частности, была поставлена задача обеспечить полноценный доступ граждан к информации о движении дел в суде.

Работа, направленная на повышение уровня информатизации, обеспечения прозрачности и открытости судов, была начата раньше, еще в 2003 году. С тех пор идет поэтапное внедрение программных продуктов государственной автоматизированной системы «Правосудие». Программные комплексы этой системы в целом рассчитаны на совершенствование работы судов. На сегодняшний день в судах эффективно используется такой продукт, как «Автоматизированное делопроизводство и статистика», внедрена еще одна компонента ГАС «Правосудие» — Интернет портал суда. Благодаря проведенной работе, сайты судов стали информативными, наполненными, приобрели актуальность. Возможности ГАС «Правосудие» огромны, и их необходимо использовать максимально.

— **Эффективность работы судов общей юрисдикции и Управления Судебного департамента в РТ в значительной мере зависит от уровня профессиональной подготовки кадров. Что было сделано по этой части за 10 лет?**

— Во-первых, удалось расширить и укрепить кадровый корпус судов, обеспечить штатную численность

судей. Если в 2000 году в республике численность федеральных судей составляла 268, то на данный момент это – 371 федеральный судья. Во-вторых, за прошедшие годы много сделано по части возрождения мировой юстиции, становления института мировых судей. На сегодняшний день в районных и городских судах работают 182 мировые судьи.

Большое внимание уделяется вопросам социальной защиты судей. Социальные гарантии распространяются на всех судей, в том числе и на судей, пребывающих в отставке. Заключены договора на обязательное и добровольное медицинское страхование, на санаторно-курортное лечение работников судов. По части формирования кадрового резерва на замещение должностей судей взаимодействуем с Квалификационной коллегией судей и руководителями судов.

Большинство председателей судов и судей, работники аппарата судов прошли обучение на базе Российской академии правосудия. Также Управление периодически организует проведение зональных семинаров – совещаний по различным вопросам с администраторами, заведующими канцеляриями, специалистами по информатизации и пресс-секретарями районных (городских) судов республики.

— **Каковы планы на будущее?**

— Если говорить вообще, то Управление в своей деятельности ориентировано на долговременную масштабную работу и на новые качественные параметры. На современном этапе предстоит в полном объеме реализовать Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы. Работа Управления, так же, как и прежде, будет направлена на улучшение организационного обеспечения деятельности судов, материальное и социальное обеспечение работников аппаратов судов, укрепление судебной системы высококвалифицированными кадрами, внедрение новейших технологий ведения судопроизводства, реконструкцию и строительство зданий судов.

СУДЬЯ – ЭТО ВЕНЕЦ КАРЬЕРЫ ЮРИСТА

Квалификационная коллегия судей, как известно, основной орган, который следит за квалификацией судей, подбирает кадры, предлагает кандидатов на должность судьи. Каким требованиям должны соответствовать кандидаты на должности судей, существует ли конкурс на замещение вакантных должностей, возросло ли доверие граждан к судебной системе – об этом и другом рассказал в своем интервью нашему журналу председатель Квалификационной коллегии судей РТ Ильгиз Самикович Галимуллин.

Нейля АВЗАЛОВА

— Ильгиз Самикович, о судебной реформе говорят довольно часто. Понятно, что реформа эта в конечном итоге направлена на создание независимого суда и справедливое правосудие. На ваш взгляд, люди больше стали доверять судебной власти?

— Безусловно, стали больше доверять. Прямым показателем возросшего доверия граждан к судебной власти являются гражданские дела — их количество за последние годы возросло в десятки раз. Гражданские дела напрямую зависят от волеизъявления человека, в отличие от уголовных или административных дел. Если, скажем, двадцать лет назад возникшие спорные моменты стороны предпочитали разрешать самостоятельно, обходя суды, то теперь совершенно иная картина.

Другое дело, что одна из сторон всегда останется неудовлетворенной вынесенным судебным решением. Поэтому те, чьи интересы не были удовлетворены, конечно, будут сомневаться в непредвзятости суда.

— Как известно, Квалификационная коллегия судей, помимо формирования судейских кадров, присвоения судьям квалификационных классов, занимается решением дисциплинарных вопросов и рассмотрением жалоб и обращений граждан. Скажите, часто приходится применять по отношению к судьям какие-либо меры воздействия?

— Частота дел о дисциплинарной ответственности судей на протяжении ряда лет сохраняется на одном и том же уровне — примерно одно дело в квартал. Может быть чуть больше. По закону мы можем объявить судье предупреждение, не рекомендовать его на следующий срок

либо вынести решение о прекращении полномочий. Не так давно на заседании Квалификационной коллегии судей было рассмотрено представление председателя Верховного суда РТ о наложении дисциплинарного взыскания на судью Набережнечелнинского городского суда. Коллегия удовлетворила представление, судье объявлено предупреждение. У нас в этом году было еще одно представление о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Коллегия отказала в удовлетворении представления. Позже судья сам написал заявление об уходе, однако это было самостоятельным решением судьи.

— А какие жалобы поступают в коллегиям от граждан?

— Я уже говорил, что одна из сторон всегда останется недовольной решением суда. Это нормальная человеческая реакция. Вот и в коллегиям пишут жалобы на то, что судья

принял неправильное решение, приводят свои мотивы, просят наказать его. Это можно воспринимать и как попытку воздействия на правосудие. Но должен сказать, это не сфера деятельности Квалификационной коллегии. Мы не рассматриваем вопросы по отправлению правосудия, не можем вмешиваться в деятельность судьи. К нам можно обращаться по вопросам, касающимся кодекса судейской этики: указать нам на неэтичное, неправомерное поведение судьи в отношении участников процесса, на нарушение процессуальных и иных правовых норм, на волокиту.

Однако большинство жалоб, поступающих в коллегию, является выражением недовольства судебным решением. По положению коллегия должна возратить эти жалобы заявителю. Могу сказать, что за полугодие в Квалификационную коллегию поступило 199 жалоб и сообщений, из них только пять заявлений оказалось по нашей части.

— Вы согласны с утверждением президента России о том, что должность судьи – это венец карьеры юриста?

— Кто-то из юристов может стремиться в президенты, другой, менее амбициозный, довольствуется своей должностью юриста на предприятии или организации, для третьего целью является судейское кресло. Однако если взять в целом, с учетом сегодняшнего высокого статуса судьи в обществе, неприкосновенности и финансового содержания судей, думаю, это утверждение вполне справедливо.

Два года назад в составе делегации судей России я был в США, мы много общались с американскими коллегами. Так вот, у них человек после окончания колледжа или университета получает диплом и лицензию адвоката и большую часть своей жизни работает по специальности. На определенной стадии своей деятельности, набрав практического опыта, уходит в суд. Он к этому времени может быть успешным адвокатом, зарабатывающим огромные гонорары, и в этом случае, конечно, существенно теряет в заработной плате. Однако он приобретает статус судьи, а в Америке должность судьи считается престижной и уважаемой.

— Какими же качествами должен обладать судья, чтобы соответствовать своей высокой должности?

— Я считаю, что в первую очередь судья должен обладать изначально человеческими качествами: чувством справедливости, сострадания, умением выслушать человека. В суд люди идут не от радости, а по вынужденным обстоятельствам, с желанием, чтобы разобрались в его деле и вынесли справедливое решение. Если судья считает, что человека незачем выслушивать, значит, он не соответствует своему высокому званию. Это мое видение. Что касается квалификации судьи и его профессионализма, то в этом отношении знания и опыт приобретаются со временем, чего не скажешь о нравственных качествах.

— Расскажите о требованиях, предъявляемым кандидатам в судьи. Как идет процедура отбора?

— Ответ на этот вопрос заложен в законе. Там прописано, что потенциальный кандидат в судьи должен быть не младше 25-ти лет, иметь высшее юридическое образование и пятилетний стаж работы по своей специальности. После этого он допускается к сдаче экзамена. Процедура отбора кандидатов на самом деле довольно жесткая. Судите сами: экзамены у нас успешно сдает только одна третья часть претендентов. Если человек успешно прошел испытания, то он может претендовать на конкретное судейское место. Когда появляется вакантное место, мы объявляем конкурс. На заседании Квалификационная коллегия судей изучает личное дело кандидата. К каждому из них – подход индивидуальный. Бывает, что человек успешно сдал экзамен, однакостораживает запись в трудовой книге: слишком часто менял места работы. Значит, человек не может найти себя, и тут у членов Квалификационной коллегии могут появиться сомнения относительно надежности такого кандидата. Есть множество нюансов, и каждый из них надо учитывать.

— Существует ли конкурс среди кандидатов? В том числе и в районные суды?

— На днях мы проводили конкурс на одно место мирового судьи в Советском районе. На эту вакансию

претендовало 4 кандидата. Был случай, когда на место мирового судьи Московского района Казани заявление подало 8 человек. В конкурсе на место федерального судьи Вахитовского райсуда участвовало 2 человека.

— С чем связана такая тенденция?

— На самом деле, несколько лет тому назад конкурса не было. Возникла ситуация, когда судей негде было взять в буквальном смысле этого слова. Думаю, сегодняшняя тенденция, когда юристы стремятся облачиться в мантию судьи, связана все-таки с высокими социальными гарантиями, о которых раньше и мечтать не могли.

— Если конкурс среди юристов на замещение должности судьи сегодня так высок, то и разговоров о качестве судейского корпуса возникать не должно. А как часто коллегия отказывает кандидатам в рекомендации на судейскую должность?

— Бывали случаи, когда человек не приходил на заседание коллегии, где рассматривалась его кандидатура. Тому могут быть разные причины: может, человек передумал, или почувствовал, что не пройдет. Я считаю, это нормальное явление.

— В Квалификационной коллегии судей назначены и представители общественности. Какова их роль в деятельности коллегии?

— И сегодня продолжают критиковать, что судейское сообщество – это некая закрытая корпорация, куда нет доступа общественности. Для того, чтобы эти разговоры отчасти прекратились, ввели представителей общественности. В этом отношении создание института общественности – это один из шагов к транспарентности, то есть к открытости судейского сообщества. Мало того, например, заместителем председателя Квалификационной коллегии судей в Нижнем Новгороде является представитель общественности. Другое дело, что представителю общественности, наверное, сложнее заниматься возложенными на него обязанностями. При голосовании, решении вопросов, все члены Квалификационной коллегии судей равны, каждый имеет один голос. У нас у всех одна задача – формирование сильной, независимой и честной судейской корпорации.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(I И II КВАРТАЛ 2009 ГОДА)

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I КВАРТАЛ 2009 ГОДА

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

По спору о восстановлении на работе лица, уволенного по сокращению численности или штата работников, подлежит выяснению вопрос о наличии вакантной должности в рамках всех структурных подразделений (филиалов) работодателя.

В соответствии со статьей 180 Трудового кодекса при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации, работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность) в соответствии с частью 3 статьи 81 настоящего Кодекса.

В силу статьи 81 Трудового кодекса РФ увольнение по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 настоящей статьи, допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом состояния здоровья.

Исковые требования о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, заявленные в отношении государственного учреждения, Н-в мотивировал тем, что при увольнении с работы в связи с сокращением штата работодателем (ответчиком) в отношении него не были приняты меры по трудоустройству, чем допустили нарушение норм трудового законодательства.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом кассационной

инстанции, в удовлетворении иска отказано. Отказ основан на том, что по месту работы Н-ва в районном отделе (филиале) государственного учреждения произведено сокращение штата работников, о чем истец своевременно был предупрежден.

Президиум Верховного суда РТ с правомочностью выводов судебных инстанций не согласился, указав следующее.

Как усматривается из дела, в состав государственного учреждения на правах филиала, кроме районного отдела по месту работы истца, входят также соответствующие отделы в других районах Республики Татарстан.

Между тем, исходя из приведенных данных, судебными инстанциями вопрос о наличии у работодателя вакансии, как в вышеуказанном филиале, так и в других структурных подразделениях, то есть в рамках всей организации, не выяснялся и не исследовался. Хотя истец просил об этом в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции и указывал в кассационной жалобе.

При таких обстоятельствах имеется основание полагать, что судебными инстанциями в противоречие требованиям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не исследован вопрос о возможности работодателем трудоустройства Н-ва.

Поскольку по делу допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, Президиум Верховного суда РТ отменил судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ОТНОШЕНИЙ СТРАХОВАНИЯ

Отказ страховой компании от выплаты страхового возмещения по осно-

ванию, не влияющему на определение степени страхового риска, противоречит гражданскому законодательству.

Как следует из дела, страховая компания отказала П-ву (страхователю) в выплате страхового возмещения ввиду того, что застрахованное транспортное средство в момент получения повреждений находилось под управлением лица, не внесенного в страховой полис при заключении договора имущественного страхования. Данные обстоятельства послужили основанием для обращения П-вым к мировому судье с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, мировой судья, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что Правилами страхования средств наземного транспорта, утвержденными страховой компанией, определено правомочие страховщика отказать от осуществления страховой выплаты в случае, если страхователь не сообщил о существенных изменениях в риске, в частности, об изменении круга лиц, допущенных к управлению транспортным средством. Страхователь не выполнил требования вышеуказанных Правил и допустил к управлению застрахованным транспортным средством лицо, не указанное в договоре страхования.

Президиум Верховного суда РТ с выводами судебных инстанций не согласился по следующим основаниям.

Исходя из положений статьи 422 Гражданского кодекса РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом, при этом стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону. Правила страхования средств автотранспорта, являющиеся неотъемлемой частью договора страхо-

вания, также не должны содержать положения, противоречащие гражданскому законодательству и ухудшающие положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения определены в статьях 961, 963 и 964 Гражданского кодекса РФ. Их нормы не содержат предписаний о возможности освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по основанию, на которое ссылается ответчик, то есть вследствие причинения вреда при управлении застрахованным транспортным средством лицом, не внесенным в полис при заключении договора страхования.

Наличие в договоре страхования или в правилах, являющихся неотъемлемой частью этого договора, положений, противоречащих гражданскому законодательству, недопустимо.

Содержащаяся в решении мирового судьи ссылка на норму статьи 959 Гражданского кодекса РФ при этом не является состоятельной.

В соответствии с пунктом 1 названной статьи в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о значительных изменениях в обстоятельствах, которые стали известны ему, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Значительными, во всяком случае, признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования.

Как определено пунктом 3 той же статьи, при неисполнении страхователем предусмотренной в пункте 1 настоящей статьи обязанности, страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования, а не отказывать в выплате страхового возмещения.

Согласно пункту 4 статьи 959 Гражданского кодекса РФ страховщик не вправе требовать расторжения договора страхования, если обстоятельства, влекущие увеличение страхового риска, уже отпали.

Таким образом, в статье 959 Гражданского кодекса РФ установлены иные (отличные от заявленных истцом по настоящему делу) обстоятельства, а именно – последствия, которые возникли из-за не уведомления страхователем страховщика о значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора.

В этом случае отказ страховой компании от выплаты страхового возмещения произведен по основанию, не влияющему на определение степени страхового риска, и является незаконным.

По изложенным мотивам Президиум Верховного суда РТ отменил состоявшийся по делу судебные постановления и принял новое решение, которым искивые требования П-ва удовлетворил, взыскал со страховой компании в пользу страхователя сумму страховой выплаты.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Участие в оплате стоимости приобретаемого имущества не предусмотрено в качестве самостоятельного основания возникновения права собственности на данное имущество.

О-в обратился к мировому судье с иском к П-вой о разделе совместно нажитого имущества и признании за ним права собственности на долю квартиры, указав, что спорное имущество было приобретено сторонами (бывшими супругами) в период проживания в браке на полученные по кредитному договору средства, которые выплачивались совместно.

Из материалов дела усматривается, что стороны состояли в браке с 22.03.2007 г. по 06.04.2008 г. Спорная квартира приобретена П-вой по договору купли-продажи от 02.03.2007 г. по цене 1 580 000 руб., из которых 1 280 000 руб. выплачены за счет денежных средств, вырученных от продажи принадлежащей ей и ее сыну трехкомнатной квартиры, а 300 000 руб. – за счет денег, полученных по кредитному договору от 02.03.2007 г.

Решением мирового судьи иск удовлетворен частично, вынесено постановление о разделе совместного имущества и определении доли О-ва в квартире в размере 195/1000000, П-вой – 999850/1000000. В остальной части иска отказано.

Апелляционным решением суда апелляционной инстанции решение мирового судьи изменено, постановлено изложить резолютивную часть решения в следующей формулировке: иск О-ва удовлетворить частично, определить доли в праве собственности на квартиру за О-вым в размере 37423/1580000 доли, за П-вой – 1542577/1580000 доли, в остальной части иска отказать.

Признавая за О-вым право собственности на долю в спорной квартире, судебные инстанции исходили лишь из факта совместной выплаты сторонами части полученной ответчицей по кредитному договору денежной суммы в размере 74 846 руб.

Между тем, данный факт сам по себе не предусмотрен законом в качестве основания возникновения права собственности на имущество.

Согласно статье 218 Гражданского кодекса РФ право собственности на иму-

щество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Материалами дела подтверждается, что договор купли-продажи спорной квартиры заключен П-вой до регистрации брака с О-вым.

К совместной же собственности супругов согласно статье 34 Семейного кодекса РФ относится лишь имущество, нажитое супругами во время брака.

Указанные положения закона судебными инстанциями не учтены, в связи с чем по делу вынесены не основанные на нормах материального права судебные постановления.

Учитывая изложенное, Президиум Верховного суда РТ отменил постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Спор между участниками общества с ограниченной ответственностью о расторжении договора купли-продажи доли в уставном капитале данного общества не подведомственен суду общей юрисдикции.

Г-н обратился к мировому судье с иском к П-ву о расторжении договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Заочным решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, искивые требования удовлетворены.

Вместе с тем, судебные инстанции не учли, что, согласно пункту 4 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражные суды рассматривают дела по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающие из деятельности хозяйственных обществ и товариществ, за исключением трудовых споров.

Заявленный в рамках указанного дела спор между участниками общества с ограниченной ответственностью о расторжении договора купли-продажи доли в уставном капитале данного общества влечет изменение состава его учредителей, следовательно, затрагивает в целом хозяйственную деятельность общества и не является подведомственным суду общей юрисдикции.

В соответствии со статьей 220 Гражданского процессуального кодекса РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по ос-

нованиям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

На основании изложенного, установив допущенное нижестоящими судебными инстанциями нарушение процессуальной нормы, Президиум Верховного суда РТ состоявшийся по делу судебные постановления отменил, производство по делу прекратил.

Судам общей юрисдикции подсудны независимо от субъектного состава требования о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, если отсутствует экономический спор.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось к мировому судье с иском к страховой компании, К-ну о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав, что происшествие явилось следствием виновных действий К-на, гражданская ответственность которого как владельца транспортного средства застрахована страховой компанией. Истец просил взыскать возмещение материального вреда в размере 63 154 руб. со страховой компании, 2 419 руб. — с К-на.

Определением мирового судьи требование общества к страховой компании выделено в отдельное производство и передано на рассмотрение по подсудности в арбитражный суд.

Президиум Верховного суда РТ определение мирового судьи отменил и направил дело в этой части на новое рассмотрение тому же мировому судье, указав следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса РФ суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

В силу части 1 приведенной статьи суды рассматривают и разрешают, в частности, иски о возмещении вреда, причиненного организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Согласно части 4 той же статьи при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие — арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде об-

щей юрисдикции. В случае, если возможно разделение требований, судья выносит определение о принятии требований, подведомственных суду общей юрисдикции, и об отказе в принятии требований, подведомственных арбитражному суду.

Пунктом 5 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса РФ определено, что мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 100 000 руб.

Как усматривается из дела, между сторонами — юридическими лицами, — не имеется экономического спора, отнесенного федеральными законами к ведению арбитражного суда.

Более того, другим участником по делу на стороне ответчика участвует физическое лицо, а цена иска не превышает 100 000 руб.

При таких данных указанное дело в качестве суда первой инстанции подсудно мировому судье. Процессуального основания для передачи дела в части требования общества к страховой компании о возмещении материального вреда в арбитражный суд не имелось.

Правоотношения по возмещению вреда не исключают правопреемство после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон спора.

Ш-ва, действующая от своего имени и в интересах несовершеннолетнего Ш-ва, обратилась к мировому судье с иском к К-ву о возмещении вреда, причиненного здоровью, компенсации морального вреда, указав, что по вине К-ва, управлявшего автомобилем, произошло дорожно-транспортное происшествие и был причинен тяжкий вред здоровью ее несовершеннолетнего сына.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, производство по делу прекращено. Вынося определение в приведенной формулировке, мировой судья, с выводами которого согласился и суд апелляционной инстанции, установив факт смерти К-ва в 2008 году, исходил из того, что спорные правоотношения, направленные на возмещение владельцем источника повышенной опасности вреда (материального, морального), носят личностный характер и не допускают правопреемства.

Президиум Верховного суда РТ не согласился с выводами судебных инстанций в силу следующего.

Причинение вреда другому лицу является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (статья 8 Гражданского кодекса РФ).

Согласно пункту 1 статьи 418 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без

личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Смерть лица, а именно К-ва, являвшегося ответчиком по иску о возмещении причиненного вреда, не может служить основанием для прекращения производства по настоящему делу, так как в данном случае имеет место правопреемство, и наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества.

При названных обстоятельствах мировому судье на основании статьи 215 Гражданского процессуального кодекса РФ следовало приостановить производство по делу, определить круг наследников умершего К-ва либо отсутствие таковых, и, исходя из полученных данных, разрешить спор согласно требованиям действующего законодательства.

Такие действия по делу не предприняты, следовательно, судебные постановления вынесены по делу с нарушением норм процессуального права. На основании изложенного Президиум Верховного суда РТ отменил определения мирового судьи и суда апелляционной инстанции, направил дело на новое рассмотрение тому же мировому судье.

Разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, признается нарушением процессуальных норм, влекущим отмену решения суда независимо от доводов надзорной жалобы.

В силу пункта 4 части 2 статьи 364 Гражданского процессуального кодекса РФ безусловным основанием для отмены судебных постановлений является разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Истцы М. А. В., Л. Г. В., М. Т. К. и Т. В. И. обратились в суд с исковыми заявлениями друг к другу о признании права собственности на квартиру. Сославшись на реализацию ими правомочий наследников, свои требования мотивировали фактическим принятием спорного имущества, входившего в состав наследства М. В. А., умершего в 2005 году, и М. А. Н., скончавшегося в 2006 году.

Суд первой инстанции разрешил спор и постановил решение, суд кассационной инстанции оставил его без изменения. При этом к участию в деле как заинтересованное в его исходе лицо не был привлечен Д. А. В., являющийся наслед-

ником первой очереди (сыном) М. В. А., одного из наследодателей.

Разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, тем самым, лишённые возможности активно участвовать в гражданском процессе и влиять на его ход и развитие, не позволяет полагать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на справедливое и публичное разбирательство дела.

В этой связи, Президиум Верховного суда РТ отменил состоявшиеся по делу судебные постановления как принятые с существенным нарушением норм процессуального права и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Десятидневный срок на кассационное (апелляционное) обжалование заочного решения суда (мирового судьи) начинается исчисляться с момента истечения срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, — со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

С-в обратился к мировому судье с иском к ЗАО о взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и начислений за больничные листы, компенсации морального вреда.

Заочным решением мирового судьи от 24.06.2008 г. исковые требования С-ва удовлетворены частично.

Определением того же мирового судьи от 18.07.2008 г. в удовлетворении заявления ЗАО об отмене заочного решения отказано.

Определением суда апелляционной инстанции от 04.09.2008 г. гражданское дело, назначенное по апелляционной жалобе ЗАО на заочное решение мирового судьи, снято с апелляционного рассмотрения. Выводы суда апелляционной инстанции обоснованы тем, что заявление ЗАО об отмене заочного решения мирового судьи уже оставлено без удовлетворения определением мирового судьи.

При этом суд апелляционной инстанции не учел, что в силу статьи 237 Гражданского процессуального кодекса РФ ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение 7 дней со дня вручения ему копии этого решения. Заочное решение суда может быть обжаловано сторонами также в кассационном порядке, заочное решение мирового судьи — в апелляционном порядке в течение 10 дней по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, — в течение

10 дней со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Из материалов дела усматривается, что ЗАО подало заявление об отмене заочного решения мирового судьи в установленный процессуальным законодательством срок. Заявление впоследствии оставлено без удовлетворения определением мирового судьи от 18.07.2008 г.

В этой связи ответчиком 23.07.2008 г. — в определенный законом десятидневный срок со дня вынесения определения об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения — подана апелляционная жалоба на заочное решение мирового судьи по приведенному выше гражданскому делу.

При таком положении определение суда апелляционной инстанции о снятии дела с апелляционного рассмотрения противоречит нормам Гражданского процессуального кодекса РФ и препятствует реализации прав ответчика на судебную защиту.

Президиум Верховного суда РТ ввиду указанных нарушений процессуальных норм отменил определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

II КВАРТАЛ 2009 ГОДА

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сделка и условия сделки в случае несоблюдения простой письменной формы могут быть подтверждены письменными и иными доказательствами, в том числе объяснениями сторон, за исключением свидетельских показаний.

В соответствии с пунктом 1 статьи 808 Гражданского кодекса РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, — независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

В силу положений пункта 1 статьи 162 Гражданского кодекса РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Исковые требования к К-овой о взыскании задолженности по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами истица И-ева обосновала тем, что без оформления соответствующей расписки передала ответчице в долг сроком на один месяц денежные средства. Решением мирового судьи, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано ввиду отсутствия доказательств заключения между сторонами договора займа на заявленную сумму.

Президиум Верховного суда РТ с таким выводом судебных инстанций не согласился, указав следующее.

В подтверждение своих требований И-ева представила в суд постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащее вывод об отсутствии в действиях К-овой (ответчицы) и К-ова признаков состава преступления по части 2 статьи 159 Уголовного кодекса РФ ввиду того, что вышеуказанными лицами не отрицается факт получения денег от И-евой и сложившиеся между ними отношения носят гражданско-правовой характер.

Из объяснений К-овой, представленных в отказном материале и написанных собственноручно, следует, что она передала полученные от И-евой денежные средства К-ову. Показаниями К-овой и К-ова, отраженными в протоколе судебного заседания по гражданскому делу, также подтвержден вышеназванный факт.

Тем не менее, перечисленные доказательства судебными инстанциями не были исследованы и соответствующую оценку не получили, в связи с чем по делу допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

При таком положении дел Президиум Верховного суда РТ отменил определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд.

Надлежащим ответчиком по иску об истребовании из чужого незаконного владения (виндикационному иску) в силу статьи 301 Гражданского кодекса РФ является лицо, во владении которого находится указанное имущество.

Г-ин обратился в суд с иском к ООО об истребовании имущества из чужого незаконного владения, ссылаясь на то, что данное имущество, приобретенное им по договору купли-продажи, находилось на хранении у ответчика, который чинит ему препятствия в пользовании имуществом.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, иск удовлетворен. Постановлено ООО передать Г-ину куп-

ленное им по договору купли-продажи имущество, в том числе животных на выращивании и откорме в количестве 229 голов, дебиторскую задолженность 23 контрагентов.

Постановляя данное решение, судебные инстанции исходили из того, что действующим гражданским законодательством на общество с ограниченной ответственностью, как на хранителя, возложена обязанность по первому требованию возвратить имущество истцу, являющемуся его собственником.

Установлено, что Г-ин, обращаясь в суд с иском об истребовании приведенного выше имущества из чужого незаконного владения, обосновал наличие его у общества договором хранения.

Между тем, в ходе судебного разбирательства ответчик неоднократно заявлял о том, что перечисленное в договоре купли-продажи имущество отсутствует у него в том виде и объеме, в котором оно существовало на момент заключения договора хранения.

При этом были представлены документальные доказательства (накладные, подлинники доверенностей на получение) в подтверждение доводов ответчика о том, что имевшееся поголовье скота на момент рассмотрения дела принадлежит другой организации (ЗАО) в связи с договорными отношениями.

Ответчик также указывал, что дебиторская задолженность по 23 контрагентам обществу фактически не передавалась.

Однако представленные доказательства об отсутствии имущества в натуре и о подверженности его видоизменению в течение длительного периода времени оставлены судебными инстанциями без исследования и надлежащего правового суждения. Между тем, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о неисполнении судебного решения.

При вынесении решения суд первой инстанции, сославшись на статью 886, 900 и 904 Гражданского кодекса РФ, руководствовался нормами, регламентирующими взаимоотношения сторон в рамках договора хранения.

Вместе с тем, как указывается в надзорной жалобе и усматривается из материалов дела, истец ставил вопрос о возврате имущества из чужого незаконного владения общества и основывал свои требования на статье 301 Гражданского кодекса РФ.

Следовательно, при вынесении решения суд первой инстанции вышел за рамки заявленных истцом предмета и основания иска, необоснованно применив к спорным отношениям нормы о договоре хранения.

В этой связи, поскольку по делу допущены существенные нарушения норм материального и процессуального пра-

ва, Президиум Верховного суда РТ отменил вынесенные по нему судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Наличие права собственности на здания (строения) само по себе не влечет возникновения права собственности на земельный участок, на котором расположены эти объекты.

А-ова обратилась в суд с иском к А-ову о признании права собственности на 1/2 долю земельного участка, указав, что вступившим в законную силу решением суда по другому гражданскому делу по ее иску к ответчику о разделе совместно нажитого имущества признано за ней право собственности на 1/2 долю жилого дома с надворными постройками, расположенных на спорном земельном участке.

Решением мирового судьи в удовлетворении иска отказано на том основании, что спорный земельный участок, поскольку он передан в собственность А-ова до начала его совместного проживания в браке с истицей, в силу положений статей 34 и 36 Семейного кодекса РФ не относится к совместно нажитому имуществу. Признание же ранее состоявшимся судебным решением за истицей права собственности на часть жилого дома с надворными постройками, находящихся на спорном земельном участке, основанием к удовлетворению иска не является.

Судом апелляционной инстанции решение мирового судьи отменено и принято новое решение об удовлетворении иска. Выводы обоснованы тем, что, согласно пункту 1 статьи 35 Земельного кодекса РФ, А-ова как собственник жилого дома и надворных построек приобрела право собственности и на земельный участок, занятый этими строениями и необходимый для их использования.

Президиум Верховного суда РТ с таким выводом суда апелляционной инстанции не согласился по следующим соображениям.

Согласно статье 36 Семейного кодекса РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

В силу пункта 3 статьи 35 Земельного кодекса РФ собственник здания, строения, сооружения, находящихся на чужом земельном участке, имеет преимущественное право покупки или аренды земельного участка, которое осуществляется в порядке, установленном гражд-

данским законодательством для случаев продажи доли в праве общей собственности постороннему лицу.

Из материалов дела видно, что спорный земельный участок А-овым в собственность принят до вступления с А-овой в брак, следовательно, является имуществом, принадлежащим ему одному. При такой ситуации постановка требования о признании права собственности на долю земельного участка исключительно на том основании, что ранее за истицей признано соответствующее право на часть расположенных на данном участке строений, не основано на законе. В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Земельного кодекса РФ истица как собственник части находящихся на земельном участке строений имеет преимущественное право покупки или аренды такого земельного участка, которое осуществляется в порядке, установленном гражданским законодательством, для случаев продажи доли в праве общей собственности постороннему лицу.

Учитывая изложенное, Президиум Верховного суда РТ апелляционное решение отменил, оставив в силе решение мирового судьи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 Гражданского кодекса РФ существенным для договора подряда условием является условие о начальном и конечном сроках выполнения работы.

А-ова обратилась в суд с иском к Л-ову о расторжении договора подряда, взыскании денежной суммы в 585 000 руб. и судебных расходов, указывая, что заключила с ответчиком (подрядчиком) договор подряда на строительство жилого дома, в рамках которого передала последнему денежные средства на общую сумму в 1 000 000 руб. Однако ответчиком строительные работы в полном объеме не были произведены, рыночная стоимость ущерба от нарушения договора подряда составила 585 000 руб.

Л-ов предъявил встречный иск о признании договора подряда незаключенным, сославшись на несогласованность между сторонами в надлежащей (письменной) форме условия о сроках окончания строительства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, первоначально заявленный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Президиум Верховного суда РТ судебные постановления отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную ра-

боту и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно пункту 1 статьи 708 Гражданского кодекса РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы.

Судебные инстанции, удовлетворив первоначальный иск, исходили из неисполнения Л-овым своих обязательств перед А-овой по указанному выше договору подряда. При этом было оставлено без внимания то обстоятельство, что данный договор не содержит условий о сроке начала и окончания выполнения работ.

Ответчик в ходе рассмотрения дела, а также в надзорной жалобе указывал, что, поскольку между сторонами в письменной форме не согласовано условие о сроках выполнения работ, то необходимо исходить не из условий договора подряда, а из фактически сложившихся между сторонами подрядных отношений. Разрешение заявленного спора в этой связи предполагает установление разницы между стоимостью фактически выполненных работ и использованных материалов, определенной исходя из действовавших на тот момент цен за аналогичные работы и материалы, и суммой фактически уплаченных денежных средств.

Однако судебными инстанциями приведенным доводам надлежало оценку не дана и необходимые действия для определения стоимости фактически выполненных работ и использованных материалов не совершены, что привело к неправильному разрешению дела.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ОТНОШЕНИЙ СТРАХОВАНИЯ

Страховой случай подлежит определению исходя из условий договора страхования.

Ш-ин обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, расходов по проведению оценки ущерба и оплате услуг представителя, обосновав свои требования тем, что строительная фирма, риск гражданской ответственности которой застрахован ответчиком, при производстве отделочных работ причинила ему материальный вред, исцарапав все стеклопакеты оконных и дверных блоков и повредив дверные и оконные блоки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Президиум Верховного суда РТ с судебными постановлениями не согласился по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 929 Гражданского кодекса РФ по договору имущественного страхования могут быть застрахованы, в частности, риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам — риск гражданской ответственности.

В соответствии со статьей 931 Гражданского кодекса РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

Установлено, что между строительной компанией (страхователем) и страховой компанией (страховщиком) заключен договор страхования гражданской ответственности, в рамках которого страховой случай определен как наступление ответственности за преднамеренное причинение вреда третьим лицам в связи с осуществлением страхователем его деятельности в качестве товаропроизводителя (продавца, исполнителя).

В указанных выше нормах закона и договоре обязанность страховщика не ограничена случаями повреждения страхователем самого результата работы (услуги).

Как усматривается из материалов дела, при производстве отделочных работ в квартире истца работниками строительной фирмы повреждены стеклопакеты оконных и дверных блоков, а также дверные и оконные блоки.

Изложенное свидетельствует о наступлении предусмотренного договором страхования страхового случая, поскольку вред имуществу истца причинен строительной фирмой именно при оказании предусмотренной в договоре услуги, в связи с чем страховщик в соответствии со статьями 929 и 931 Гражданского кодекса РФ обязан произвести страховую выплату.

Размер ущерба подтвержден имеющимся в деле отчетом об оценке независимого оценщика.

При таких обстоятельствах у судебных инстанций не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку обстоятельства дела установлены с достаточной полнотой, судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права, Президиум Верховного суда РТ отменил состоявшиеся по делу судебные постановления и принял новое решение об удовлетворении иска.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Выезд нанимателя и членов его семьи в другое место жительства влечет расторжение договора социального найма жилого помещения со дня выезда.

Согласно части 3 статьи 83 Жилищного кодекса РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Муниципальное образование обратилось в суд с иском к М-овой и другим ответчикам о признании утратившими право пользования жилым помещением — комнатой в общежитии, ссылаясь на то, что ответчики, будучи зарегистрированными в спорном помещении, фактически им не пользуются более двух лет, выехали из него и проживают во вновь построенном жилом доме.

М-ова предъявила встречный иск о признании права на приватизацию жилого помещения, мотивировав свои требования тем, что совместно с родителями более двадцати лет проживает в спорном помещении.

Решением суда первой инстанции первоначальный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение суда отменено, в части первоначально заявленных требований принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, в части встречного иска дело направлено на новое рассмотрение. При этом суд кассационной инстанции посчитал, что отсутствие ответчиков по месту регистрации носит временный характер.

Президиум Верховного суда РТ с выводами суда кассационной инстанции не согласился по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, в 1986 году в связи с трудовыми отношениями семье Е-ина было предоставлено спорное жилое помещение, где зарегистрированы по месту жительства Е-ин и Е-ина, их дети, в том числе М-ова, и внук Е-иных.

В материалах дела имеется письменное объяснение жильцов соседних квартир, свидетельствующее о том, что ответчики в спорном помещении не проживают более шести лет.

Установлено, что в 2003 году Е-иной приобретен в собственность жилой дом с надворными постройками.

В объяснениях, данных суду, Е-иным подтверждено то обстоятельство, что его семья переехала на постоянное место жительства в вышеуказанный жилой дом.

В результате комиссионной проверки установлен факт незаконной сдачи

спорного жилого помещения ответчиком в аренду постороннему лицу – Б-овой, которая подтвердила регулярное внесение за пользование этой комнатой платежей от имени ответчиков за коммунальные и другие услуги.

Кроме того, в деле представлены доказательства фактического вселения М-овой в спорное помещение непосредственно за неделю до рассмотрения дела в суде первой инстанции, тогда как на момент предъявления иска она данным помещением не пользовалась.

Между тем, данные обстоятельства, подтвержденные доказательствами по делу, судом кассационной инстанции оставлены без правовой оценки.

Тогда как именно по результатам исследования и оценки этих доказательств судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод о том, что при отсутствии иных доказательств проживание ответчиков в жилом доме подтверждает факт их добровольного выезда из спорного жилого помещения в другое место жительства, следовательно, о расторжении договора социального найма и утраты на этом основании права на жилое помещение.

Учитывая изложенное, Президиум Верховного суда РТ отменил кассационное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Территориальная подсудность дел по искам о защите прав потребителей не может быть изменена или ограничена по соглашению сторон.

Постановив определение о возврате за неподсудностью искового заявления о взыскании стоимости товара и компенсации морального вреда, мировой судья судебного участка г. Набережные Челны, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что в рамках договора купли-продажи стороны пришли к соглашению, в силу которого споры по договору рассматриваются по месту нахождения продавца (ответчика) в г. Ижевске.

Президиум Верховного суда РТ с такими выводами судебных инстанций не согласился по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующим в момент его заключения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской

Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Пунктом 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса РФ определено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

В этой связи, поскольку условие договора купли-продажи о договорной подсудности споров между сторонами нарушает права потребителя, оснований для возврата искового заявления у мирового судьи не имелось.

Как следует из материалов дела, договор заключался между сторонами в магазине, расположенном в г. Набережные Челны, истец проживает также в указанном населенном пункте.

На основании изложенного, установив допущенное нижестоящими судами нарушение нормы процессуального закона, Президиум Верховного суда РТ отменил судебные постановления и передал материал по подсудности мировому судье судебного участка г. Набережные Челны.

Последнее известное место жительства в Российской Федерации ответчика, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, подлежит определению судом исходя из всех приложенных к заявлению доказательств.

Г-ов обратился с иском к Ш-овой о взыскании задолженности по договору займа в Рыбно-Слободский районный суд.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, исковое заявление возвращено, разъяснено, что истец может обратиться в районный суд по месту жительства ответчика. При этом судебные инстанции исходили из сведений, предоставленных органом миграционной службы, о том, что с 2008 года Ш-ова снята с регистрационного учета в пос. Рыбная Слобода на адрес: г. Казань, ул. Татарстан, д.7, кв.173.

Президиум Верховного суда РТ отменил судебные постановления и направил материал по подсудности в Рыбно-Слободский районный суд, указав следующее.

Согласно статье 28 Гражданского процессуального кодекса РФ иск предъявляется в суд по месту жительства или по месту нахождения ответчика.

В соответствии со статьей 29 Гражданского процессуального кодекса РФ иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Фе-

дерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации.

Из материалов, приложенных к исковому заявлению, усматривается, что вступившими в законную силу судебными решениями по другим гражданским делам по иску ЗАО постановлено взыскать с Ш-овой и иных ответчиков задолженность по кредитному договору и проценты с обращением взыскания на вышеуказанную квартиру в г. Казани. Также Ш-ова признана утратившей право пользования жилым помещением в данной квартире и выселена из нее.

Как следует из свидетельства о государственной регистрации права, последним известным местом жительства Ш-овой является пос. Рыбная Слобода.

Эти данные судебными инстанциями не учтены, в связи с чем по делу постановлены противоречащие процессуальному закону судебные постановления.

Спор об устранении препятствий в пользовании земельным участком, возникший между собственниками смежных земельных участков, относится к подсудности районного суда.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 364 Гражданского процессуального кодекса РФ решение суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов жалобы, если дело рассмотрено в незаконном составе.

Исковые требования к С-ину об устранении препятствий в пользовании земельным участком истица М-ина мотивировала тем, что в результате действий ответчика, являющегося собственником соседнего участка, созданы препятствия к полноценному использованию принадлежащего ей земельного участка.

Мировым судьей, разрешившим спор и постановившим решение, оставленное без изменения определением суда апелляционной инстанции, об удовлетворении иска, не было учтено, что в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела об определении порядка пользования имуществом.

При этом определение порядка пользования имуществом предполагается относительно имущества, находящегося в общей (долевой, совместной) собственности.

В рассматриваемом случае спор об устранении препятствий в пользовании земельным участком возник между собственниками смежных земельных участков, поэтому дело по первой инстанции подсудно федеральному суду.

На основании изложенного Президиум Верховного суда РТ отменил состо-

яввшиеся по делу судебные постановления как принятые с существенным нарушением норм процессуального права и направил дело на новое рассмотрение по подсудности в районный суд.

Нарушение норм процессуального права при утверждении мирового соглашения повлекло отмену соответствующего определения мирового судьи.

Т-ова обратилась к мировому судье с иском к Т-ову о взыскании денежных средств на лечение ребенка и свое содержание, указав, что от совместного брака с ответчиком имеет малолетнего сына-инвалида, нуждающегося в постоянном дорогостоящем лечении и уходе. Ссылаясь на свою временную нетрудоспособность, а также отсутствие материальной помощи со стороны ответчика, истица просила взыскать с Т-ова ежемесячно по 200 000 руб. на лечение сына и на свое содержание.

До рассмотрения дела по существу Т-ова обратилась в суд с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание алиментов на ребенка в размере 50% от заработка Т-ова.

В судебном заседании Т-ова отказалась от требований о взыскании денежных средств на лечение сына и свое содержание, просила отменить ранее выданный судебный приказ о взыскании с Т-ова алиментов на ребенка в размере 1/4 части его заработка и взыскать алименты с Т-ова на ребенка в размере 1/2 части его заработной платы.

Определением мирового судьи между сторонами утверждено мировое соглашение, по условиям которого Т-ов обязался выплачивать алименты в пользу Т-овой на содержание ребенка в размере 40% со всех видов заработка.

Апелляционным определением городского суда определение мирового судьи оставлено без изменения.

Президиум Верховного суда РТ отменил судебные постановления по следующим основаниям.

Согласно статье 39 Гражданского процессуального кодекса РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

По смыслу вышеприведенной правовой нормы одновременное изменение основания и предмета иска не допускается.

Между тем, в рассматриваемом случае истицей изменены одновременно и предмет, и основание иска.

Мировым судьей также не принято во внимание, что ранее выданным судебным приказом взысканы в пользу Т-овой с Т-ова алименты на содержание ребенка в размере 1/4 части заработной

платы. В этой связи, утверждая мировое соглашение о взыскании с Т-ова алиментов на содержание ребенка в размере 40% заработка, мировой судья, проигнорировав требования части 2 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса РФ, не разрешил вопрос о прекращении исполнительного производства по ранее выданному судебному приказу.

В силу части 2 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса РФ при отказе истца от иска и принятии его судом или утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу. В определении суда должны быть указаны условия утверждаемого судом мирового соглашения сторон.

В случае непринятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или не утверждения мирового соглашения сторон суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

Как видно из материалов дела, отказ Т-овой от первоначально заявленных исковых требований о взыскании денежных средств на лечение ребенка и ее содержание мировым судьей в установленном процессуальным законом порядке не разрешен.

По изложенным основаниям Президиум Верховного суда РТ отменил состоявшиеся судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение мировому судье.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I КВАРТАЛ 2009 ГОДА

Необоснованное осуждение по ст. 167 УК РФ привело к отмене приговора с прекращением производства по делу.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Вахитовского района г. Казани от 19 февраля 2008 года К. осуждена по части 1 статьи 167 УК РФ к штрафу в размере 3 000 рублей.

К. признана виновной в том, что она умышленно повредила металлическим ведром автомобиль ВА3-21099, принадлежащий К., причинив значительный материальный ущерб на сумму 8 391 рубль.

Вахитовский районный суд г. Казани 16 апреля 2008 года приговор изменил, сумма причиненного потерпевшему значительного материального ущерба определена в размере 10 881 рубль 20 коп., также внесены другие изменения.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 18 февраля 2009 года

приговор мирового судьи судебного участка № 3 Вахитовского района г. Казани от 19 февраля 2008 года и приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 16 апреля 2008 года в отношении К. отменены и на основании п.2 части 1 статьи 24 УПК РФ производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, по следующим причинам.

По смыслу статьи 167 УК РФ под повреждением имущества понимают невозможность полноценного использования имущества, функциональные свойства которого могут быть восстановлены путем ремонта.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом, при этом сознанием виновного должно охватываться причинение значительного ущерба.

В каждом конкретном случае суд должен установить не только стоимость поврежденного имущества с учетом средств, затраченных на его восстановление, но и значимость имущества для

потерпевшего с учетом его материального положения.

Однако ни в приговоре мирового судьи, ни в апелляционном приговоре не приведены мотивы, по которым причиненный потерпевшему К. ущерб в сумме 8 391 рубль признан значительным. Основания, по которым суд пришел к выводу о том, что умысел К. был направлен на причинение значительного ущерба потерпевшему и почему размер ущерба в 8 391 рубль, увеличенный судом апелляционной инстанции до 10 881 рубль 20 коп., признан значительным, в приговорах не мотивированы.

Таким образом, в судебных решениях не приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о наличии в действиях К. состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 167 УК РФ.

Согласно ст. 92 ч.5 УК РФ, несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные частью первой и второй ст. 111 УК РФ, осво-

бождению от наказания в порядке, предусмотренном ст. 92 ч.2 УК РФ, не подлежат.

Постановлением Тетюшского районного суда РТ от 3 апреля 2008 года в порядке ст. ст. 396-397, 399 УПК РФ, ст. ст. 74 ч.3, 92 УК РФ, ст. 190 УИК РФ, по представлению начальника уголовно-исполнительной инспекции № 40 ГУФСИН России по РТ, условное осуждение по приговору Тетюшского районного суда РТ от 8 ноября 2007 года в отношении Н. по ст. 111 ч.1 УК РФ отменено. Осужденная для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев направлена в воспитательную колонию. Этим же постановлением она освобождена от наказания в виде лишения свободы с помещением ее в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа управления образования сроком на 3 года.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 4 февраля 2009 года постановление в отношении Н. отменено с направлением материалов дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

Приговором Тетюшского районного суда РТ от 8 ноября 2007 года Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч.1 УК РФ, относящегося в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории тяжких. Согласно ст. 92 ч.5 УК РФ, несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные частью первой и второй ст. 111 УК РФ, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном ст. 92 ч.2 УК РФ, не подлежат.

Кроме того, в нарушение требований ст. 7 ч.4 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части постановления содержатся логически несовместимые суждения о необходимости приведения в исполнение приговора суда о лишении осужденной Н. свободы и об освобождении ее от того же наказания, а в резолютивной части — решение о приведении приговора в исполнение и об освобождении от наказания, что недопустимо.

По закону тот факт, что осужденный не работает, не может быть признан обстоятельством, влияющим на определение вида и размера наказания.

Приговором мирового судьи судебного участка № 9 Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 6 августа 2008 года З. осужден по ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год. На основании ст. 73 УК РФ данное наказание назначено условно с испытательным сроком на 1 год, в течение которого осужденный обязан регулярно являться на регистрацию в орган, осуществляющий исправление осужденного и не

менять постоянного места жительства.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 4 марта 2009 года приговор мирового судьи изменен, исключено указание на то обстоятельство, что осужденный не работает, назначенное ему по ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы смягчено до 11 месяцев лишения свободы, резолютивная часть приговора дополнена указанием о возложении на З. обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего исправление осужденного по следующим основаниям.

Определяя вид и меру наказания, суд, ссылаясь, что З. официального места работы не имеет, пришел к выводу о невозможности назначения ему более мягкого наказания, чем лишение свободы.

Между тем, ст. 37 ч.1 Конституции РФ провозглашает свободу на труд, что означает, что только самим гражданам принадлежит право распоряжаться своими способностями к производственному и творческому труду. Реализуя это право, гражданин вправе выбирать род деятельности и занятий, а может вообще не заниматься трудовой деятельностью.

С учетом изложенного, незанятость на работе не может быть признана обстоятельством, влияющим на определение вида и размера наказания, а также обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку это не предусмотрено ст. 63 УК РФ, что влечет исключение указания об этом из приговора. Исключив из приговора ссылку на то, что осужденный не работает, как обстоятельство, влияющее на назначение наказания, Президиум снизил срок назначенного ему наказания.

З. не лишен конституционного права на свободу выбора места жительства. Поэтому резолютивная часть приговора дополнена указанием о возложении на осужденного обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего исправление осужденного, вместо обязанности не менять постоянного места жительства.

Согласно ст. 443 ч. 2 УПК РФ, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 5 г. Набережные Челны РТ от 11 апреля 2006 года С. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ и к нему примене-

на мера медицинского характера в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 4 марта 2009 года постановление мирового судьи отменено, производство по уголовному делу о применении принудительной меры медицинского характера прекращено по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что С. в состоянии невменяемости оскорбил сотрудника милиции, находившегося при исполнении своих должностных обязанностей, и это расценено судом как деяние, предусмотренное ст. 319 УК РФ, т. е. деяние небольшой тяжести. В силу ст. 21 ч. 1 УК РФ суд освободил его от уголовной ответственности с направлением, согласно ст. ст. 97, 98, 99 УК РФ, ст. 433 УПК РФ, на принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра.

Согласно ст. 443 ч. 2 УПК РФ, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, суд в отношении С. принудительную меру медицинского характера применил незаконно.

Судебный порядок получения разрешения на производство такого следственного действия, как обыск в помещении ломбарда, законом не предусмотрен.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Казани от 26 декабря 2008 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя СУ при УВД Советского района г. Казани о производстве обыска в ломбарде. В обоснование принятого решения указывается, что оперативно-розыскная информация не относится к числу доказательств, которые могли бы подтвердить необходимость в производстве обыска.

Данное судебное решение было обжаловано в кассационном порядке.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 10 февраля 2009 года постановление судьи отменено, производство по ходатайству следователя прекращено по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 29 УПК РФ судебная санкция требуется на производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи.

Судебный порядок получения разрешения на производство такого следственного действия, как обыск в помещении ломбарда, законом не предусмотрен.

При таких обстоятельствах ходатайство следователя не подлежало рассмотрению в суде.

Нарушение положений ст. 125 УПК РФ привело к отмене постановления судьи с прекращением производства по жалобе.

Судья Вахитовского районного суда г. Казани от 1 декабря 2008 г. вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы на постановление заместителя начальника СО Управления ФСБ РФ по РТ от 1 ноября 2008 года, где было отказано в удовлетворении ходатайства З., обвиняемого по ст. ст. 282-2 ч.1, 30 ч.1, 278, 205-1 ч.1 УК РФ, в выдаче копий вещественных доказательств по делу — книг, брошюр, листовок, конспектов (идеологических источников запрещённой организации).

Постановлением судьи Вахитовского районного суда г. Казани от 1 декабря 2008 г. отказано в удовлетворении жалобы заместителя начальника СО Управления ФСБ РФ по РТ от 1 ноября 2008 года об отказе в удовлетворении ходатайства З., обвиняемого по ст. ст. 282-2 ч.1, 30 ч.1, 278, 205-1 ч.1 УК РФ, в выдаче копий вещественных доказательств по делу — книг, брошюр, листовок, конспектов (идеологических источников запрещённой организации).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 23 января 2009 года постановление судьи отменено, производство по жалобе прекращено по следующим основаниям.

В кассационной жалобе обвиняемый З. утверждал, что отказ в выдаче копий вещественных доказательств по делу нарушает его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Как видно из материала, обвиняемый З. ознакомился с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, в т. ч. и с приложенными вещественными доказательствами; заявленное им ходатайство о производстве копирования вещественных доказательств рассмотрено, по нему принято процессуальное решение.

Обоснованность такого решения может быть проверена в процессе судебного рассмотрения дела, т. е. доступ обвиняемого к правосудию не ограничен. Следовательно, основания для рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не имелись.

Нарушение положений ст. 316 УПК РФ привело к отмене приговора.

Приговором Альметьевского городского суда РТ от 12 августа 2008 года М. осужден по ст. 264 ч.2 УК РФ к лишению свободы на 3 года с лишением права управлять транспортным средством на срок 2 года. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначено условно с трехлетним испытательным сроком. Вынесено постановление о взыскании с М. в пользу Х. 400 тысяч рублей, в пользу А. — 400 тысяч рублей.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 14 января 2009 года приговор в части удовлетворения гражданского иска потерпевших отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Судом первой инстанции М. признан виновным в нарушении правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть человека. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке без проведения судебного разбирательства по ходатайству осужденного.

По смыслу ч.7 ст. 316 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать не только деяние, но и характер, и размер вреда, причинённого деянием обвиняемого.

Из протокола судебного заседания следует, что М. не признал заявленный потерпевшими А. и Х. гражданский иск о компенсации морального вреда в сумме 1 млн. рублей.

При таких обстоятельствах суд был не вправе рассматривать гражданский иск потерпевших при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ не исключают признание потерпевшим нескольких близких родственников погибшего.

Постановлением судьи Альметьевского городского суда РТ от 6 февраля 2009 года оставлена без удовлетворения жалоба А. на действия следователя Альметьевского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по РТ, отказавшего признать ее и ее дочь З. потерпевшими по уголовному делу.

А. просила признать ее и свою дочь потерпевшими по уголовному делу, возбужденному по факту гибели З. Свое решение об отказе в удовлетворении жалобы А. судья мотивировал тем, что по уголовному делу потерпевшей признана родная сестра погибшего. При этом каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона следователем не допущено, в настоящее время предварительное следствие окончено, уголовное дело направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 3 марта 2009 года постановление судьи отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд другому судье по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях,

последствием которых стала смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из близких родственников.

Однако то обстоятельство, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ указывается на возможность перехода прав потерпевшего к одному из его близких родственников, не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных близких родственников. Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 18.01.2005 года, «по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ», предназначение нормы ч. 8 ст. 42 УПК РФ состоит не в том, чтобы ограничить число лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, а в том, чтобы определить круг близких родственников погибшего, которые могут претендовать на участие в производстве по уголовному делу в этом процессуальном качестве.

Таким образом, указанная норма не может истолковываться в правоприменительной практике как не допускающая возможности надления правами потерпевшего по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица, одновременно нескольких его близких родственников.

При таких данных постановление судьи нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

Необоснованное прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ привело к отмене постановления суда.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Казани от 26 января 2009 года уголовное дело в отношении З. по ст. ст.319, 318 ч.1 УК РФ прекращено на основании ст.25 УПК РФ за примирением сторон.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 20 февраля 2009 года постановление суда отменено, уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное рассмотрение в ином составе суда по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, З. совершил преступные действия в отношении представителя государственной власти К. при исполнении им должностных обязанностей.

Преступления, в совершении которых обвинялся З. ст. ст. 318 и 319 ч.1 УК РФ, отнесены к разделу «Преступления против государственной власти» и объектом преступления является порядок управления в стране, а не личность К., кроме того, в постановлении не указано, каким образом З. загладил вред.

Эти обстоятельства при рассмотрении дела надлежащим образом не были исследованы, что и привело к отмене постановления.

Нарушение положений ст. 26 Федерального закона от 24.06.1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» привело к отмене постановления судьи.

Постановлением судьи Авиастроительного районного суда г. Казани от 11 января 2009 года Х. направлен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 1 год 6 месяцев. Постановлено поместить его в центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей МВД РТ на время, необходимое для доставления его в указанное учреждение.

Постановление судьи было отменено по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 24.06.1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» для рассмотрения вопроса о возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в суд направляются материалы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, заключение учреждения здравоохранения о состоянии здоровья несовершеннолетнего и возможности его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и другие необходимые документы.

Рассмотрев вопросы о направлении Х. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, судья предоставленные ему материалы надлежащим образом не исследовал.

В материалах отсутствует заключение учреждения здравоохранения о состоянии здоровья несовершеннолетнего и возможности его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по результатам медицинского, в том числе психиатрического освидетельствования, данного в соответствии со ст. 26 ч. 3 указанного закона. Имеющаяся в материалах дела справка врача не соответствует этим требованиям.

Следовательно, состояние здоровья несовершеннолетнего осталось не исследованным.

В соответствии с ч. 6 ст. 114 УПК РФ временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда РТ на ос-

новании ст. 114 УПК РФ Г. временно отстранена от занимаемой должности начальника железнодорожного вокзала станции Нижнекамск Куйбышевской региональной дирекции железнодорожных вокзалов — филиала ОАО «Российские железные дороги».

Г., подозреваемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, постановлением судьи отстранена от занимаемой должности.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 11 февраля 2009 года постановление судьи изменено по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 6 ст. 114 УПК РФ временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие.

Согласно п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ ежемесячное государственное пособие временно отстраненному от должности лицу выплачивается в размере пяти минимальных размеров оплаты труда.

При вынесении постановления судьи вопрос о выплате ежемесячного пособия, о его размере и порядке выплаты не был разрешен, что привело к изменению постановления.

II КВАРТАЛ 2009 ГОДА

Судья, рассматривая ходатайство об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом деянии.

Постановлением судьи Альметьевского городского суда РТ от 3 апреля 2009 года отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Т.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 21 апреля 2009 года постановление судьи отменено по следующим основаниям.

В описательно-мотивировочной части постановления судья признал установленным факт совершения Т. по предварительному сговору с Б. кражи чужого имущества, стоимостью 13 000 рублей. Тем самым судья предрешил вопрос о виновности Т. в инкриминируемом деянии.

Согласно закону судья, рассматривая ходатайство об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом деянии. Об этом указано и в п.4 постановления Пленума Верховного суда РФ №1 от 11 января 2009 года.

Данное существенное нарушение закона повлекло безусловную отмену постановления судьи.

Рассмотрение жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ при отсутствии предмета обжалования привело к отмене постановления судьи.

Судьей Набережночелнинского городского суда РТ от 3 апреля 2009 года в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрена жалоба Б. на действия следователя. Постановлением судьи жалоба оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 5 мая 2009 года постановление судьи отменено с прекращением производства по жалобе по следующим основаниям.

Б. в жалобе на действия следователя, бессистемно изложив суть своих проблем, потребовал принять по ней решение, но при этом не указал, кто должен принять это решение и в каком порядке.

Согласно закону на досудебной стадии уголовного судопроизводства в суд могут быть обжалованы не любые действия (бездействие) следователя, а лишь те, которые регулируются главами 19-32 УПК РФ.

Предметом жалобы Б. не являются такие действия следователя.

Следовательно, суд ошибочно рассмотрел жалобу Б. в порядке ст. 125 УПК РФ по существу и вынес постановление, что и повлекло его отмену.

На условно осужденного не могут быть возложены обязанности, за невыполнение которых предусмотрена административная, уголовная или иная ответственность.

Постановлением Пестречинского районного суда РТ от 13 апреля 2009 года отменено условное осуждение П. по приговору того же суда от 16 июля 2007 года, и он направлен для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 12 мая 2009 года постановление отменено по следующим основаниям.

Как установлено судебной коллегией, постановлением суда от 14 августа 2008 года в отношении П. был продлен испытательный срок на 2 месяца с возложением на него дополнительной обязанности в виде запрета находиться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

Вместе с тем, суд при разрешении вопроса о продлении испытательного срока и возложении на П. дополнительной обязанности не учел, что на условно осужденного не могут быть возложены обязанности, за невыполнение которых предусмотрена административная, уголовная или иная ответственность.

Основанием отмены условного осуждения П. явилось невыполнение допол-

нительной обязанности, выраженное в нахождении в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, за которое он был привлечен к административной ответственности.

Поскольку разрешение вопроса об отмене условного осуждения напрямую зависит от законности предыдущего постановления суда от 14 августа 2008 года, постановление суда от 13 апреля 2009 года было отменено, материалы дела направлены на новое рассмотрение в тот же суд.

Согласно положениям ст. 40.1 УПК РФ начальник отдела дознания не наделен полномочиями по соединению уголовных дел в одно производство.

Постановлением Набережночелнинского городского суда РТ от 16 марта 2009 года отменено постановление мирового судьи судебного участка № 11 г. Набережные Челны РТ от 10 февраля 2009 года о возвращении прокурору уголовного дела в отношении Я. в связи с тем, что данное дело образовано из двух соединенных в одно производство уголовных дел, соединение которых произведено неуполномоченным лицом.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 14 апреля 2009 года постановление суда от 16 марта 2009 года отменено, материалы дела направлены на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе по следующим основаниям.

Соединение уголовных дел в отношении Я. в одно производство было произведено начальником отдела дознания.

Вместе с тем, согласно положениям ст. 40.1 УПК РФ начальник отдела дознания не наделен такими полномочиями.

Данное обстоятельство препятствует рассмотрению дела судом, поскольку влечет невозможность постановления законного судебного решения.

Нарушение положений ст. 237 УПК РФ привело к отмене постановления суда.

Постановлением судьи Сабинского районного суда РТ от 25 марта 2009 года уголовное дело в отношении Г. возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с невручением обвиняемому приложений к обвинительному заключению.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 7 апреля 2009 года постановление судьи отменено по следующим основаниям.

Положениями п. 2 ч.1 ст. 237 УПК РФ предусмотрено возвращение прокурору уголовного дела при невручении обвиняемому обвинительного заключения. Возвращение прокурору уголовного дела при невручении обвиняемому при-

ложений к обвинительному заключению, если само обвинительное заключение в установленном порядке вручено, законом не предусмотрено. Вопрос о вручении приложений к обвинительному заключению может быть разрешен и в судебном заседании.

Неверное толкование положений ст. 290 УК РФ привело к отмене приговора суда.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 13 марта 2009 года С. осужден по ст. 290 ч.1 УК РФ, Х осужден по ст. ст. 33 ч.5, 290 ч.1 УК РФ к условному лишению свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 14 апреля 2009 года приговор суда отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе по следующим основаниям.

Согласно приговору, С., будучи доцентом кафедры высшего учебного заведения, используя свое служебное положение, за денежное вознаграждение выставил оценки ряду студентов без проведения обязательной экзаменации, предусмотренной учебным процессом, а студент Х. выступил посредником между С. и другими студентами.

Органами предварительного следствия за эти действия С. было предъявлено обвинение по ст. 290 ч.2 УК РФ, а Х. по ст. ст. 33 ч.5, 290 ч.2 УК РФ.

Суд действия С. переквалифицировал по ст. 290 ч.1 УК РФ, а Х. по ст. ст. 33 ч.5, 290 ч.1 УК РФ, полагая, что квалифицирующий признак «получение должностным лицом взятки за незаконные действия» осужденным вменен излишне, поскольку С. имел полномочия на организацию и определение порядка приема экзаменов, а также на выставление оценок автоматом. При этом суд сослался на п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 № «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Вместе с тем данное толкование разъяснения Пленума Верховного суда РФ неверно.

С. в данном случае получил взятку за незаконное выставление оценок студентам без проверки в установленном порядке их знаний, когда эта проверка обязательна, а не за выставление неверных оценок при проведении процедур, предусмотренных методикой учебного процесса.

Следовательно С. совершил неправомерные действия вопреки интересам службы, что является незаконным действием должностного лица и образует квалифицирующий признак «получение должностным лицом взятки за незаконные действия».

Нарушение положений ст. 17 УК РФ при квалификации действий подсудимого привело к изменению приговора суда.

Приговором Кукморского районного суда РТ от 28 октября 2008 года, Г. осужден по ст. ст. 285 ч.1, 159 ч.3 УК РФ с применением ст. 69 ч.3 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев с лишением прав занимать руководящие должности в государственных учреждениях, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года. На основании ст. 73 УК РФ основное наказание назначено условно с испытательным сроком в 2 года.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 20 мая 2009 года приговор суда в отношении Г. изменен, исключив осуждение Г. по ст. 285 ч. 1 УК РФ, а также указание суда о применении правил, предусмотренных ст. 69 ч. 3 УК РФ, при назначении ему наказания.

Тот же приговор в части осуждения Г. по ст. 159 ч. 3 УК РФ к лишению свободы на 3 года, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года и в остальном оставлен без изменения.

Основанием тому послужили следующие обстоятельства.

Как установил Президиум, Г., имея должностные обязанности по составлению списка претендентов для получения субсидии по федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года» и сбор необходимых документов, используя служебные полномочия в собственных интересах, с целью хищения бюджетных денежных средств, путем обмана, в нарушение действующего законодательства, необоснованно включил себя в сводный список участников мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в рамках реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» по Кукморскому муниципальному району РТ.

Г., введя в заблуждение сотрудников исполкома и главу Кукморского муниципального района РТ, получил недостоверную выписку из домоводной книги о том, что он вместе со своей семьей из пяти человек проживает в доме, общая площадь которого составляет 46, 4 кв. метра и включил себя в состав участников реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года».

На основании подложных документов Г. выдано подписанное 3 октября 2007 года заместителем премьер-министра РТ — министром сельского хозяйства и продовольствия РТ М. Ахметовым свидетельство № 87 о предоставлении государственной поддержки на строитель-

ство (приобретение) жилья в сельской местности на сумму 432 000 рублей. Эта сумма складывалась на основании сведений, содержащихся в предоставленных Г. заведомо подложных документах на строительство дома по адресу: РТ, Кукморский район, п. Кукмор, ул. Степана Разина, д. 33 «а».

Впоследствии Г., получив деньги в сумме 432 000 рублей, распорядился ими по своему усмотрению.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела следует, что, признав Г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 ч. 1, 159 ч.3 УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон, а именно: в нарушение требований ст. 17 УК РФ квалифицировал по совокупности преступлений одни и те же деяния должностного лица, предусмотренные общей (ст. 285 УК РФ) и специальной (ст. 159 ч. 3 УК РФ) нормами, без учета того, что последняя норма представляет частный случай злоупотребления служебным положением. В связи с этим указанные выше действия Г. ошибочно квалифицированы судом еще и по ст. 285 ч. 1 УК РФ.

Согласно ч.2 ст.443 УПК РФ, если лицом совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 9 г. Набережные Челны от 7 июля 2005 года С. освобожден от уголовной ответственности и за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В силу ст. ст. 97 ч.1 п. «а»), 99 ч.1 п. «б») УК РФ к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 20 мая 2009 года постановление мирового судьи отменено, производство по применению принудительных мер медицинского характера прекращено по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст.443 УПК РФ, если лицом совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера.

При таких обстоятельствах оснований для применения к С. принудительной меры медицинского характера не имелось.

Неверная квалификация действий осужденного привела к изменению приговора суда.

Приговором Азнакаевского городского суда РТ от 27 декабря 2007 года А. осужден по ст. 162 ч.2 УК РФ с приме-

нением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 20 мая 2009 года приговор суда в отношении А. изменен, переквалифицировав его действия со ст. 162 ч.2 УК РФ на ст. 213 ч.1 п. «б») УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии-поселении по следующим основаниям.

Согласно приговору суда, 23 октября 2007 года около 20 часов потерпевший Ч., работавший таксистом, по заказу прибыл в д. Балтачево Азнакаевского района, где А. дал ему указание ехать по местности у села Балтачево, что потерпевший и сделал, а затем вернулся к выездной дороге. Там А. внезапно напал на Ч., приставив нож, потребовал ключи от автомашины. Потерпевшему удалось вырваться и отбежать на безопасное расстояние, после чего А. вышел из машины и покинул место происшествия.

Установление мотива преступления является необходимым условием правильной квалификации содеянного виновным.

Согласно показаниям потерпевшего Ч., он приехал в село по вызову, где в салон его автомашины сел А., который велел ему ехать к роднику к друзьям, но там никого не обнаружили, после чего они ездил по указанным им направлениям по селу. Ему показалось, что из-за того, что А. был сильно пьян, он не понимает, что говорит и куда хочет ехать. Проехав столовую, А. стал кричать, чтобы он остановился, приставив нож, потребовал ключи. Он подумал, что А. хочет завладеть его автомашиной. Ему удалось вырваться и отбежать. Через некоторое время он вернулся к автомашине, где А. уже не было. Таким образом, в показаниях потерпевшего не содержатся данные, безусловно подтверждающие, что нападение было совершено именно с целью хищения автомашины потерпевшего.

Согласно обстоятельствам дела, осужденный А. каких-либо требований имущественного характера в отношении потерпевшего не выдвигал, после того, как последний убежал с места происшествия, завести автомашину и уехать на ней не пытался, ничего из автомашины не похитил, не скрылся, а сразу же покинул автомашину и через незначительное время был задержан недалеко от места происшествия в момент, когда стоял вместе со своими знакомыми на улице села.

С учетом изложенного Президиум признал, что квалификация действий осужденного как разбой является неверной.

Из обстоятельств дела следует, что А., используя такой малозначительный повод, как отказ водителя такси возить его дальше, приставил к нему нож, и в ре-

зультате этих неправомерных действий осужденного потерпевший, испугавшись дальнейших действий осужденного, был вынужден покинуть свою автомашину. Своими неправомерными действиями осужденный прервал работу потерпевшего, т. е. произошел срыв его рабочего дня по обслуживанию клиентов такси, поэтому в данном конкретном случае мотивы действий осужденного признаны хулиганскими. При таких обстоятельствах действия осужденного со ст. 162 ч.2 УК РФ переквалифицированы на ст. 213 ч.1 п. «б») УК РФ — хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Необоснованная квалификация действий осужденного как покушение на совершение преступления привела к изменению приговора суда.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 15 августа 2007 года Б. осужден к лишению свободы: по ст.30 ч.3, 222 ч.1 УК РФ на 2 года, по ст. 186 ч.1 УК РФ на 5 лет, по ст.30 ч.3, 186 ч.1 УК РФ — на 7 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 20 мая 2009 года приговор суда в отношении Б. изменен, его действия со ст.30 ч.3, 186 ч.1 УК РФ переквалифицированы по ст.30 ч.1, 186 ч.1 УК РФ, с соответствующим изменением приговора в части назначенного наказания.

Основанием послужили следующие обстоятельства.

Согласно приговору по ст. ст. 30 ч.3, 186 ч.1 УК РФ Б. осужден за то, что он 18 апреля 2007 года пытался приобрести транспортное средство за поддельные банковские билеты ЦБ РФ достоинством 1000 рублей в количестве 50 штук, но был задержан на КПМ «Тула-2» г. Набережные Челны.

Как установил Президиум из материалов уголовного дела, Б. приобрел с целью сбыта поддельные деньги и был задержан с ними в пути из г. Нижнекамска в г. Набережные Челны. Кому именно осужденный пытался сбыть эти купюры, какое транспортное средство, у кого и где намеревался купить, судом не установлено. То есть реальных действий, непосредственно направленных на осуществление сбыта фальшивых денег в количестве 50 купюр, осужденным не предпринято.

При таких обстоятельствах Президиум квалифицировал действия осужденного в этой части как приготовление к сбыту поддельных банковских билетов, а не как покушение, назначив наказание в соответствии с ч.2 ст.66 УК РФ.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Дмитрий БУСЫГИН,
помощник судьи Советского
районного суда г. Казани

Принято считать, что гражданско-правовая ответственность присуща только отраслям частного права и не применяется в публичном праве. На этом основании в настоящее время не имеется научных исследований, посвященных гражданско-правовой ответственности в публичной сфере, в частности, в отраслях процессуального права, также не имеется самого определения гражданско-правовой ответственности применительно к отраслям процессуального права.

Обосновано это мнение тем, что публичное право, в частности, отрасль гражданского процессуального права, обладает определенной спецификой. В публичном праве уже невозможно применять принцип диспозитивности и равноправия сторон ко всем участникам публичных правоотношений, поскольку в таких правоотношениях присутствует орган государственной власти, к примеру, суд, который имеет особые права и обязанности, не схожие с правами и обязанностями других сторон.

Поскольку в публичном праве присутствует сторона, наделенная властными полномочиями, то и ответственность за нарушение норм публичного права носит чаще всего

административный характер, например, взыскание различных штрафов в пользу государства.

Статья 57 ГПК РФ указывает, что в случае невыполнения требования суда о представлении доказательств по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф¹.

Вместе с тем считаем, что приемлемо говорить и о том, что в публичном праве присутствует институт гражданско-правовой ответственности. Связано это с тем, что гражданско-правовая ответственность является самостоятельным межотраслевым институтом права, обладающим определенными условиями и конкретным основанием для его применения.

При этом понятие гражданско-правовой ответственности, которое имеет место в науке гражданского права, общепринятые меры, а также условия гражданско-правовой ответственности должны претерпеть определенные изменения, учитывающие особенность и характер публичного права по сравнению с частным правом.

В сфере действия гражданского процессуального права не имеется легального определения понятия «гражданско-правовая ответственность». Поэтому необходимо сформулировать данное понятие для его дальнейшего использования.

Общеизвестно, что гражданско-правовая ответственность — это одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота. В свою очередь, гражданско-правовая ответственность является одной из форм юридической ответственности и самой действенной из них, поскольку эта форма государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права. Она применяется к лицам, совершившим правонарушение, причем только уполномоченными на это государственными или иными органами. Кроме того, гражданско-правовая ответственность подразумевает применение к правонарушителю предусмотренных законом санкций, являющихся мерами юридической ответственности.

Ученые-правоведы по-разному определяли понятие юридической ответственности, а также ее разновидности — гражданско-правовой ответственности. Например, С. Н. Братусь определяет юридическую ответственность как опосредованное актом принуждения исполнение обязанности, так как юридическая ответственность есть исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения. При этом

добровольное исполнение обязанности юридической ответственностью не является².

Б. И. Путинский отмечал, что «ответственность может быть реализована в бесспорном (исковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера»³.

Аналогичного мнения придерживался и В. П. Грибанов⁴, в противовес которому О. С. Иоффе подчеркивал, что не всякая санкция — мера юридической ответственности. Например, изъятие имущества из чужого незаконного владения есть санкция за правонарушение. В то же время, санкция не является мерой ответственности, поскольку не связана с какими-либо лишениями для нарушителя⁵.

Таким образом, в гражданском праве гражданско-правовую ответственность можно понимать как санкцию за правонарушение, обеспеченную возможностью государственного принуждения и вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

В данном случае возможность государственного принуждения означает, что санкция за правонарушение будет использована государственным органом, обладающим правом налагать гражданско-правовую ответственность, например, судебный орган.

Указанные отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей на контрагентов могут быть различных видов. В частности, такие последствия оговорены в норме, предусматривающей санкцию за совершение противоправного действия или бездействия.

Однако нельзя согласиться с тем, что в сфере действия процессуального права данное понятие останется неизменным. В указанной сфере действуют другие принципы правоотношений, и сами правоотношения име-

ют несколько иной характер, поскольку в число лиц, вовлеченных в общественные отношения процессуальной сферы, входит суд. Данный орган не является равноправным участником процессуальных правоотношений, поскольку является обособленным и имеет специфическое назначение.

В таком случае, при формулировке определения гражданско-правовой ответственности в процессуальной сфере, необходимо учитывать особенность норм процессуального права, говорить не только об отрицательных последствиях для правонарушителя в виде лишения какого-либо субъективного гражданского права, а также возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Кроме этого, необходимо указать и неблагоприятные последствия для правонарушителя в процессе рассмотрения дела в суде, поскольку такие меры гражданско-правовой ответственности также предусмотрены действующим процессуальным законодательством.

Таким образом, понятие гражданско-правовой ответственности в процессуальной сфере можно сформулировать как санкцию за противоправное деяние, обеспеченную возможностью государственного принуждения в виде судебного постановления и вызывающую для правонарушителя отрицательные последствия в виде ограничения или лишения субъективных гражданских, гражданско-процессуальных прав, возложения новых и (или) дополнительных гражданско-правовых, гражданско-процессуальных обязанностей либо лишений материального характера.

В ГПК РФ имеется правовая норма, отвечающая данному определению и предусматривающая гражданско-правовую ответственность для участников процессуальных правоотношений. Данный вывод был сделан на основании проведенного анализа статьи 99 ГПК РФ, согласно которой «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактичес-

кую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств»⁶.

Данная правовая норма содержит условия наступления гражданско-правовой ответственности: противоправный характер поведения (действия или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность, наличие у потерпевшего лица вреда или убытков, причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими отрицательными последствиями, вина правонарушителя. Кроме того, гражданско-правовая ответственность наступает при наличии определенных обстоятельств, именуемых ее основаниями. Основанием гражданско-правовой ответственности может выступать совершение противоправного деяния, предусмотренного законом.

Однако установлено, что некоторые условия, такие как вина, вред (убытки), а также меры гражданско-правовой ответственности в отрасли гражданского процессуального права, обладают определенной спецификой. Так, говоря об ответственности в частном праве, подразумевается виновность лица, совершившего противоправное деяние, то есть действует презумпция виновности. Однако в отраслях процессуального права в публичной сфере действует презумпция невиновности. Таким образом, подразумевается невиновность лица, пока не будет доказано обратное. При этом, в случае, если суд посчитает нужным применить меры гражданско-правовой ответственности по своей инициативе, то бремя доказывания виновности лица будет лежать именно на государственном органе.

Если говорить о вреде или убытках, причиненных лицу, то согласно частному праву под вредом понимается всякое умаление личного (моральный вред) или имущественного блага (материальный вред)⁷. Материальный вред выражается в стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения. В этом случае, как правило, применяется денежная компенсация причиненного вреда. Моральный вред представляет собой

физические или нравственные страдания гражданина, вызванные нарушением его личных неимущественных прав. Под убытками понимается денежная оценка имущественных потерь. По мнению Е. А. Суханова, она складывается, во-первых, из расходов, которое потерпевшее лицо либо произвело, либо должно будет произвести для устранения последствий правонарушения; во-вторых, стоимости утраченного или поврежденного имущества потерпевшего; в-третьих, неполучения потерпевшей стороной дохода, которые она могла бы получить при отсутствии правонарушения⁸. ГК РФ исходит из принципа полного возмещения убытков и допускает ограничение имущественной ответственности лишь в случаях, предусмотренных законом либо договором.

Однако в статье 99 ГПК РФ условие о наличии вреда или убытков трансформируется в условие наличия фактической потери времени, причем подразумевается данная потеря времени. Речь в данном случае идет не о полном возмещении убытков, а о взыскании в пользу потерпевшего денежной компенсации, размер которой определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Прослеживается аналогия с нормой статьи 151 ГК РФ, регламентирующей компенсацию морального вреда. Однако применительно к норме статьи 99 ГПК РФ, физических или нравственных страданий потерпевшей стороне не причинено, а потому взыскание денежной компенсации за фактическую потерю времени является особой мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой именно в отрасли гражданского процессуального права.

Как известно, одним из основополагающих принципов гражданско-процессуального права является равноправие сторон, которые в целях достижения защиты своих законных прав и интересов имеют большое количество законных прав, которыми могут пользоваться и в целях злоупотребления правом. Хотя и подразумевается добросовестное использование данных прав, судебная практика очень часто сталкивается со злоупотреблением сторонами и други-

ми лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами. А потому ГПК РФ содержит вышеуказанную норму, предусматривающую гражданско-правовую ответственность.

В комментариях к статье 99 ГПК РФ, В. М. Жуйков, а также М. К. Треншников полагают, что практическое применение данной статьи связано с определенными трудностями. Заявление неосновательного иска далеко не всегда связано с недобросовестностью истца, а является, например, следствием его добросовестного заблуждения, равно как и спор против иска может быть вызван теми же причинами⁹.

Истец, заявляющий требование о взыскании в его пользу вознаграждения за фактическую потерю времени, должен представить доказательства, которые свидетельствуют о недобросовестности ответчика в заявлении спора против иска, а ответчик, предъявляющий аналогичное требование, — доказательства недобросовестности истца, заявившего неосновательный иск. Равным образом необходимо представление доказательств противодействия правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела и систематического характера этих действий¹⁰.

Н. А. Алимова в материале, подготовленном с использованием нормативно-правовых актов для СПС «КонсультантПлюс» отмечает, что предъявление необоснованного иска, как и заявление неосновательных возражений против иска, не может рассматриваться как недобросовестное пользование процессуальными правами.

Взыскание компенсации за потерю времени может иметь место в случаях, когда лицо не преследует цели получения судебной защиты, а действует исключительно во вред другой стороне.

Неявка лица в судебное заседание, непредставление им доказательств не могут рассматриваться как противодействие правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, так как в состязательном процессе лицо, участвующее в деле, вправе выбирать как активный, так и пассивный способ защиты своих интересов.

К действиям, влекущим последствия взыскания за компенсацию потерянного времени, могут быть отнесены случаи заявления ходатайств, направленные на затягивание процесса, если заявляющее его лицо указывает в основании ходатайства заведомо неправдивые сведения, представляя в их подтверждение фиктивные документы, зная об их подложности. Например, ходатайствует о привлечении к участию в деле лица, с которым он якобы связан неким договором в отношении предмета спора, в то время как подобный договор не заключался либо юридическое лицо ликвидировано, о чем заявителю достоверно известно, и т.п.¹¹.

Неопределенность в формулировках данной статьи, а также то, что именно суду необходимо считать неосновательным иском, а также систематическое противодействие правильному и своевременному разрешению дела, влекут за собой неприменение данной, по сути полезной, нормы права.

Кроме того, в данном случае очень трудно доказать вину лица, которое заявило, к примеру, неосновательный иск, поскольку провести разграничения между недобросовестными действиями и добросовестным заблуждением практически не представляется возможным без каких-либо рекомендаций или указаний судов вышестоящих инстанций.

Также необходимо отметить, что стороной в гражданском процессе может являться юридическое лицо, от имени которого в суде выступают его представители. В случае, если юридическое лицо окажется ответчиком в деле, которое было возбуждено на основании неосновательного иска, можно ли говорить о фактической потере времени со стороны ответчика, то есть со стороны юридического лица? Полагаем, что нет. Представитель юридического лица как ответчика является работником данной организации, участвует в судебном процессе, поскольку это является его рабочей обязанностью. Логично было бы взыскивать с недобросовестного истца компенсацию за фактическую потерю времени такого представителя? Как следует из текста статьи 99 ГПК РФ, денежная

компенсация взыскивается в пользу стороны, фактически потерявшей время. Возможность взыскания компенсации в пользу представителя не оговорена. А в случае, если в судебном процессе от каждой из сторон выступали представители, целесообразно ли взыскивать такую компенсацию? В случае заявления неосновательного иска физическим лицом против юридического лица, ответчик, как организация, потерю времени не понесла, следовательно, у нее отсутствуют правовые основания для получения компенсации, определенной статьей 99 ГПК РФ.

Таким образом, усматривается наличие неравных процессуальных прав. То есть у физического лица, как стороны в гражданском процессе, есть основания требовать компенсацию за фактическую потерю времени, а у юридического лица, опять таки как стороны в гражданском процессе, такого основания нет, хотя и физическое и юридическое лицо участвуют в процессе на равных.

Также указанная статья упоминает только стороны в качестве возможных правонарушителей. Однако систематически противодействовать правильному и своевременному разрешению дела могут и иные лица, участвующие в деле, которые сторонами не являются. То есть, в таком случае данная статья просто неприемима и правовой рычаг воздействия суда на недобросовестное лицо, участвующее в деле, уже не работает даже при наличии у суда желания и возможности применить данную норму.

Как видно, вопросов по поводу применения на практике данной статьи больше чем ответов.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодатель предусмотрел, в принципе, полезную норму права. Однако изложена она была в общем виде, без конкретных указаний на то, что понимать под виной стороны, каким образом рассчитывать фактическую потерю времени, а также, что значит недобросовестное заявление неосновательного иска, систематическое противодействие правильному и своевременному разрешению дела? Возможно, подразумевалось, что за

время действия ГПК РФ, в статью 99 будут внесены изменения, которые были бы продиктованы сложившейся практикой применения статьи в судебных процессах. Однако становится очевидным, что практика не сложилась и данная статья вообще не применяется.

В теории права наличие санкций за определенные действия или бездействия имеет целью воспрепятствовать потенциальному правонарушителю в неисполнении обязательств. Однако, как следует из обширной практики, сложившейся за годы действия ГПК РФ, можно сделать вывод, что в настоящее время указанная статья требует более детальной проработки.

Можно привести в пример гражданское дело из практики: А. обратился в суд к организации-работодателю с исковыми требованиями о взыскании неполученной заработной платы, в связи с несвоевременным возвратом трудовой книжки и компенсации морального вреда. При этом в судебном заседании А. пояснил суду, что сам не хочет получать свою трудовую книжку, пока организация-работодатель не выплатит ему денежные средства, присужденные ему другими судебными постановлениями. Данные обстоятельства

подтвердились материалами дела. В частности, то обстоятельство, что организация-работодатель пыталась вернуть трудовую книжку истцу, однако последний отказался от ее получения. Между тем, заведомо зная, что трудовая книжка им не получена не по вине организации-работодателя, истец все равно обратился в суд, требуя взыскания неполученной заработной платы, якобы в случае незаконного его лишения возможности осуществлять трудовую деятельность¹². В результате данных действий представитель ответчика понес фактическую потерю времени, и в случае более детальной проработки правовой нормы статьи 99 ГПК РФ было возможно ее применение.

В частности, необходимо указать, что является систематическим противодействием правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, что такое недобросовестное заявление неосновательного иска, определить критерии недобросовестности стороны или иных лиц, участвующих в деле, а также определить, что является фактической потерей времени.

Это позволит на практике применять указанную норму права, дисциплинируя участников гражданско-процессуальных правоотношений.

¹ См. подробнее: Гражданский процессуальный кодекс//Собрание законодательства РФ 18.11.2002. -N 46. -ст. 4532.

² См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.

³ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 137.

⁴ См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 1998. С. 172.

⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 95.

⁶ См. подробнее: Гражданский процессуальный кодекс//Собрание законодательства РФ 18.11.2002. -N 46. -ст. 4532.

⁷ См.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1.: Учеб. для вузов / В.С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 2000. – С. 441.

⁸ См.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1.: Учеб. для вузов / В.С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 2000. – С. 442.

⁹ См. подробнее: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ под редакцией В.М. Жуйкова, М.К. Треушников // ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007

¹⁰ Обзоры судебной практики ВС РФ (утв. Постановлениями Президиума ВС РФ от 3 и 24 декабря 2003 г.) // БВС РФ. 2004. N 3.

¹¹ Н.А. Алимова «Участие гражданина в гражданском процессе» // материал подготовлен для СПС «Консультант Плюс»

¹² Судебной практики Советского районного суда г. Казани за 2008 год.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Даниил АЛПАТОВ,

старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
Набережночелнинского филиала
ИЭУиП (г. Казань)

Словосочетание «высокие технологии» (от английского «high-tech») не принято считать термином, хотя оно является привычным для очень широкого круга людей. На сегодняшний день развитие высоких технологий связано с четырьмя направлениями: информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, новые материалы, энергетика [1]. И если мы говорим о внедрении высоких технологий в деятельность органов внутренних дел, то речь, прежде всего, идет об интеграции в процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, в первую очередь, персональных компьютеров, специализированной программной продукции и развитых средств телекоммуникаций.

Работа по обеспечению рабочих мест персональными компьютерами в Республике Татарстан началась в 80-е годы. Однако использование ЭВМ вначале главным образом сводилось к обработке ста-

стистических данных, созданию на их базе простейших автономных систем и процессу набора-вывода текста. Слабость технической базы и отсутствие развитых программных средств не позволяли создать единые базы данных, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

На данный момент в органах внутренних дел в автоматизированном режиме с помощью ЭВМ обрабатываются задачи оперативно — розыскного и справочного назначения, а также решаются задачи учетно-статистического, управленческого и производственно-экономического назначения. В рамках данного процесса интегрированные базы данных, вся информация по всем категориям учета систематизируется, хранится и поддерживается в готовом для использования состоянии в одном месте, с обеспечением межрегионального обмена, а также прямого доступа к ней в пределах своей компетенции практических работников с мест. Эти функции обеспечивают мощные базовые ЭВМ и специализированные сетевые компьютерные средства.

В целях повышения эффективности работы правоохранитель-

ных органов в конце 90-х годов Татарстан серьезно занялся комплексной автоматизацией деятельности структур МВД республики. Благодаря этому появилась информационная система «Легенда», с помощью которой удалось организовать взаимодействие разных баз данных в каждом районе. Однако, вскоре выяснилось, что «Легенда» не справляется с растущими потребностями органов внутренних дел, и в 2004 году МВД Татарстана инициировало проект по разработке новой информационно-поисковой системы, способной обеспечить формирование базы данных регионального уровня посредством консолидации информации, которая собирается и обрабатывается в территориальных органах внутренних дел, а также предоставить инструменты и средства для гибкого, настраиваемого поиска и анализа информации, поступившей в интегрированную базу данных системы.

Результатом работы стал запуск в эксплуатацию в 2007 году информационно-поисковой системы «Марафон». В этой системе размещены некоторые сведения о человеке, представляющие оперативный интерес: данные о документе,

удостоверяющем личность; дактилоскопические данные; фото гражданина; происшествия (преступления) с участием искомого гражданина; регистрация гражданина по месту пребывания, по месту проживания; административные правонарушения; розыск; вид на жительство; виза; депортация; адрес регистрации. Внедрение данной системы во многом позволило разрешить вопросы оперативного получения необходимой информации в целях раскрытия преступлений [2].

Значительного внимания заслуживают автоматизированные дактилоскопические учеты. В органах внутренних дел республики эти учеты представлены уникальной системой АДИС «Папилон» с многоуровневым массивом данных: от районов города до Приволжского федерального округа и выходом на федеральную базу. Система, пробные запуски которой начались в республике в 1993 году, успешно зарекомендовала себя. Сейчас благодаря АДИС «Папилон» раскрывается около 40% всех преступлений. Информационные массивы АДИС используются для розыска пропавших без вести граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства; для установления по неопознанному трупам личности человека; для установления личности граждан, неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить о себе; для подтверждения личности граждан; идентификации личности человека по отпечаткам пальцев и ладоней; идентификации следов пальцев и ладоней. Уникальные математические алгоритмы сравнений и поисков, применяемые в АДИС «Папилон», обеспечивают максимальную точность идентификации и позволяют получить оперативную информацию уже на начальных этапах расследования преступлений.

Весьма важным направлением в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений является формирование автоматизированной базы баллистических учетов. В Татарстане данная программная продукция представлена системой

«ТАИС», благодаря которой решаются вопросы идентификации пуль и гильз с конкретным оружием. Комплекс «ТАИС» содержит два отдельных оптико-электронных сканирующих устройства для записи пуль и гильз соответственно, а также два компьютера, связанных между собой в сеть. Система включает в себя два устройства ввода изображения и два блока управления и обработки сигнала, которые устанавливаются в каждый из двух компьютеров. В основу идентификации положены классические для судебной баллистики признаки. Например, в гильзах – это следы, возникшие в результате воздействия ударника, зацепа выбрасывателя и отражателя, в пуле – микрорельеф в следах от нарезков. В Татарстане система была запущена в 2005 году и уже демонстрирует положительные результаты.

Отметим также результативность использования АИПС «СОВА» в МВД Республики Татарстан, которая представляет собой автоматизированную информационно-поисковую систему биометрической идентификации личности по изображению лица. Кроме того, в Татарстане с 2007 года успешно используется АИПС «Портрет-Поиск», который предназначен для поиска предъявляемого лица из базы изображений внешности человека. Результатом работы программы является сортированный массив изображений по степени «похожести» к предъявляемому лицу. Объектами сравнения являются фотографические изображения лица человека в фас. Сравнительный анализ изображений может быть проведен как на основании антропометрических измерений, так и прямого графического сравнения изображений. С использованием картотеки субъективных портретов на базе АИПС «Портрет-Поиск» в Татарстане за 2007 год дана информация о типажных сходствах порядка в 700 преступлениях.

Для успешной работы АИПС «Портрет-Поиск» необходимо постоянно и планомерно пополнять

базу новыми изображениями лиц, представляющих оперативный интерес. На сегодняшний день в центральную базу занесено и закодировано около 150 тысяч изображений, из них около 60 тысяч внесены в 2007 году.

В 2006 году в Республике Татарстан был задействован автоматизированный поисковый комплекс по ведению криминалистического фоноскопического учета «FONOBASE-3» с возможностью идентификации по признакам голоса. После проведенной работы по формированию банка данных голосов возросло количество идентификационных экспертиз и исследований по телефонным сообщениям. В 2007 году по данным МВД РТ зарегистрировано свыше 50 сообщений о заложенных взрывных устройствах, которые, в свою очередь, были направлены в фоноскопическую базу данных. Результатом работы с АПК «FONOBASE» стало 9 совпадений с образцами голосов лиц, представляющих оперативный интерес, в том числе и совпадений по голосу по каналам «02» от неизвестных лиц с образцами голосов, имеющихся в базе данных.

С 2006 года в органах внутренних дел Республики Татарстан, благодаря разработке нового образца программной продукции под названием «FOOTWEARS TRASER», появилась возможность формирования автоматизированной трасологической базы следов и оттисков обуви.

В 2006 г. в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел РФ поступили автоматизированные комплексы для производства исследования и формирования ДНК-учетов. Специализированные ДНК-лаборатории уже действуют в 30 субъектах РФ, в том числе и в Татарстане. С 2007 года в экспертно-криминалистическом центре МВД по РТ формируется новый вид криминалистического учета – учет ДНК неопознанных трупов и родственников без вести пропавших лиц. Для его формирования совместно с Прокуратурой РФ и Минздравом

РТ издан совместный приказ от 29.12.2007 года «О формировании и использовании учета данных ДНК неопознанных трупов и родственников без вести пропавших лиц», определяющий порядок формирования и использования учета данных ДНК по установлению личности неопознанных трупов и розыску без вести пропавших граждан.

Представленные выше сведения о материально-техническом оснащении и программной продукции представляют собой далеко не полный перечень образцов высоких технологий, используемых в органах внутренних дел. В данной статье показаны лишь те, которые уже широко используются в республике и оправдали себя на сегодняшний день. Конечно, имеются и проблемы, связанные в первую очередь с тем, что процесс глобализации информационного пространства, в частности, формирование единых баз данных в органах внутренних дел России, носит пока нестабильный характер. Например, разрабатываются системы, которые имеют собственный язык манипулирования данными, свои форматы данных, свои решения в части выбора технических средств. Все это является определенным препятствием на пути создания единой, стройной системы информационного обслуживания. Тем не менее, отметим, что, несмотря на использование показанных выше технологий в течение сравнительно небольшого периода времени, они уже зарекомендовали себя в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Это, несомненно, является важным стимулом для дальнейшего развития единой информационно-справочной сети МВД России.

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

**ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 24 ИЮНЯ 2008 ГОДА «О ПРИМЕНЕНИИ
СУДАМИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО
В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ»**

Рафаиль ШАКИРЬЯНОВ,

судья Верховного суда Республики Татарстан, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющие вопросы применения норм права, имеют большое значение, они способствуют единообразному применению и правильному толкованию законов на всей территории Российской Федерации и помогают избежать судебных ошибок.

Изложенное в полной мере относится и к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Принятие Пленумом данного постановления знаменует собой дальнейший этап обобщения практики применения гражданско-процессуального законодательства, и направлено на дальнейшее повышение эффективности судопроизводства по гражданским делам. Значение постановления трудно переоценить, поскольку стадия кассационного рассмотрения дела является важной стадией, способствующей как правильному, своевременному разрешению споров, так и реализации гражданина права на судебную защиту.

В постановлении систематизированы устоявшиеся положения правоприменительной практики кассаци-

онной инстанции, приняты на вооружение некоторые положения доктрины и с учетом этого разрешены вопросы, возникающие в практике применения гражданско-процессуальных норм.

Постановлением общепринятые доктринальные идеи подняты на уровень правоприменительной практики, что, в свою очередь, окажет неоценимую помощь в непосредственной работе судам, будет способствовать предотвращению возможных ошибок в понимании и применении гражданско-процессуальных норм в этой стадии гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что исследуемое постановление пронизано духом оптимизации, т. е. поиском наиболее эффективных способов достижения целей и задач судопроизводства в этой стадии процесса, в нем рассмотрены концептуальные вопросы, в сущности, можно сказать, определен вектор развития суда второй инстанции.

С учетом того, что граждане свои права на судебную защиту реализуют и путем обжалования решений судов первой инстанции, в постановлении особое внимание уделяется вопросам принятия кассационных жалоб, представлений и при этом подчеркивается право граждан на обжалование любого определения, преграждающего дальнейшее движение дела. Вместе с тем, было бы не лишним указать и на то, что некоторые документы районных судов, принятые по процессуальным вопро-

ЛИТЕРАТУРА

¹ <http://www.rabotaplus.com.ua/terms/8/194/1621.html>

² <http://www.icl.ru/items?id=532>

сам (отказ в принятии заявлений, оставление без движения, возвращение заявлений) и оформленные в виде не процессуальных документов (письма, сообщения и т.д.) также могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции.

В п. п. 1—12 постановления обоснованно подчеркивается важность выполнения районными судами требований закона о принятии кассационных жалоб, представлений, возбуждения кассационного производства, надлежащая подготовка, назначение дел на кассационное рассмотрение. Так, от четкого выполнения районными судами делегированных им кассационной инстанцией полномочий по принятию кассационных жалоб, назначению дел на рассмотрение суда кассационной инстанции во многом зависит как своевременность, так и качество разрешения споров.

При этом необходимо учесть и то, что изучение практики рассмотрения дел свидетельствует о том, что суды второй инстанции часто снимают дела с рассмотрения и возвращают их в суд первой инстанции по причине их ненадлежащей подготовки.

Так, в отчете о работе федеральных судов общей юрисдикции РФ за 2007 год указывается, что число дел, возвращенных в районные суды из-за их некачественного оформления и отказа от жалобы, составляет 16,5 тыс. или 5,1% от общего числа дел, поступивших на кассационное рассмотрение (в 2006 году — 17,2 тыс., или 5,7%)(1).

На основании п. 4 ч. 1 ст. 339 ГПК РФ кассационная жалоба, представление должны содержать требования лица, подающего жалобу, или требования прокурора, приносящего представление, а также основания, по которым они считают решение суда неправильным.

В связи с этим в постановлении следовало указать и о том, что суды первой инстанции при выполнении этих требований закона, руководствуясь собственной правовой позицией по рассмотренному делу и под предлогом несоответствия кассационных жалоб, представлений положениям п. 4 ч. 1 ст. 339 ГПК РФ, не вправе создавать участникам процесса искусственные препятствия.

В постановлении отмечено, что не

могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции постановления мирового судьи, а также постановления суда апелляционной инстанции. Тем самым, внесена ясность по данному вопросу, принята во внимание позиция процессуалистов по этой проблеме (2). Тем более, что некоторые процессуалисты считают возможным обжалование постановлений суда апелляционной инстанции в суд кассационной инстанции (3).

При этом следует учесть, что определения судов апелляционной инстанции об отказе в принятии кассационных жалоб на судебные постановления апелляционной инстанции также не могут быть обжалованы в кассационную инстанцию, т.к. эти постановления вступают в законную силу со дня его принятия.

Вместе с тем, нельзя не отметить и тот факт, что Верховный Суд РФ до сих пор вопросам апелляционного рассмотрения гражданских дел, т.е. судебной инстанции такого же уровня, как и кассация, все еще не уделил достойного внимания. Между тем, апелляционное производство настоятельно требует своей детальной регламентации (4) как в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, так и на законодательном уровне.

Следует заметить, что мировые судьи РФ по разрешению гражданско-правовых споров выполняют большой объем работы.

Так, по данным отдела судебной статистики Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, мировыми судьями РФ в 2007 году было рассмотрено 6 801 000 гражданских дел, в 2008 году — 8 132 000 дел, что составляло в 2007 году — 75%, 2008 году — 76% от всех рассмотренных судами общей юрисдикции РФ гражданских дел (5).

Представляется, что в постановлении следовало осветить вопросы, которые имеют для апелляционного судопроизводства принципиальное значение, и в этой связи исследуемое постановление можно было бы назвать постановлением «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих произ-

водство в суде второй инстанции». Следовало, например, рассмотреть вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции, особенно, при отмене решений мировых судей. Общеизвестно, что суды апелляционной инстанции после отмены решений мировых судей не вправе направлять дела на новое рассмотрение, кроме неправильного разрешения вопроса о подсудности дел. Между тем, среди процессуалистов все больше и больше сторонников того, что в случаях нарушения основных положений осуществления правосудия при рассмотрении гражданских дел (рассмотрение дела незаконным составом суда, отсутствие в деле протокола судебного заседания, нарушение принципов гражданского судопроизводства и т.д.) этих оснований может быть и больше (6).

Определенный интерес представляет и вопрос о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Так, пределы рассмотрения дела в суде второй инстанции, действие доктринальных аргументов в поддержку принципа «нет поворота к худшему» можно было опробовать при апелляционном рассмотрении дел. По этим правилам положение подателя жалобы после рассмотрения дела в суде второй инстанции не может ухудшаться по сравнению с тем, что он имел после разрешения спора в суде первой инстанции.

В настоящее время районные суды обоснованность решений мировых судей проверяют по правилам полной апелляции. При этом допущенное мировым судьей нарушение (напр., дело рассмотрено в отсутствие ответчика, не подписан протокол и т.д.) судом апелляционной инстанции устраняется, выносится новое решение, однако при этом положение лица, обжаловавшего решение, в соответствии с правилом «нет поворота к худшему», не ухудшается.

Например, мировой судья, рассмотрев дело в отсутствие ответчика, решением частично удовлетворил требования Николаева П. Л. к Пантелееву А. С. о взыскании суммы — 90 тыс. рублей по договору займа, 8 тыс. рублей за счет процентов. Истец с решением суда в части взыскания суммы процентов не согласился, подал апелляционную жалобу. Судом

апелляционной инстанции решение мирового судьи из-за нарушения норм процессуального права (дело рассмотрено в отсутствие ненадлежащим образом извещенного ответчика) отменено, вынесено новое решение о взыскании в пользу истца тех же сумм. Как видим, допущенное нарушение устранено, положение лица, подавшего жалобу, апелляционным решением не было ухудшено.

В п.6 постановления указывается о недопустимости подачи кассационной жалобы непосредственно в суд второй инстанции, минуя районный суд. Это правильно. Но вместе с тем те жалобы, которые поступили в областной и приравненные к ним суды, можно просто переадресовать в районный суд.

Не все согласны с такой точкой зрения: указывается, что эти жалобы подлежат возврату заявителям с разъяснением предусмотренного законом порядка их подачи. По мнению этих процессуалистов, суд второй инстанции не должен связывать ни себя, ни суд первой инстанции какими-либо указаниями при направлении жалоб в суд первой инстанции, поскольку не исключены возврат такой жалобы, представления или оставление их без движения (7). С этими суждениями трудно согласиться. На практике в таких случаях в сопроводительном письме в адрес районного суда обычно указывается лишь на необходимость обсуждения вопроса о возможности принятия кассационных жалоб, представления, и эти указания рекомендательного характера судов, как первой, так и второй инстанций, не влияют на исход дела в будущем.

Это положение постановления о возврате судом кассационной инстанции жалоб лицам, их подавшим, не в полной мере соответствует общей направленности постановления Пленума на оптимизацию гражданского судопроизводства, на его ускорение.

В этой связи А. С. Кожемяко был предложен оптимальный, как представляется, вариант разрешения данной коллизии (8). В случае поступления жалоб, представлений в суд кассационной инстанции он считает возможным приостановить движение жалобы и направить копии со-

ответствующего определения заявителю и в суд первой инстанции, принявший обжалуемое решение.

В п.10 постановления указывается на необходимость одновременно извещения участвующих в деле лиц о совместном рассмотрении частной, в том числе и на определение суда об отказе в восстановлении срока, а также кассационной жалоб. В этом случае важным моментом является подготовка к рассмотрению в суде второй инстанции как частной, так и кассационной жалоб.

Вместе с тем суд первой инстанции должен не только одновременно известить, но и предупредить стороны по делу о том, что в случае удовлетворения частной жалобы о восстановлении срока на кассационное обжалование, будет рассмотрена и кассационная жалоба.

При таком положении следовало указать в постановлении и о том, что и сами суды кассационной инстанции не вправе, после удовлетворения жалобы о восстановлении срока на кассационное обжалование решения, под разным предлогом возвращать дела в районные суды, а должны рассмотреть и кассационные жалобы на решения судов.

В п.11 постановления содержится очень важное разъяснение о правах суда первой инстанции по своей инициативе и, исходя из доводов кассационной жалобы, представления исправить опisku или явную арифметическую ошибку в решении (9), а также принять дополнительное решение. Эти действия также ускоряют судопроизводство, минимизируют временные затраты. Если этими, рассмотренными судом первой инстанции вопросами, окажутся исчерпанными доводы кассационной жалобы, следует обсудить вопрос с участием подателя жалобы об ее отзыве.

Однако необходимо учесть, а это следовало указать и в постановлении, что под видом исправления описки или явной арифметической ошибки, а также вынесения дополнительного решения, районными судами не могут быть пересмотрены свои решения по существу спора.

В п.19 постановления правильно указывается о том, что судом кассационной инстанции могут быть разъяснены только определения, ко-

торыми были изменены, или отменены с вынесением нового решения судебные постановления районных судов. Если изменение или отмена решения судом второй инстанции не имели место, кассационная инстанция отказывает в принятии заявления о разъяснении своего определения, разъяснить решение должен суд первой инстанции. Этот вопрос возник в связи с тем, что на практике все больше становится случаев, когда в суд второй инстанции с заявлением о разъяснении определений кассационной инстанции обращаются независимо от содержания принятых судом второй инстанции решений.

Очень важным (п.6) является указание в постановлении о том, что суд кассационной инстанции не может отказать лицу, подавшему кассационную жалобу, в принятии письменных заявлений, содержащих дополнительные суждения по поводу требований, изложенных в кассационной жалобе. Следует признать, что это обстоятельство будет способствовать расширению оснований принятия новых доказательств судом второй инстанции.

П.16 постановления конкретизирует основания принятия дополнительных доказательств. Кассационная инстанция, как известно, должна принять доказательства в следующих случаях: доказательства сторонами не могли быть представлены в суд первой инстанции; судом первой инстанции необоснованно отказано в исследовании новых доказательств; судом необоснованно, в нарушении требований ст. 57 ГПК РФ, отказано в оказании содействия в собирании и истребовании доказательств. Принятие доказательств, равно как и отказ в их принятии, судом второй инстанции разрешается путем вынесения на основании ч. 1 ст. 358 ГПК РФ определения. Но важным представляется и то, что эти правила принятия дополнительных доказательств должны касаться и деятельности районного суда. Последние также должны свои действия о принятии или об отказе в принятии дополнительных доказательств регламентировать путем вынесения определений. О необходимости вынесения определения о принятии или об отказе в принятии дополнительных доказательств следовало указать и в

п. 1 постановления, касающейся деятельности районных судов по подготовке дел на кассационное рассмотрение. Это привело бы к тому, что в деле оказалось бы меньше доказательств, происхождение которых является неизвестным.

Изложенное свидетельствует о том, что в постановлении вопросам принятия дополнительных доказательств уделено самое пристальное внимание.

Это обстоятельство, как представляется, связано с представлениями высшей судебной инстанции РФ о перспективах развития кассационной инстанции в судах общей юрисдикции и может свидетельствовать о выбранном пути по данному вопросу.

В постановлении содержится важное положение о возможности в необходимых случаях вести в заседании суда кассационной инстанции протокола судебного заседания. И в данном случае доктринальные идеи (11) нашли свое воплощение в правоприменительной практике. Следует заметить, что эти указания постановления вытекают из норм ГПК РФ. Так, в ст. ст. 350, 358 ГПК РФ содержатся нормы о том, что заседание суда кассационной инстанции проводится по правилам, установленным для проведения судебного заседания в суде первой инстанции.

Важно отметить, что ГПК РФ и в других необходимых случаях (дела, имеющие резонансный характер, дела по защите избирательных прав, дела по жалобам на действия должностных лиц) не препятствует ведению в заседании суда кассационной инстанции протокола судебного заседания.

Пункт 15 постановления содержит положения о вынесении нового решения по делу. Дело в районный суд на новое рассмотрение может быть отправлено лишь в случаях, когда не представляется возможным разрешить спор по существу.

Положения постановления о принятии дополнительных доказательств, вынесении новых решений, оформлении протокола заседания суда кассационной инстанции свидетельствуют о дальнейшем сближении кассационного производства с апелляционным, на что нами и ранее обращалось внимание (11).

В заключении необходимо отметить, что принятое Пленумом Верховного Суда РФ постановление будет способствовать дальнейшему укреплению законности, поможет правоприменительной практике предотвратить возможные ошибки в понимании и применении гражданско-процессуальных норм.

Анас ГАТАУЛЛИН,

заместитель Председателя Конституционного суда Республики Татарстан, кандидат юридических наук

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», в России действуют федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации, к которым относятся конституционные (уставные) суды и мировые судьи — судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Указание в рассматриваемом Законе на эти разновидности судов субъектов Российской Федерации не оставляет сомнения в том, что они являются частью единой судебной системы Российской Федерации.

Автор, анализируя действующее законодательство, а также рассматривая существующую модель российской судебной системы, приходит к выводу, что конституционные (уставные) суды в большей степени, чем мировые судьи, соответствуют статусу суда субъекта Российской Федерации.

Для разрешения сформулированного вопроса необходимо проанализировать ряд характерных признаков правового статуса мировых судей и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Правовой статус мировых судей, компетенция, полномочия, порядок их формирования, деятельности, особенности отправляемого ими судопроизводства, общие правила образования судебных участков получают подробную регламентацию в нормах федерального законодательства. Многие исследователи справедливо обращают внимание на то, что в одном случае законодатель под мировым судьей подразумевает физическое лицо, обладающее определенным статусом, а в другом — звено судебной системы. В такой довольно противоречивой позиции отечественного законодателя наблюдается и двойственный подход к статусу мирового судьи¹.

Для мировых судей существует апелляционная инстанция в лице федеральных судов. В соответствии с частью второй статьи 21 Федераль-

1. Российская юстиция. 2008. № 6. С. 67.
2. Смагина Е. С. Апелляционное производство в гражданском процессе. М., 2007. С. 163; Шакирьянов Р. В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном и кассационном порядке по новому ГПК РФ // Право и экономика. 2002. №7. С. 77.
3. Практика применения гражданского процессуального кодекса РФ. М., 2004. С. 145.
4. Алиэскеров М. А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. №2. С. 19.
5. Российская юстиция. 2009. № 3. С. 65.
6. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2007. С. 70- 72; Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 227; Шакирьянов Р. В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 8, 24- 25; Алиэскеров М. А. Указ. соч. С. 22.
7. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ под общей ред. В. И. Радченко. М., 2006. С. 713.
8. Кожемяко А. С. Кассационное производство в арбитражном суде: теория и практика. М., 2004. С. 34.
9. Тимофеев Ю. А. Особенности возбуждения кассационного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 29.
10. Тимофеев Ю. А. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М. 2008. С. 128.
11. Шакирьянов Р. В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном и кассационном порядке по новому ГПК РФ // Право и экономика. 2002. №7. С. 75- 78.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ И МИРОВЫЕ СУДЬИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ного конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района. При этом мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации, что является элементом единой судебной системы России. Финансирование мировых судей осуществляется из двух уровней бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Обеспечение заработной платы мировых судей и социальных выплат, предусмотренных для судей федеральными законами, является расходным обязательством Российской Федерации и осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. В соответствии с частью третьей статьи 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское, гражданско-процессуальное законодательство прямо отнесено к исключительному ведению Российской Федерации. При принятии судебного решения мировые судьи применяют Кон-

ституцию Российской Федерации, федеральное материальное и процессуальное законодательство.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» не позволяют говорить о мировых судьях в Российской Федерации как об элементе принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации. По мнению К. А. Ишекова, мировые судьи фактически исключены из региональной системы сдержек и противовесов. Они находятся в зависимости от региональных органов законодательной и исполнительной власти. Парламенты субъектов Российской Федерации в одностороннем порядке воздействуют на мировых судей, формируя их состав, а к компетенции исполнительных органов субъектов Федерации отнесены вопросы материально-технического обеспечения мировых судей. К. А. Ишеков полагает, что устранение существующего дисбаланса в механизме сдержек и противовесов, обеспечение действительно независимого положения рассматриваемых судебных органов от излишнего и непропорционального воздействия со стороны иных ветвей государственной власти на региональном уровне возможно в случае выведения мировых судей из состава субъектов Федерации².

Таким образом, выделенные характерные признаки статуса мировых судей достоверно показывают, что данный вид судов в большей сте-

пени относится к федеральным судам, чем к судебным органам субъекта Российской Федерации.

Что же касается характеристики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо выделить следующие моменты.

Создание региональных органов конституционного контроля — право субъектов Российской Федерации. В соответствии со статьей 27 (часть 1) Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации. Данная норма является диспозитивной, она оставляет решение вопроса на усмотрение самих субъектов Федерации. В настоящее время в 16 субъектах Российской Федерации созданы и успешно действуют конституционные (уставные) суды, а конституциями и уставами 57 субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность создания специализированных органов конституционного контроля.

Субъекты Российской Федерации обладают правом самостоятельного регулирования статуса, компетенции и организации деятельности своих конституционных (уставных) судов. В соответствии со статьей 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», конституционный (уставной) суд может создаваться субъектом Федерации для рассмотрения вопросов соответствия закона

субъекта, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта. При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе осуществлять самостоятельное правовое регулирование компетенции конституционных (уставных) судов и выходить за пределы части первой статьи 27 вышеуказанного Закона³.

Финансирование конституционного (уставного) суда субъектов Российской Федерации производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта. Отдельные ученые предполагают, что финансирование судов данной категории должно производиться из федерального бюджета и тем самым будет обеспечена возможность полного, независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Автор соглашается с высказанным в научной литературе мнением о том, что порядок финансирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации должен обеспечивать самостоятельность и независимость данного органа государственной власти, соответствовать принципам федерализма и месту конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в системе органов государственной власти в Российской Федерации.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации осуществляют конституционное правосудие именем субъекта Российской Федерации. Решение конституционного (уставного) суда субъекта, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом (статья 27, часть 4 Федерального конституционного закона), то есть решения, принятые этим видом судов, окончательны. Конституционный Суд Российской Федерации не обладает полномочиями по их пересмотру и не является в отношении этих судов вышестоящей инстанцией⁴.

В научной литературе часто приводятся предложения о необходимости формирования окружных кон-

ституционных (уставных) судов на базе семи федеральных округов, при одновременном упразднении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации⁵. Смысл предлагаемых нововведений состоит в образовании и деятельности постоянно действующего единого органа конституционного правосудия для всех субъектов Российской Федерации, расположенных на территории соответствующего федерального округа.

На наш взгляд, при создании окружных конституционных (уставных) судов, без создания аналогичных судов субъектов, последние утрачивают очень важный элемент правовой охраны своих основных законов (конституций, уставов) — конституционный (уставный) контроль. Субъекты, являясь государственными образованиями, наравне с Российской Федерацией признают себя правовыми образованиями, обязательным элементом которых является конституционная юстиция. При создании только окружных конституционных судов нормативные правовые акты, принятые по вопросам исключительного ведения субъектов, будут вне контроля на предмет соответствия конституции (уставу) субъекта Российской Федерации. Полномочия окружных судов будут распространяться на проверку актов субъектов Конституции Российской Федерации.

Далее, возникает вопрос, на каком нормативном уровне должны регулироваться деятельность, статус окружных конституционных (уставных) судов? Действующая Конституция Российской Федерации не предусматривает принятие «межрегиональных» законов, принимаемых несколькими субъектами и действующих на территории нескольких субъектов.

Представляется, что при любом варианте, в случае одобрения анализируемых предложений, федеральным законодателем должен быть принят федеральный конституционный закон о создании окружных конституционных судов, определении порядка формирования этих органов, наделения их компетенцией и определения юридической силы их решений.

Однако для создания подобных органов, прежде всего, необходимо

пересмотреть Конституцию Российской Федерации, так как действующая Конституция не предусматривает формирование иных федеральных органов конституционного контроля, кроме Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме этого, возникает вопрос о взаимоотношениях Конституционного Суда Российской Федерации и окружных конституционных судов. Если все они относятся к федеральным судам, они должны быть судами низшей инстанции, а Конституционный Суд Российской Федерации должен быть наделен правом пересматривать решения окружных судов. Более того, представляется, что федеральный окружной конституционный суд не может рассматривать соответствие нормативного правового акта основному закону одного из субъектов, входящих в состав федерального округа. Если и вести речь о возможности формирования подобных судебных органов в будущем, то они должны рассматривать вопросы о соответствии нормативного правового акта субъекта Конституции Российской Федерации, что сегодня также не допускается федеральной Конституцией.

¹ Павликов С.Г. Совершенствование статуса субъектов Российской Федерации: позитив международного опыта // Государство и право, 2008. № 4. С. 40.

² Ишеков К.А. Особенности конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Материалы Международной научной конференции. Москва, 7-9 апреля 2005 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во «Проспект» 2006. С. 228.

³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 103-О// СЗ РФ. 2003. № 17, Ст.1658

⁴ Взаимодействие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с Конституционным Судом Российской Федерации будет исследовано в последующих работах.

⁵ Черкасов К.В. Органы конституционной юстиции на уровне федерального округа: перспективы становления // Российская юстиция. 2007. № 1. С.59.

СТАТУС ПОМОЩНИКА СУДЬИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Рамис БУРГАНОВ,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, кандидат юридических наук.

Рамиль БИКМИЕВ,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина.

В Российской Федерации полным ходом идет судебная реформа. Ее целью является повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Одним из направлений данной реформы нужно признать введение новой, не известной советскому праву, должности — помощника судьи.

В настоящее время точный объем полномочий и обязанностей помощника судьи и его правовой статус однозначно не установлен. По мысли законодателя помощники призваны разгрузить судейские кадры от значительного объема повседневной работы. Дело в том, что нагрузка на судей год от года растет. Так, в 1995 году судами РФ рассмотрено 2 806,4 тыс. гражданских дел, в 2000 году — 5 057,4 тыс. дел, а в 2007 — уже 9 009 тыс. дел.¹ Увеличение штата судей не успевает за такой нагрузкой.

VI Всероссийский съезд судей в Постановлении от 2 декабря 2004 года «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» указал, что высокая нагрузка судей по разрешению дел будет сохраняться до тех пор, пока не будут утверждены в установленном порядке научно обоснованные нормы нагрузки на одного судью и штаты судей с учетом этих нормативов. Необходимо повысить уровень кадрового обеспечения судов исходя из того, что каждый судья должен быть обеспечен помощником, а судья первой и апелляционной инстанций, кроме того, и секретарем судебного заседания.²

Помимо изложенного, должность помощника судьи призвана оптимизировать всю работу судов. Не секрет, что помощники осуществляют деятельность, не связанную с непосредственным исполнением обязанностей конкретным судьей. Так, в Вахитовском районном суде г. Казани создана аналитическая группа, состоящая из помощников судей, которая по поручению председателя суда проводит обобщения судебной практики, предоставляет по требованию Верховного суда Республики Татарстан сведения о рассмотренных делах, участвует в составлении справок о соблюдении мировыми судьями культуры судопроизводства

при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел. Кроме того, помощниками судей Вахитовского суда г. Казани ведется прием исковых заявлений граждан, поступающих в суд, в соответствии с графиком, утверждаемым председателем суда.

Помощники судей вводят данные о принятых, назначенных к рассмотрению и рассмотренных гражданских, уголовных и административных делах в базу данных ГАС «Правосудие», что способствует более оперативному получению информации участниками судопроизводства.

Помощники судей представляют собой кадровый потенциал для судебных должностей. Помощник судьи, не понаслышке знакомый с повседневной работой судьи, представляется более подготовленным для исполнения обязанностей судьи по сравнению с представителями других профессий юридической специальности (например, следователями, работниками нотариата, милиции и т.п.).

Институт помощников судей вводился в России постепенно. Первые нормативные упоминания о помощниках судей содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 21 февраля 2000 года № 428 «Об увеличении штатной чис-

ленности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации».³

28 мая 2001 года был принят Федеральный закон №61-ФЗ «Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации».⁴ Данным Законом установлена штатная численность помощников судей арбитражных судов в 2001 году – 1000 единиц, из них помощников судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — 50 единиц, а в 2002 году увеличена их штатная численность на 1000 единиц, из них помощников судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на 40 единиц.

Создание должности помощника судьи было предусмотрено в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 — 2006 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 года № 805.⁵ В ней указывалось, что введение должностей помощника федерального судьи суда общей юрисдикции (в районных и приравненных к ним судах) и помощника судьи арбитражного суда позволит освободить судей от технической работы и даст им возможность сосредоточиться на осуществлении основной функции — отправлении правосудия.

Постепенно происходило наполнение аппаратов судов помощниками судей и в настоящее время в большинстве судов у каждого федерального судьи есть помощник. Сейчас в Республике Татарстан с учетом повышающейся нагрузки на мировых судей назрела необходимость введения помощников в систему мировой юстиции. В настоящее время действует Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 ноября 2007 года № 626 «Об утверждении структуры и штатного расписания аппаратов мировых судей Республики Татарстан»,⁶ где не предусмотрена должность помощника

мирового судьи. Между тем во многих регионах России эта должность уже существует. Например, в Республике Марий Эл помощники судей включены в аппарат мировых судей в мае 2005 года, в Кировской области — в марте 2006 года, в Томской области – в январе 2007 года.

Основу правового статуса помощника судьи составляют Федеральные законы от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁷ и от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».⁸

Кроме того, помощник судьи

Помощники судей представляют собой кадровый потенциал для судебных должностей. Помощник судьи, не понаслышке знакомый с повседневной работой судьи, представляется более подготовленным для исполнения обязанностей судьи по сравнению с представителями других профессий юридической специальности.

руководствуется в своей деятельности Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента от 29 апреля 2003 года № 36;⁹ Правилами поведения работников аппарата суда, утвержденными Постановлением Совета судей Российской Федерации от 27 апреля 2006 года № 156.

Правовое положение помощника судьи арбитражного суда закреплено также в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, в статье 58 которого устанавливается, что помощник судьи оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного процесса и не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия. Он может вести протокол судебного заседания и совершать иные процессуальные действия в случаях и в порядке, которые предусмотрены АПК РФ. Помощник судьи не вправе совер-

шать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

Между тем Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит указания на помощника судьи, Уголовно-процессуальный кодекс РФ упоминает его лишь в связи с формированием коллегии присяжных заседателей. Помощник судьи участвует в формировании этой коллегии, докладывает о явке присяжных заседателей и т.п.

Следует закрепить полномочия помощника судьи в этих нормативных актах. Такие попытки уже

предпринимались. Например, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга внесло в Государственную Думу проект закона о внесении изменений в ГПК РФ и УПК РФ. В нем было предложено законодательно установить возможность заявить отвод помощнику судьи, его самоотвод, установить, что указание на помощника судьи должно содержаться в решении по гражданскому делу, что помощник судьи может вести протокол судебного заседания и докладывать о явке по гражданским и уголовным делам. К сожалению, данный законопроект был полностью отклонен Постановлением Государственной Думы ФС РФ от 14 ноября 2008 года, хотя в определенной части он был вполне обоснован.

Рассматривая правовой статус помощника судьи, нельзя не упомянуть о Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от

14 июня 2002 года № 71 «Об утверждении Типового положения о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции». Согласно данному Положению соответствующие представители нанимателя разрабатывают и утверждают должностные регламенты помощников судей. Так, должностной регламент помощника судьи федерального суда общей юрисдикции разрабатывается и утверждается председателем соответствующего суда. Он же назначает и освобождает от должности помощника судьи.

В соответствии с Реестром должностей Федеральной государственной гражданской службы, утвержденным Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 года № 1574, помощники судей отнесены к ведущей группе должностей государственной гражданской службы категории «помощники» (советники).

Подпункт «в» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 года № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих»¹⁰ установил, что для замещения должности помощника судьи лицо должно иметь стаж государственной гражданской службы не менее двух лет или не менее четырех лет стажа работы по юридической специальности.

Данные требования являются достаточно жесткими и были подвергнуты обоснованной критике в печати. Так, председатель Арбитражного суда Иркутской области В. Юдин отмечает, что для формирования корпуса помощников судей гораздо эффективнее привлечь молодых талантливых специалистов сразу после окончания высших учебных заведений и, проверив их на практике, рекомендовать лучших работников в кандидаты на должности судей.¹¹

Должностные обязанности помощника судьи в общем виде закреплены в вышеназванном Типовом положении, где указано, что помощник судьи:

— изучает жалобы, заявления, дела, поступившие к судье, вносит предложения по приему их к производству (об отказе в приеме, возбуждении дела, назначении и т.д.);

— оказывает помощь судье в подготовке дела к судебному разбирательству;

— подбирает законы, нормативные акты, материалы по судебной практике, готовит заключения по спорным вопросам применения законодательства;

— осуществляет контроль по делам, рассмотрение которых отложено или приостановлено;

— по поручению судьи готовит проекты судебных постановлений по делам;

— осуществляет подбор данных и материалов для обобщений, докладов и выступлений;

— готовит проекты ответов на обращения и запросы по делам, находящимся в производстве судьи;

— участвует в приеме судьями граждан и юридических лиц;

— выполняет иные поручения судьи.

Представляется, что необходимо дополнить этот круг обязанностей возможностью осуществлять контроль за работой секретаря судебного заседания по своевременному извещению лиц, участвующих в деле, изготовлению протоколов судебного заседания. Де-факто такой контроль осуществляется помощником судьи и в ряде судов закреплен на уровне должностного регламента. Предложения о предоставлении помощникам судей таких полномочий уже делались.¹²

Для выполнения возложенных на него обязанностей помощник судьи вправе:

— повышать свой профессиональный уровень в системе подготовки и повышения квалификации работников аппарата суда;

— использовать имеющиеся в

суде нормативные, статистические и другие материалы;

— получать от структурных подразделений суда, специалистов сведения и материалы, необходимые для выполнения своих должностных обязанностей;

— вносить предложения по совершенствованию организации работы аппарата суда, а также своей деятельности.

В заключение отметим, что институт помощников судей зарекомендовал себя с положительной стороны, этот институт оправдал ожидания законодателя и судейского сообщества и требует большей нормативной регламентации и развития.

¹ Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации www.cdep.ru.

² Цит. по: Нехаев В.В., Нехаева Т.Г., Беспалов В.П. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007.

³ Сборник законодательства РФ. 2000. № 9. Ст. 1022.

⁴ Сборник законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2279.

⁵ Сборник законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

⁶ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2007. № 43. Ст. 1711.

⁷ Сборник законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁸ Сборник законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁹ Российская газета. 2004. № 246.

¹⁰ Сборник законодательства РФ. 2005. № 40. Ст. 4017.

¹¹ См.: Юдин В. Проблемы отбора кандидатов на должности судей и помощников судей // Юридический мир. 2005. № 11.

¹² См.: Абдилова Э. Е., Дюнова Е. А. Роль помощника судьи в судопроизводстве // Заря Каспия. 15.10.2008. № 82 (6015).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ильдар РАШИТОВ,
судья Азнакаевского
городского суда РТ

Согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан РФ на трудовые пенсии регулируются Федеральным Законом от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2002 года.

За прошедшее с января 2002 года время, с момента принятия Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», практика его применения выявила много вопросов, требующих своего решения, и не только в судебном порядке. Отметим, что за эти годы существенно обновилась нормативная база по данному вопросу, кроме того, постоянно возросла незащищенность пенсионеров перед повышающимися ценами на продовольственные товары, коммунальные услуги и т.д.

Так, из рассмотренных в 2006 году 1189 гражданских дел 3 дела были рассмотрены по заявлениям граждан Азнакаевского района и г. Азнакаево к ГУ Управление Пенсионного фонда России в Азнакаевском районе и г. Азнакаево по вопросам включения того или иного периода в специальный трудовой стаж, дающий право на досрочную трудовую пенсию. За первое полугодие 2007 года из рассмотренных 738 гражданских дел таких дел было 10 (судом признаны обоснованными 8 заявлений граждан), что указывает на актуальность обсуждения этого вопроса.

Чаще всего в суд за защитой своих нарушенных пенсионных прав обращаются лица, работавшие и работающие педагогами и медиками, которые в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом при выработке специального стажа соответственно в 25 лет и 30 лет имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии.

Вызывающими спор между гражданами и пенсионными органами являются вопросы работы как в отдельных учреждениях и определенных должностях, предусмотренных Правилами исчисления периодов работы, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года №781, так и периоды, в ходе которых граждане непос-

редственно не занимались своей профессиональной деятельностью.

Так, равными пенсионными правами обладают лица, осуществлявшие педагогическую, лечебную, творческую деятельность как в государственных или муниципальных учреждениях, так и в других учреждениях, независимо от их ведомственной подчиненности и формы собственности.

Приказами министерства здравоохранения и социального развития по согласованию с Пенсионным Фондом РФ установлены тождества отдельных наименований должностей. Например, приказом от 5 июля 2005 года №440 установлено тождество должностей «воспитатель школьной группы», «воспитатель группы продленного дня» и других — должности «воспитатель». Период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком при досрочном назначении пенсии по старости подлежит включению в стаж работы по специальности, независимо от времени обращения женщины за назначением пенсии и времени возникновения права на досрочное назначение пенсии по старости, однако этот период должен иметь место до 6 октября 1992 года, при этом период по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет должен иметь место с 1 декабря 1989 года.

Отдельно хотелось бы отметить, что, согласно постановлению Конституционного суда РФ от 10 июля 2007 г. №-П некоторые положения пенсионного законодательства, позволяющие не включать или снижать размер пенсии в периоды работы, когда страхователем не производились или частично не производились страховые взносы, признаны не соответствующими Конституции РФ.

Гульнара ШАКИРОВА,
помощник судьи
Азнакаевского
городского суда

Нередко при оформлении пенсии, наследства, недвижимости и т.д. возникают сложности, разрешение которых находится в исключительной компетенции суда. Речь в данном случае пойдет об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Это дела об установлении родственных отношений, об установлении фактов принадлежности правоустанавливающих документов, нахождения на иждивении, признании отцовства и т.д. Данная категория дел рассматривается в порядке особого производства.

В 2007 году Азнакаевским городским судом было рассмотрено 930 гражданских дел особого производства, что составляет 75,6% от общего числа рассмотренных гражданских дел. Подавляющим большинством рассмотренных дел указанной категории является установление фактов, имеющих юридическое

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

значение – 883 гражданских дела.

Следует отметить, что и в 2008 году поток заявлений об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не убывал. Часто при оформлении наследства детьми, открывшегося после смерти родителей, выясняется, что в свидетельстве о рождении наследника данные умершего родителя не совпадают с данными по свидетельству о смерти. Возникает необходимость установления родственных отношений между наследником и наследодателем. В случаях, когда наследодателем при жизни не было зарегистрировано право собственности на принадлежащие ему объекты недвижимости (чаще всего это жилой дом с надворными постройками, земельная доля), необходимо установить факт владения и пользования недвижимым имуществом на праве собственности умершим. При выявлении несоответствия данных фамилии, имени или отчества в документах следует обратиться в суд с заявлением об установлении факта принадлежности правоустанавливающего документа.

В настоящее время нередко обращения граждан, оформляющих пенсионные права. Трудности при оформлении пенсии возникают также из-за разночтений данных лица, который обратился с заявлением о назначении пенсии, либо надбавок к ней с данными членов его семьи, несоот-

ветствие данных лица в правоустанавливающих документах (например, в трудовой книжке либо вкладыше к ней, в архивной справке, справке ВТЭК и т.д.) с его данными по паспорту. В первом случае необходимо установить родственные отношения. Во втором – факт принадлежности правоустанавливающего документа. При этом следует указать, что суд не устанавливает факт принадлежности паспорта, воинских документов и свидетельств, выдаваемых органами записи актов гражданского состояния.

В последнее время возросло число заявлений об установлении факта нахождения на иждивении. Факт нахождения на иждивении имеет значение при определении размера базовой части пенсии. Проверкой факта нахождения на иждивении, как и вопросом об установлении факта нахождения на иждивении, занимается орган, осуществляющий пенсионное обеспечение. В силу предоставленных законодателем полномочий орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, всесторонне, полно и объективно рассматривает представленные документы. В случаях, когда исчерпаны возможности подтверждения факта нахождения на иждивении, указанный факт устанавливается в судебном порядке.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос об установлении

факта пропуска правопреемником срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений и восстановления этого срока. Это связано с произошедшими нововведениями в законодательстве. Возможность правопреемства пенсионных накоплений предусмотрена Федеральным законом от 24.07.2002г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в РФ». Тем не менее, на практике осуществить это было невозможно, в связи с отсутствием правил, регламентирующих порядок правопреемства. Только в конце 2007 года, а именно Постановлением Правительства РФ от 03.11.2007г. за № 741 утверждены Правила выплаты Пенсионным фондом РФ правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета. Из-за временного разрыва в законодательной базе правопреемники, пропустившие шестимесячный срок для обращения с заявлением о выплате пенсионных накоплений из-за отсутствия правил, вынуждены обращаться в суд с заявлением об установлении факта пропуска срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица и восстановлении этого срока.

В целях формирования единой судебной практики, а также во избежание возникновения неясностей данные заявления Верховным судом РТ предложено рассматривать в особом порядке, в соответствии с п.10 ст.264 УПК РФ. С образцом такого заявления можно ознакомиться в суде.

Следует указать, что судом устанавливаются факты, имеющие юридическое значение, при условии, если: факты порождают юридические последствия (возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан); установление факта не связано с последующим разрешением спора о праве; нет другой возможности, кроме судебной, получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт; законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок их установления. Все перечисленные условия должны существовать в единстве. Отсутствие хотя бы одного из них исключает подведомственность суду общей юрисдикции.

При подаче заявления об установлении юридического факта размер государственной пошлины, подлежащей уплате, составляет 100 рублей за каждое требование. Уплату государственной пошлины необходимо производить только в отделениях Сбербанка России.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ (СТАТЬЯ 246 УК РФ)

Алия ЗАРТДИНОВА,
ведущий эколог ОАО
«Нижнекамскшина», аспирант

Уголовное наказание является особой мерой государственного принуждения и применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (статья 43 Уголовного кодекса РФ).

Уголовный кодекс РФ за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов (статья 246) предусматривает наказание в виде штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательные работы на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Самым распространенным наказанием за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ является штраф. В

соответствии со статьей 46 Уголовного кодекса РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Штраф может назначаться в качестве основного вида наказания, а также в качестве дополнительного наказания, если это прямо указано в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

К сожалению, на сегодняшний день штраф по статье 246 УК РФ не оправдывает себя. С учетом мягкости грозящего наказания, должностное лицо может спокойно отделаться штрафом, который, по сути, составляет минимальный процент от размера причиненного вреда.

На наш взгляд, эффективной мерой наказания за совершение преступления, предусмотренного статьей 246 УК РФ, может быть выполнение лицом обязательных или исправительных работ.

В соответствии со статьей 49 Уголовного кодекса РФ под обязательными работами следует понимать выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно-полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определя-

ются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

В соответствии со статьей 50 Уголовного кодекса РФ исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет.

Указанные наказания применяются только в качестве основных видов наказания.

На наш взгляд, выполнение обязательных работ как вид уголовного наказания может служить эффективным средством в отношении должностных лиц, чья незаконная деятельность наносит существенный ущерб окружающей природной среде. В качестве таких работ целесообразно предусмотреть: посадку деревьев и кустарников, рекультивацию загрязненных земель, санитарную уборку территории и т.д. Это будет иметь и воспитательное, профилактическое значение.

В качестве вида наказания за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ

законодатель называет и лишение свободы, которое является самым строгим наказанием в уголовном законодательстве. Его целью является лишение прав и установление ряда ограничений в отношении преступника. Лицо, признанное виновным в совершении преступления и осужденное за это к лишению свободы, лишается права передвижения, возможности свободно распоряжаться личным временем, ограничивается в общении с родственниками и т.д. Лишение свободы должно применяться лишь тогда, когда исправление осужденного и достижение других целей наказания путем применения иных его видов невозможно.

Как правило, суды не назначают реальное лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного статьей 246 Уголовного кодекса РФ.

Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ относится к категории преступлений средней тяжести, то есть преступлений, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает пяти лет лишения свободы.

Если сравнить законодательство некоторых зарубежных стран, то можно увидеть, что санкции за нарушение правил охраны окружающей среды превышают наказание, предусмотренное статьей 246 УК РФ.

Так, в части 1 статьи 270 Уголовного кодекса Литовской республики установлено, что нарушение правил охраны окружающей среды либо использования природных ресурсов наказывается штрафом либо ограничением свободы, или арестом, или лишением свободы на срок до шести лет.¹

Статья 220 Уголовного кодекса Республики Таджикистан за нарушение правил экологической безопасности при производстве работ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет.²

При назначении наказания суд обязательно должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление виновного.

Однако материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что суды при назначении наказания за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ в полной мере не учитывают характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Исходя из характеристики личности подсудимого, в большинстве случаев назначенное за такие деяния наказание является условным.

Между тем нарушение правил охраны окружающей среды является общественно опасным, противоправным, уголовно-наказуемым деянием. Так, если лицо постоянно использует энергетические установки без соответствующих очистных сооружений, производит научные эксперименты с нарушением требований технологического режима, то в результате таких действий происходит загрязнение атмосферного воздуха. Преступления, посягающие на природу, всегда обладают повышенной общественной опасностью, что надо учитывать при назначении наказания.

Суд при вынесении приговора по статье 246 УК РФ всегда должен обсуждать вопрос о лишении лица права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку такие деяния всегда связаны с выполнением должностных обязанностей.

Согласно части 1 статьи 47 Уголовного кодекса РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. В качестве основного вида наказания оно устанавливается на срок от

одного года до пяти лет, и на срок от шести месяцев до трех лет — в качестве дополнительного вида наказания.

По нашему мнению, в статье 246 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (до 5 лет) должно быть указано в качестве основного вида наказания, а не дополнительного, как это сформулировано сегодня.

Для правильного решения вопроса об индивидуализации наказания существенное значение имеют обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание.

Статья 63 Уголовного кодекса РФ содержит перечень отягчающих обстоятельств, которые применимы и к статье 246 УК РФ: это наступление тяжких последствий в результате совершения преступления; совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); особо активная роль в совершении преступления.

Тяжкие последствия могут возникнуть как при умышленном, так и при неосторожном нарушении правил охраны окружающей среды, поэтому независимо от формы вины это обстоятельство должно быть признано отягчающим.

Преступление, предусмотренное статьей 246 УК РФ, может быть совершено посредством совместного участия двух или более лиц. Такие деяния причиняют гораздо больший вред и характеризуются признаком высокой общественной опасности. Показательно и то, что на практике к уголовной ответственности чаще привлекается исполнитель, а инициатор, подстрекатель, организатор преступления остаются безнаказанными.

Считаем, что умышленное нарушение правил охраны окружающей среды, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, должно быть выделено в самостоятельную часть статьи 246 УК РФ и отнесено к тяжким пре-

ступлениям, с применением наказания до десяти лет лишения свободы (часть 4 статьи 15 УК РФ).

При назначении наказания необходимо учитывать и особо активную роль конкретного лица в совершении преступления в составе группы. Это связано с тем, что такое лицо представляет наибольшую опасность среди других участников преступления. Особо активную роль могут играть как организаторы преступления, так и любые лица на любой стадии совершения преступления.³

Назначение более мягкого наказания предусмотрено в статье 64 Уголовного кодекса РФ. Такое наказание возможно при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Такими обстоятельствами применительно к статье 246 Уголовного кодекса РФ могут быть: устранение, уменьшение вредных последствий, причиненных окружающей среде; устранение допущенных нарушений правил охраны окружающей среды; восстановление первоначального состояния окружающей среды; добровольное возмещение причиненного вреда, и др.

¹ См.: Уголовный кодекс Литовской республики / Научн. ред. В. Павилонис, пер. с лит. В.П. Казанскене. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 341-342.

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. — С. 230-231.

³ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В.П. Кашепов. — М.: ОАО «Издательский дом «Гордец», 2005. — С. 226.

УСМОТРЕНИЕ СУДА

ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Альберт ХАЙДАРОВ,

преподаватель кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России,
капитан милиции

Наиболее актуальным в настоящее время является вопрос о контрольной функции стадии назначения и подготовки судебного заседания по отношению к досудебному производству. А.В. Писарев верно отмечает, что оценка качества досудебного производства осуществляется судьей в рамках обеспечительной функции стадии назначения и подготовки судебного заседания, в целях обнаружения и устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде первой инстанции¹.

Напомним, что из арсенала средств, доступных судье по УПК РСФСР по преодолению препятствий к рассмотрению уголовного дела в суде I инстанции был исключен институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (ст.232 УПК РСФСР). В. Горобец считает, что законодатель, лишив суд права на возвращение уголовного дела прокурору на дополнительное расследование, существенно сузил пределы полномочий суда в исследовании доказательств сторон, тем самым объективно закрепил приоритетность

«защитительной» функции правосудия.² Однако, одной из основных возможностей по устранению обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде I инстанции по действующему уголовно-процессуальному законодательству, является полномочие судьи возвратить уголовное дело прокурору. Думаем нам, что данная деятельность судьи также тесно связана с применением судейского усмотрения, поясним это на следующих примерах.

Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации по смыслу п. 1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, возвращение дела прокурору в случае нарушения требований уголовно-процессуального кодекса при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта может иметь место по усмотрению самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства³.

Также данным постановлением установлено, что основанием для

возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения были допущены в ходе досудебного производства и не могут быть устранены в судебном заседании, а также исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса⁴. Соответственно Конституционный Суд Российской Федерации разрешил судам возвращать дела прокурорам п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ в случае установления существенных нарушений, допущенных на стадии предварительного расследования. При этом судьи сами, по своему усмотрению определяют, что является существенным нарушением.

В данном случае важно отметить, что по данному вопросу существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г⁵, в котором дан перечень нарушений, который исключает возможность принятия судом решения по существу дела. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он

был установлен по делу и др. Указанный перечень является примерным, и, анализируя положения постановления Конституционного суда РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ, приходим к выводу, что существенным нарушением, исключающим возможность принятия судом решения, может быть любое нарушение, допущенное в ходе досудебного производства. Однако усмотрение суда ограничено следующими пределами: если устранение нарушений невозможно судьей самостоятельно и возвращение дела прокурору должно быть не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия⁶.

Так, в практике судов дела возвращались в случаях, когда в обвинительном заключении (обвинительном акте) имелись следующие недостатки: неверно указаны данные о личности обвиняемого (ф. и. о., состав семьи, прежние судимости); не указана избранная обвиняемому мера пресечения; неверно указаны данные о потерпевшем при изложении обвинения (искажение фамилии, неверное указание инициалов); имеются противоречия в изложении существа обвинений, предъявленных разным лицам, обвиняемым в совершении одного и того же преступления (в части места, времени, способов преступления и т.д.); не приведена формулировка предъявленного обвинения (диспозиция соответствующей статьи), а указана только часть и статья уголовного закона; в формулировке обвинения указан несуществующий уголовный закон; не указаны последствия преступления; не приведено содержание доказательств обвинения, а приведен лишь их перечень; доказательства приведены не по каждому обвиняемому, а изложены общим списком; при изложении доказательств нет ссылок на конкретные тома и листы дела либо приведена неверная нумерация; отсутствуют указания о размере

причиненного преступлением вреда; не указано место составления обвинительного заключения; имеются не подтвержденные в установленном порядке исправления и дописки и т. д⁷.

На практике имеются случаи выявления нарушений, не связанных с несоблюдением правил составления обвинительного заключения. Так, С. Бурмагин отмечает, что такие нарушения связаны с недостатками содержания постановления лица в качестве обвиняемого, касающиеся изложения обстоятельств преступного деяния, сущности и формулировки обвинения, а также, когда вопросы юридической квалификации вместе с текстом предъявленного обвинения переносятся в текст обвинительного заключения⁸.

Изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Федеральным законом №226 от 2 декабря 2008 года⁹, еще больше расширяют сферу применения судейского усмотрения на стадии подготовки и назначения судебного разбирательства. Так, п.24 указанного закона признал ч. 2, 4, 5 ст. 237 УПК РФ утратившими силу и добавил ч. 3 ст. 237 УПК РФ следующим предложением: «При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 настоящего Кодекса». Отметим, что в частях, признанных утратившими силу, законодатель устанавливал сроки, в которые должен был уложиться прокурор для устранения существенных нарушений, запрещал производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных ч.1 ст. 237 УПК РФ, а также отмечал, что доказательства, полученные по истечении процессуальных сроков, установленных ч.2 ст. 237 УПК РФ, либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ,

признаются недопустимыми. Теперь, по нашему мнению, судья вправе по своему собственному усмотрению определить сроки прокурору для устранения существенных нарушений. Б.Т. Безлепкин справедливо указывает, что в установленный ч. 2 ст. 237 УПК РФ 5-суточный срок можно успеть устранить далеко не каждое существенное нарушение, допущенное в судебном производстве, и практика вынужденно пошла по пути массивированного нарушения этого срока по уголовным делам, возвращенным прокурору¹⁰. Так, за I полугодие 2004 года число возвращенных прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ дел и не поступивших обратно в суды составило 15,9 тыс. уголовных дел. Для сравнения: в I полугодии 2005 года это число выросло и составило 16 тыс. уголовных дел¹¹. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД РФ, председатель Верховного Суда России В. М. Лебедев сообщил, что в 2003 г. в 5-суточный срок в суды поступила лишь пятая часть уголовных дел, возвращенных судом прокурору для устранения нарушений. Причем, нарушение сроков исчислялось не днями, а месяцами¹². Думается, что данное нововведение, связанное с расширением пределов судебского усмотрения, позволит прекратить многочисленные нарушения, связанные с несоблюдением сроков, которые имели место в следственно-судебной практике. И судья, определив объем работы, который будет необходим для устранения существенных нарушений, установит для этого достаточный и разумный срок.

Таким образом, усмотрение судьи на этапе предварительного слушания по вопросам возвращения дела прокурору практически ничем не ограничено, кроме пределов, установленных решениями Конституционного Суда РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В них имеется оговорка о не-

допустимости восполнения неполноты произведенного дознания или предварительного следствия при устранении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Отметим, что и прокурор и лица, осуществляющие расследование, также свободны в выборе средств для устранения нарушений. По нашему мнению, институт возвращения уголовного дела прокурору на стадии предварительного слушания (ст.237 УПК РФ) можно рассматривать как одну из форм усмотрительной активности российского суда. Отметим, что

указанное построение института возвращения дела прокурору было осуществлено в строгом соответствии с принципом состязательности, определяющим невозможность осуществления судом каких-либо действий, связанных с обвинением. Думается, что суд, пользуясь своим правом возвращать уголовное дело прокурору, не оказывает содействие стороне обвинения, а выполняет поставленные перед ними задачи, и, в первую очередь, связанные с защитой прав и законных интересов участников уголовного процесса.

¹ Писарев А.В. Стадия назначения и подготовки судебного заседания: методическая разработка / А.В. Писарев. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. С.6.

² Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса / В. Горобец // Российская юстиция. 2003. №8. С. 37.

³ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции, жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П «» // Российская газета, № 257, от 23 декабря 2003.

⁴ Российская газета от 23 декабря 2003. № 257.

⁵ Российская газета от 25 марта 2004 г. N 60.

⁶ Неполнота дознания или предварительного следствия выявляется в случаях, когда не выяснены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст.73 УПК РФ), недостаточно собраны доказательства, а также неполнота является результатом одностороннего и необъективного расследования. Неполнота может относиться как преступлению (отдельным элементам состава преступления, так и личности обвиняемого и потерпевшего.

⁷ Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) / С. Бурмагин // Российская юстиция. 2005. №1-2. С. 61.

⁸ Там же.

⁹ О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №226 от 2 декабря 2008: принят Гос. Думой 21 нояб. 2008, одобрен СФ 26 нояб. 2008 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=82158>

¹⁰ Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е изд. / Б.Т. Безлепкин // СПС "Консультант"

¹¹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2005 года // Российская юстиция. 2006. №1. С.31.

¹² Там же.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

РУКОВОДЯЩИХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марат НАФИКОВ,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса Казанского филиала Российской академии правосудия

В соответствии со ст.10 Конституции РФ, «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основании разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Согласно ч. 2 ст.118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства. В свою очередь, судебная власть подразделяется на следующие ветви: а) Конституционный Суд Российской Федерации; б) арбитражные суды Российской Федерации; в) суды общей юрисдикции.

В соответствии со ст.126 Конституции РФ, Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их дея-

тельностью и даёт разъяснения по вопросам судебной практики.

Согласно ст.56 Закона РСФСР от 8.07.1981 года «О судостроительстве РСФСР» в редакции ФЗ от 20 августа 2004 года, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам правоприменительной практики обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Таким образом, давая руководящие разъяснения по вопросам судебной практики, Пленум Верховного Суда РФ оказывает решающее влияние на формирование единой правоприменительной практики. Особенно возрастает роль и значение руководящих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации после введения в действие вновь принятых законов, когда отсутствует устоявшаяся правоприменительная практика. К тому же вновь принятые законы не всегда соответствуют объективным реалиям жизни, сложившейся правоприменительной практике. В таких случаях, издавая руководящие постановления, Пленум Верховного Суда РФ способствует приближению законов к реальной жизни, обеспечивая единое понимание смысла и содержания закона всеми правоприме-

нителями и гражданами. Более того, некоторые отечественные учёные и практикующие юристы признают существование в России судебного прецедента как одного из источников права.

Вопрос о соотношении разъяснений по отдельным вопросам правоприменения, исходящих от высших судебных инстанций в России, с принятым в странах англо-саксонской системы права понятием судебного прецедента обсуждается давно. Некоторые авторы, признавая за судами правотворческие функции, высказываются за признание судебного прецедента источником права. Так, например, С. В. Поленина считает необходимым принять закон, закрепляющий возможность существования судебных прецедентов (Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996, с.15 – 16).

В настоящее время анализ действующего законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда РФ не даёт оснований считать, что в России судебный прецедент стал источником права в том смысле, как это имеет место в странах англо – саксонской системы права.

В этих странах судебному прецеденту присущи следующие черты: обладает общеобязательной силой;

является результатом правотворческой деятельности судов; находится в подчинённом по отношению к закону положении, так как:

а) законом может быть отменено действие судебного прецедента;

б) суд, создавая прецедент, должен действовать в соответствии с законом;

в) после принятия закона прецедент прекращает своё действие.

Отечественная юриспруденция официально не признаёт прецедент в качестве источника права, поскольку судебные органы должны выступать правоприменителями, а не творить, не создавать право. В большинстве постановлений Пленума Верховного Суда РФ даются толкования законов, то есть постановления Пленума Верховного Суда являются одним из видов официального толкования закона. Необходимость официального толкования может вызываться как неясностью закона, неадекватным выражением воли законодателя, так и неправильным пониманием закона правоприменяющими органами и должностными лицами. Следовательно, официальное толкование имеет целью дать общий ориентир для правоприменения и относится к неограниченному числу случаев.

В качестве примера официального толкования, вызванного недостаточной ясностью закона, можно привести разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В данном постановлении даётся разъяснение о разграничении насилия, опасного для жизни и здоровья, от насилия, не опасного для жизни и здоровья. Так, в п.21 данного постановления разъясняется, что «под насилием, опасным для жизни и здоровья (ст.162 УК РФ) следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а так же причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003 г. №2).

Необходимость данного разъяснения вызвана тем, что в УК РФ не раскрываются понятия насилия, не опас-

ного для жизни и здоровья, и насилия, опасного для жизни и здоровья. Основным признаком, отличающим грабёж от разбоя, как раз и является характер насилия. К тому же, применение насилия, в том числе опасного для жизни и здоровья, является квалифицирующим признаком и других преступлений (например, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ). Поэтому, разъяснением, данным в вышеуказанном постановлении, органы предварительного расследования и суды руководствуются не только при квалификации грабежей и разбоев, но и других преступлений, в которых применение насилия является способом совершения преступления.

Достаточно часто при толковании норм соответствующего законодательства возникает ситуация, когда ряд общественных отношений, подпадающих под сферу правового регулирования, не охватываются нормативной регламентацией, вследствие чего судебные органы преодолевают пробелы посредством именно правотворческой функции.

Также судебные толкования являются важным средством разрешения юридических коллизий. Они позволяют устранить коллизионность норм. В качестве примера можно привести разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Так, в п. п. «б» п.2 данного постановления разъясняется: «Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности, когда суд придёт к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции».

В некоторых случаях Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях восполняет пробелы в законодательстве. Такая необходимость возникает в случаях, когда в тексте закона недостаточно чётко выражен смысл закона, либо из текста не совсем понятны смысл, содержание и выраженная в нём воля законодателя, либо из текста закона не совсем понятно, к каким случаям может применяться данный закон.

В качестве примера можно привести разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 года №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а так же с их противоправным завладением без цели хищения».

Так, в п.21 данного постановления разъясняется, что следует понимать под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность в ст. 166 УК РФ. Согласно данного разъяснения, «под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства (троллейбусы, трактора, мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки). Не являются предметом данного преступления мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевого транспорт и т.п.»

Значение данного разъяснения состоит в том, что статья 166 УК РФ не содержит перечень транспортных средств, которые могут быть предметом угона без цели хищения. Так, до издания вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ в судебной практике и в теории уголовного права не было единого подхода относительно катеров и моторных лодок, как предмета угона без цели хищения. Одни авторы предлагали признавать катера и моторные лодки в качестве предмета данного преступления, другие авторы считали, что предметом угона без цели хищения могут быть только средства наземного транспорта.

В качестве ещё одного примера официального толкования закона, вызванного недостаточной ясностью закона, можно привести разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении №45 от 15 ноября 2007 года «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Так, в п. 3 данного постановления разъясняется, что «под предметами, используе-

мыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учётом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ».

Данное разъяснение может быть использовано и при квалификации других преступлений, имеющих квалифицирующий признак «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия». (Например, п. «г» части 2 ст. 126 УК РФ).

Согласно ч.1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации принадлежит право законодательной инициативы по вопросам его ведения. Законопроекты в Государственную Думу от Верховного Суда РФ вносятся в виде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Это так же является одним из примеров значения постановлений Пленума Верховного суда РФ. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ могут быть внесены изменения и дополнения в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ или ранее принятые постановления могут быть признаны утратившими силу. Ни один другой государственный орган такими полномочиями не обладает.

В то же время следует иметь в виду, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не должны противоречить содержанию и смыслу закона, по которому даются разъяснения.

Однако в ряде случаев, давая разъяснения по различным категориям дел, Пленум Верховного Суда РФ, на наш взгляд, вторгается в сферу правотворчества, а некоторые его разъяснения противоречат содержанию и смыслу норм, по которым даются разъяснения. Чтобы обосновать эту точку зрения, обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Так, в п.20 данного постановления разъясняется, что «если лицо, совер-

шая кражу, грабёж, или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение, либо иное хранилище путём взлома дверей, замков, решёток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161, 162 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах».

Однако, как нам представляется, данное разъяснение противоречит смыслу диспозиций п. «б» ч.2 и п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, поскольку в этих нормах говорится о хищениях с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, но не говорится о хищениях, сопряженных с взломом. Между тем, проникновение может иметь место и без взлома дверей и замков. По нашему мнению, в вышеуказанных случаях, исходя из содержания диспозиций п. «б» ч.2 и п. «а» ч.3 УК РФ, дополнительным объектом хищения является лишь неприкосновенность жилища или другого помещения, но не имущество в виде дверей, замков и т.п. Поэтому, если при проникновении в помещение, хранилище или жилище с целью хищения, лицо умышленно повреждает или уничтожает замки, двери и т.п., причиняя при этом значительный ущерб, он наряду с хищением совершает деяние, которое не охватывается диспозициями ст. ст. 158, 161 и 162 УК РФ, а образует состав преступления, предусмотренного ст.167 УК РФ.

Данный вывод вытекает так же и из содержания статей 8 и 17 УК РФ. Так, согласно ст.8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Согласно ч.1 ст.17 УК РФ, при совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. В судебной и следственной практике немало случаев, когда виновный с целью совершения хищения проникает в жилище или иное помещение без взлома, например,

путём подбора ключа, а иногда просто путём свободного доступа в незакрытое помещение. Притом иногда материальный вред, причинённый в результате взлома дверей, замков, решёток превышает вред, причинённый в результате хищения, так как во многих квартирах или офисах устанавливаются очень дорогие двери и замки.

Таким образом, мы полагаем, что, если лицо при проникновении в жилище, помещение или иное хранилище умышленно повреждает замки, двери, решётки и т.п. и при этом причиняет существенный вред, его действия должны квалифицироваться по совокупности по статьям 158, 161, 162 и статье 167 УК РФ.

Таким образом, проведённый анализ юридической природы Постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ обладают признаками нормативно-правовых актов.

Как справедливо заметил в своё время бывший Председатель Верховного Суда РСФСР В. М. Жуikov, фактически судебная практика, выраженная в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР, всегда признавалась источником права. Не будучи признанной официально, она тем не менее фактически всегда учитывалась нижестоящими судами в качестве ориентира в вопросах применения и толкования права, устранения пробелов в нём, применения аналогии закона или аналогии права. Данное положение относится и к нынешней судебной практике.

В нынешних условиях признание за отдельными судебными актами роли источников права способно обеспечить большую «эластичность» и объективность реально действующих норм. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно на официальном уровне, законодательно признать судебное правотворчество за высшими судебными органами, в частности за Верховным Судом РФ. Тем более, такое правотворчество уже фактически существует. Судебное правотворчество позволило бы приблизить законы к реальной жизни, его эффективную реализацию.

О ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫМ СПОРАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Виктория КУЗИНА,

ведущий консультант Верховного суда Республики Татарстан, соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета

В связи с тем, что в настоящее время семейно-правовые споры имеют довольно-таки широкое распространение, проанализируем некоторые тенденции судебной практики по семейно-правовым спорам в Республике Татарстан¹.

Прежде чем мы перейдем к освещению данного вопроса, считаем целесообразным раскрыть определение семейно-правового спора², для чего выделим его специфические черты и определим его структуру.

К чертам семейно-правового спора следует отнести:

1. семейно-правовой спор возникает между участниками семейных правоотношений, связанных правами и обязанностями;

2. семейно-правовой спор вытекает из факта брака и принадлежности к семье;

3. семейно-правовой спор направлен на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, на решение вопроса о подтверждении существования права или его принудительном осуществлении.

На основании этих черт следует выделить структуру семейно-правового спора:

1. Субъектами семейно – правового спора выступают участники семейных правоотношений (напри-

мер, супруги при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества).

2. Объектом является то, на что направлено противоборство субъектов семейных правоотношений (например, имущество при его разделе).

3. Субъективная сторона – внутренняя, психологическая часть, проявление воли субъектов, поставленные цели и интерес в споре (например, супруги определяют для себя, каким именно совместно нажитым в браке имуществом они планируют владеть, пользоваться и распоряжаться после развода).

4. Объективная сторона – выбор формы противоборства, способа разрешения семейно – правового спора (например, стороны могут решить спорный вопрос о разделе имущества посредством переговоров между собой, в судебном порядке путем заключения мирового соглашения, либо вынесения решения).

Таким образом, объединив в совокупности вышеназванные черты, определив структуру семейно-правового спора, мы попытаемся дать его определение.

Итак, семейно-правовой спор – конфликт, возникший между участниками семейных правоотношений по поводу субъективных прав и юридических обязанностей, направленный на их возникновение, изменение или прекращение, а также на решение вопроса о подтверждении существования права или его принудительном осуществлении, вытекающий из факта брака и (или) при-

надлежности к семье, разрешаемый сторонами самостоятельно, либо с помощью специализированных государственных органов.

Далее, раскрыв понятие семейно-правового спора, перейдем к анализу тенденций судебной практики по семейно-правовым спорам в Республике Татарстан.

Так, в 2007 году среди рассмотренных федеральными судами по первой инстанции гражданских дел в Республике Татарстан на втором месте стоят иски, вытекающие из брачно-семейных отношений. Удельный вес этой группы равен 6,5%, по сравнению с другими. Судами было рассмотрено 2 097 подобных дел – это на 13,3% больше, чем в 2006 году. Чаще всего (60,3%) в этой группе рассматривались дела о лишении родительских прав³. В 2008 году из общей массы гражданских дел данная категория переместилась на третье место, удельный вес которой составил 6,0%⁴. Судами было рассмотрено 2 545 таких дел – это на 21,4% больше, чем в прошлом отчетном периоде. Так же, как и в прошлом году, чаще всего (52,1%) в этой группе рассматривались дела о лишении родительских прав.

В то же время в 2006 году мировыми судьями было рассмотрено 10 621 дело, вытекающее из брачно-семейных отношений, что составляет 8,5% от общего количества рассмотренных ими дел; соответственно в 2007 году рассмотрено 22 251 дело, что составляет 13,5%, из них с вынесением судебного приказа 6 113 дел⁵. За 2008 год мировыми судьями было рассмот-

рено 23 940 брачно-семейных споров, что в процентном соотношении составляет 12,6% от общего количества гражданских дел⁶.

Вышеуказанные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что к тенденции судебной практики нужно отнести возрастание количества споров, вытекающих из брачно-семейных отношений за период с 2006 по 2008 год.

Проанализируем в динамике судебную статистику рассмотренных и прекращенных гражданских дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, мировыми судьями Республики Татарстан в период с 2003 по 2008 год.⁷

Таблица 1

	2003 г.		2004г.		2005г.		2006г.		2007г.		2008 г.	
	Всего рассмотрено	Прекращено										
О расторжении брака	9931	2025	9809	2030	9938	1689	10828	403	10987	1969	11109	2147
О взыскании алиментов на содержание детей	6500	137	6662	115	7114	112	7274	35	7157	97	8413	146
Другие, возникающие из брачно-семейных отношений	638	183	903	203	755	213	971	60	1070	246	1176	222

Из таблицы (табл. 1) видно, что количество расторгаемых браков в мировом суде с каждым годом, как правило, увеличивается. Прекращение дел о расторжении брака в 2003 – 2004 году в процентном соотношении с его расторжением находились на одном уровне, с 2005 по 2006 год пошло на снижение по сравнению с предыдущими годами, а число разводов – на увеличение. В 2007 году произошел незначительный рост расторжения браков по сравнению с 2006 годом, но в пять раз увеличилось число прекращенных дел по данной категории споров в мировом суде. В 2008 году сохранилась тенденция к увеличению рассмотренных дел о расторжении брака и прекращению данной категории дел. По делам о взыскании алиментов на содержание детей прослеживается динамика роста рассмотренных дел. Исключение составляет 2007 год, в котором на 117 рассмотренных дел меньше. В категории «другие, возникающие из брачно-семейных отношений» с каждым годом количество рассмотренных дел увеличивается.

По данным 2008 года, чаще всего брачно-семейные споры рассматривались следующими мировыми судьями городов и районов:

1. Набережные Челны — 3640;
2. Нижнекамск — 2225;
3. Советский — 1709;
4. Альметьевск — 1472;
5. Ново-Савиновский — 1304;
6. Приволжский — 1150;
7. Зеленодольск — 1063;
8. Бугульма — 873;
9. Елабуга — 705;
10. Московский — 697.

Для наглядности представим таблицу рассмотренных и прекращенных гражданских дел, вытекающих из брачно-семейных отношений,

рассмотренных районными судами Республики Татарстан, в период с 2003 по 2008 год⁸ (табл. 2).

Из данной таблицы видно, что с каждым годом стабильно растет число рассмотренных дел о лишении родительских прав, также об установлении отцовства, за исключением 2006 года, в котором на три дела рассмотрено меньше, по сравнению с 2005 годом. По другим категориям гражданских дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, рассмотренных районными судами РТ, какой-либо динамики не прослеживается.

Таким образом, раскрыв понятие семейно- правового спора, выделив его специфические черты и определив его структуру, также проанализировав в динамике судебную статистику рассмотренных и прекращенных гражданских дел, вытекающих из брачно-семейных отношений в Республике Татарстан, мы приходим к выводу о том, что прослеживаются тенденции к увеличению категории дел по семейно- правовым спорам.

Таблица 2

	2003 г.		2004г.		2005г.		2006г.		2007г.		2008г.	
	Всего рассмотрено	Прекращено										
О взыскании алиментов на содержание детей	117	6	121	8	8	27	3	0	1	0	4	1
Об установлении отцовства	178	19	183	30	214	44	211	39	254	33	342	44
О лишении родительских прав	698	30	898	40	976	74	1035	36	1197	37	1251	47
Другие, возникающие из брачно-семейных отношений	281	55	279	71	246	101	305	71	203	54		

¹ Основным источником данных для статистического анализа и обобщения являются сводные статистические отчеты районных (городских) судов и мировых судей РТ.

² В данной статье термины «семейно – правовой спор», «брачно – семейный спор» и «спор, вытекающий из брачно – семейных отношений» используются как синонимы.

³ Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2007 года. Авторы: Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. г. Казань – 2008 г. С. 14 - 15.

⁴ Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2008 года. Авторы: Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. г. Казань – 2009 г. С. 14

⁵ См. указ. статистику за 2007 г.

⁶ См. указ. статистику за 2008 г.

⁷ Ведомственные статистические наблюдения, утвержденные приказом Судебного департамента РТ.

⁸ Ведомственные статистические наблюдения, утвержденные приказом Судебного департамента РТ.

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДОВ С ОРГАНАМИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Дмитрий КРЫЛОВ,

начальник отдела Арбитражного суда Республики Татарстан, член рабочей группы Комиссии Совета судей Республики Татарстан по связям с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными организациями и средствами массовой информации

Не вызывает сомнений, что формирование правового государства невозможно без сильной, самостоятельной и независимой судебной власти. Процесс ее становления выработал на данный момент времени наиболее оптимальные формы судебного самоуправления, охватывающие через поставленные перед ними задачи все сферы осуществления этой ветви власти: как судебную деятельность, так и внесудебную. К ним мы относим, в частности, советы судей Российской Федерации и субъектов России, квалификационные коллегии судей. Их структура и полномочия известны, поэтому нет необходимости останавливаться на этом.

Вместе с тем, в силу особого статуса этой ветви власти, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, современное общественное развитие требует повышения уровня внутренней организа-

ции судебного самоуправления, установления более тесного внешнего сотрудничества с иными ветвями государственной власти и с институтами гражданского общества. Эти вопросы не праздные, их решение позволит сделать судебную власть более транспарентной, свободной от возможного влияния извне, следовательно, подлинно сильной, самостоятельной и независимой.

В этом смысле следует рассматривать тему взаимодействия арбитражных судов и органов судебного сообщества более широко, охватывая как внутренние, так и внешние связи самой судебной власти, в том числе и ее связи с важнейшими элементами политической системы современного общества.

Деятельность органов судебного сообщества в известной степени подчинена задачам, которые поставлены перед арбитражными судами и сформулированы, в частности, в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Например, защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов всех участников предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечение доступности правосудия, справедливое публичное судебное разбиратель-

ство независимым и беспристрастным судом, укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и к суду, и другие.

Указанные задачи можно рассматривать в качестве ориентиров совершенствования деятельности суда и органов судебного сообщества и иных социальных институтов в их взаимосвязи.

Не претендуя на глубину исследования, выделим, на наш взгляд, лишь основные направления, которым должны быть подчинены внешние связи суда и органов судебного сообщества.

Во-первых, совершенствование взаимодействия суда и органов судебного сообщества с институтами гражданского общества: средствами массовой информации, общественными организациями, деятельность которых, так или иначе, связана с целями осуществления судебной власти.

Деятельность в этом направлении должна быть подчинена системе «двухсторонней» связи. Опыт работы Арбитражного суда Республики Татарстан показывает, что, если органы судебной власти находят общие методы взаимодействия с указанными институтами граждан-

ского общества, основанные на взаимном, доверительном диалоге, то эффект от такой работы возрастает. Проводимые социологические опросы подтверждают правильность сказанного: такая работа определенно способствует укреплению авторитета суда и органов судейского сообщества.

Кроме того, взаимодействие суда и органов судейского сообщества с институтами гражданского общества может оказывать эффективное влияние на формирование положительного общественного мнения о деятельности судебной власти.

В то же время необходимо искать новые методы взаимодействия, обладающие большей эффективностью, активно внедрять формы, которые уже зарекомендовали себя, стремиться к тому, чтобы эта деятельность носила системный и устойчивый характер. Здесь следует еще раз обратить внимание на то обстоятельство, что эта деятельность должна строиться на взаимоприемлемых правилах, основанных на принципах диспозитивности участников.

В частности, зарекомендовала себя такая форма взаимодействия суда и органов судейского сообщества с институтами гражданского общества, как «круглые столы», пресс-конференции и др. с представителями средств массовой информации по актуальным вопросам деятельности органов судебной власти. В настоящее время возможно привлечение к диалогу общественных организаций, деятельность которых, так или иначе, связана с целями осуществления судебной власти.

Следует отметить, что совместная работа суда и всех органов государственной власти, гражданского общества также позволит в известной степени решить задачу преодоления правового нигилизма, существующего в обществе, воспитания уважительного отношения к закону и суду. Вне всякого сомнения, наличие необходимого объема информации о деятельности суда и судейских органов влечет повышение правовой культуры, добросовестного отношения к своим обязанностям участни-

ков правоотношений. В то же время необходимо отдавать отчет, что не вся информация может быть передана гласности в силу прямого указания в законе.

Таким образом, работа в этом направлении должна строиться на следующих системообразующих принципах: открытость, конструктивность, системность.

Следующим важным элементом внешних связей суда и органов судейского сообщества выступает взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в рамках реализации принципа разделения властей. Такое взаимодействие, имеющее в своей основе оценку деятельности субъектов власти, выступает своего рода индикатором уровня эффективности функционирования публичной власти и позволяет выявить болевые точки в механизме осуществления государственной власти.

Кроме того, данная форма взаимодействия направлена на создание такой системы государственного управления, при которой будет обеспечена эффективность деятельности каждого ее элемента, исключая даже возможность нарушения прав и законных интересов экономических субъектов.

Формирование подлинно независимой судебной власти, способной решать задачи, которые выдвигаются гражданским обществом и государством, повышение эффективности судебной защиты прав граждан и организаций невозможно без проведения взвешенной продуманной кадровой политики.

В этой связи, на первый план выходит обеспечение эффективности внутренних связей, формируемые между судом и органами судейского сообщества, в частности, между судом и квалификационной коллегией судей и экзаменационной комиссией.

Следует учитывать, что статус судьи — это средство обеспечения гарантий эффективности правовой защиты, которое должно обеспечивать ту беспристрастность, которую общество вправе ожидать от суда. Обязательное же условие та-

кой беспристрастности — независимость судьи, которая жизненно важна для доверия к судебной системе.

Наверное, нет необходимости говорить, что правосудие не может существовать без честного и независимого судейского корпуса. Поэтому значимую роль в создании позитивного облика судебной системы играют люди, представляющие профессию судьи. И здесь на первый план выдвигаются психологические качества человека, а также те профессиональные стереотипы, которые сформировались у кандидата в судьи, когда он еще не был судьей.

Система отбора судей должна обеспечивать необходимые предпосылки для назначения на судейские должности квалифицированно подготовленных юристов и создавать действенные и эффективные механизмы для ограничений принятия в судейское сообщество лиц с низким уровнем профессиональных знаний и моральных качеств.

Все чаще приходится слышать критику существующей системы подбора и подготовки судейских кадров, которая исходит от юридической общественности, зачастую от представителей судейской профессии. Не отрицается наличие проблем с кадровым составом и руководством Высшего Арбитражного Суда РФ, отмечающим, что в России судьи достаточно часто привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Безусловно, задача подготовки судей до настоящего времени до конца не решена. От этого проигрывает общество, государство, страдают рядовые граждане. Однако кто, если не само судейское сообщество, способно сформулировать и предложить для обсуждения мероприятия, направленные на отграничение судебной системы от чуждых и случайных людей.

Очевидно, что нельзя точно выполнить требования норм права, не зная их содержания и не располагая соответствующими аналитическими навыками, позволяющими системно взглянуть на практическую проблему. Не менее важна и устой-

чивость правового сознания судьи. В этой связи мероприятия по подбору кандидатов в судьи должны быть направлены на выявление людей с высоким профессиональным уровнем культуры, и неподверженным различным видам деформации правового сознания (страху перед гласностью процедуры рассмотрения дела и результатов своей работы).

Сформировавшиеся у кандидата на должность судьи профессиональные стереотипы поведения, связи с прежней профессией могут быть погашены специальной судейской подготовкой, которая должна быть встроена в государственную систему подготовки судей. В данном случае уместно обратиться к европейскому опыту формирования профессиональных качеств, где будущий судья должен пройти достаточно продолжительную подготовительную службу в качестве кандидата в судьи.

Известно, что на рассмотрении Государственной Думы находятся законопроекты по решению проблемы обучения вновь назначенных судей и последующей их переподготовки через каждые три года. Остается только надеяться на их скорейшее принятие.

Достаточно осторожно, на наш взгляд, следует использовать и институт привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Необходимо полностью исключить применение данного инструмента как средства манипуляции профессиональным поведением судьи, рычага влияния и давления на него. В этом смысле положительную роль должна сыграть образованная при Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан комиссия по рассмотрению жалоб на действия судей. Важно, чтобы работа этого органа строилась по понятным правилам, отвечала бы принципам открытости и подлинной беспристрастности при решении поставленных перед ним вопросов, что, без сомнения, должно найти свое отражение в документе, регламентирующем его деятельность (например, положение или регламент).

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ И ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ СУДЕБНЫХ
КОНТРЕФОРМ (1889–1912 ГГ.)

Хайдар ЛАТЫПОВ,
судья Верховного суда
Республики Татарстан

Закон о земских начальниках 1889 года, принятый в период так называемых контрреформ, существенно изменил судебную систему России, в части деятельности мировой юстиции. Он находился в явном противоречии с принципами судостройства по Уставам 1864 года о самостоятельности и независимости судебной власти и ее отделении от административной власти. Земские начальники наряду с административными функциями были наделены полномочиями в осуществлении правосудия, они стали рассматривать дела, ранее подсудные мировым судьям. Назначенные министром внутренних дел из числа кандидатов, представленных ему губернатором по согласованию с местным председателем дворянства, земский начальник являлся одновременно и судьей, и чиновником, подчиненным напрямую вышестоящему начальству¹.

Выборные мировые суды были упразднены практически по всей России, за исключением некоторых крупных городов: Санкт-Петербурга с его уездом, Москвы, Одессы,

Нижегород, Казани, Кичинева, Саратова, Харькова и еще Области Войска Донского. Более поспешивилось учреждениям мировых судей по назначению от правительства. Они не только остались там, где были введены раньше, но в самый год упразднения мировых судей для внутренней России введены в губерниях Прибалтики, Архангельской, сохранились в новой Черноморской губернии, а с 1896 года вводятся в Сибири².

Однако сохранение в городе Казани института мировых судей не означало деятельность мировых судей по всей Казанской губернии. Более того, участков мировых судей не было и в Казанском земском уезде, входящего в состав губернского земства, мировые судьи осуществляли свою деятельность лишь в самом городе, доступ к ним имели только горожане. В остальной части Казанского уезда, где проживало сельское население, в соответствии с законом от 1889 года правосудие осуществляли земские начальники, подавляющее большинство которых составляли земледельцы и безграмотные крестьяне³. Вместе с тем, как показывают архивные материалы, на территории Казанской губернии продолжали действовать почетные мировые су-

дья, которые наряду с земскими начальниками участвовали на судебных заседаниях уездных съездов, т. е. апелляционной инстанции по отношению к земским начальникам.

Система мировых судов не могла перестать действовать сразу после принятия закона, мировые участки продолжали работать до замены их земскими начальниками. Согласно Систематическим ведомостям о движении уголовных и гражданских дел у мировых судей по Казанско-Царевококшайскому мировому округу за 1890 год было решено 2449 гражданских дел окончательно, 3 514 с правом отзыва, 438 – с примирением. Причем, на казанских мировых судей приходилось по 400 и более гражданских дел, в уезде – 290 и менее. У казанских мировых судей неоконченных дел на 1891 год не имелось, тогда как в Казанском и Царевококшайском уездах остатки составляли 350 дел.

По уголовным делам за этот период поступило 4444 дела, рассмотрено 4580 дел, из них с примирением – 515 дел. Больше всего уголовных дел оказалось по долговым обязательствам – 1508 и вопросам наследования – 195. По существу решено 3331 дело, остальные прекращены, приостановлены или «уничтожены»⁴.

Оставшиеся не у дел мировые судьи губернии, у кого имелась возможность, пытались постепенно перевестись на должность земских начальников. Один их таковых – Я. М. Вишневецкий обратился с ходатайством к Казанскому губернатору с просьбой назначить его земским начальником по Козьмодемьянскому, Чебоксарскому или Ядринскому уезду. В настоящее время он состоял мировым судьей участка № 1 Козьмодемьянского округа и председателем съезда мировых судей этого округа⁵.

Земские начальники, как и мировые судьи, могли претендовать на пост только при наличии определенного имущественного ценза, что видно и из всех ходатайств о назначении на должность. Так, потомственный дворянин Нижегородс-

кой губернии В. Н. Корвин-Круковский обращался к Казанскому губернатору с просьбой не отказать ему в назначении на должность земского начальника в Чистопольском уезде. Относительно имущественного ценза он сообщал, что этот ценз ему предоставляет мать по принадлежности ей более 1000 десятин земли в Чистопольском уезде Казанской губернии⁶.

Работа земских начальников и уездных съездов подвергалась ревизиям со стороны губернатора. Так, в июне 1894 года Казанский губернатор П. А. Полторацкий, при участии неперменного члена Губернского присутствия И. Н. Аристова, произвел ревизию деятельности земских начальников и уездных съездов Царевококшайского, Тетюшского, Свияжского уездов.

Возможно, выживанию Казанской мировой юстиции подействовали развитие городской культуры, безупречная деятельность мировых судей, результаты ревизии Сената и лестные отзывы некоторых высших чинов. Так, сенатор М. Е. Ковалевский, проверявший отдельные губернии, дал о мировых учреждениях весьма хороший отзыв, а относительно одного мирового съезда, а именно Казанского, прямо выразился, что «он не оставляет ничего желать более»⁷.

Почетными мировыми судьями в период судебных контрреформ были многие городские головы г. Казани. Так, Казанским уездным собранием Р. Ф. Николаи 27 октября 1889 года избран в почетные мировые судьи, постановлением общего собрания мировых судей избран председателем Казанско-Царевококшайского съезда, Указом Сената от 18 апреля 1890 года утвержден в должности почетного мирового судьи. В последующем Р. Ф. Николаи избирался уездными земскими собраниями в почетные мировые судьи и общими собраниями съездов мировых судей Казанского городского округа в председатели в течение 1892—1893, 1895-1896, 1898, 1901-1902, 1904-1905, 1907-1908, 1910, 1913 годов. Кстати, Николаи 9 октября 1903 года был избран, а затем назначен вы-

сочайшим приказом на должность городского головы, в связи с чем был освобожден от исполнения обязанности председателя мирового съезда, но оставил за собой звание почетного мирового судьи. Он по собственному желанию отказался от должности городского головы 27 сентября 1905 года⁸.

Городской голова Казани с января 1871 по ноябрь 1871 года К. И. Романов избирался почетным мировым судьей с 1868 по 1876 год⁹. А. А. Лебедев – городской голова Казани с 1883 по 1886 год и с 1899 по 1903 год, был почетным мировым судьей в 1896-1897, 1897-1899, 1907-1908 годах¹⁰.

Городской голова с 1909 по 1913 год С. А. Бекетов Казанским уездным собранием был избран участковым мировым судьей в 1889 году. В 1896 и 1898 годах утверждался Сенатом в качестве почетного мирового судьи по г. Казани. По постановлению Казанского городского съезда мировых судей в мае 1900 года исполняет обязанности мирового судьи участка №1 г. Казани. В дальнейшем утверждался Сенатом почетным мировым судьей Казани в 1902, 1905, 1908 гг.¹¹.

Более того, почетные мировые судьи утверждались с особым пристрастием. Так, в 1900 году по Чебоксарскому уезду не был утвержден дворянин Донауров потому, что о нем не было точных сведений. В Козьмодемьянском уезде не утвержден коллежский советник Адольф Буш. Несмотря на то, что он был избран единогласно, Козьмодемьянский округ входил «в круг его ведомства по лесничеству», где он работал ревизором¹². Почетные мировые судьи действовали и в других уездах, они по закону не могли требовать дополнительного вознаграждения за свой труд.

Поступление дел участковым мировым судьям Казани не переставало увеличиваться. Сравнительно с 1870 годом, в 1892 году количество дел увеличилось на 5618, на каждого судью пришлось 2377 дел, вместо прежних 1254-х. Учитывая 300-400 дел, рассмотренных повторно и допросы свидетелей по отдельным требованиям земских

начальников и мировых судей других городов, по которым отдельные производства не заводились, как это практиковалось в других судебных-мировых округах, получалось около 3000 дел на каждого мирового судью, а, в общем, около 15000 дел. За 24 года существования в Казани мирового института, количество рассмотренных дел увеличилось втрое¹³.

Участковые мировые судьи тех регионов, где они были сохранены согласно закону, ежемесячно представляли мировому съезду подробные сведения о движении уголовных и гражданских дел. В среднем, в других регионах России нагрузка на мировых судей была не меньше, чем в Казани, а в некоторых городах количество дел заметно превышало. Так, в 1895 году каждым из мировых судей Санкт-Петербурга было рассмотрено от 3 до 5 тысяч дел¹⁴.

Жалование в 900 рублей (75 рублей в месяц) была недостаточной оплатой ответственного и нелегкого труда мирового судьи. Города и земства, где существовали судебно-мировые институты «давно сознали это и нигде, ни в одном городе России мировые судьи не получают такого скудного жалования, кроме Казани, города университетского, города в котором сосредоточены округа учебный, судебный, военный, путей сообщения и прочие»¹⁵.

Мировыми судьями регулярно составлялись отчеты по рассмотрению и категориям дел, количеству и принадлежности осужденных и т.д. Интересны данные ведомости о числе и роде преступлений по Казанскому городскому судебному мировому округу за 1900 год. Всего было зарегистрировано 7099 преступлений, подсудных мировым судьям, из них осуждено 4208 человек (из них 602 женщины).

Большинство дворян привлекались к суду за «проступки против благочиния порядка и спокойствия» — 40 человек, «против общественного благоустройства народного здоровья и личной безопасности» — 11, поступки против порядка управления — 6. Впрочем, и другие сословия имели наибольшее количество

судебных приводов по первым двум преступлениям: почетные граждане и купцы — 65 и 70, мещане — 347 и 300, крестьяне — 710 и 455, прочие сословия — 41 и 30, представители военного сословия наибольшее количество преступлений имели по нарушениям уставов Казанских казенных управлений. Несовершеннолетних преступников было 76 человек, старше 60-ти лет — 61¹⁶.

В печати того времени свободно обсуждались темы, касающиеся деятельности мировых судей. Наряду с лестными, благодарственными отзывами бывали и статьи, критикующие их деятельность, заметки, выражающие недовольство порядком работы мировых судов.

Примером одной из таковых публикаций можно привести статью в газете «Казанский телеграф» за 1901 год под названием «О заседаниях мировых судей и съезда». В ней присяжные поверенные признавали крайне стеснительными и неудобными, как для себя, так и для участников процесса, порядки, существующие в мировых судах. Прежде всего, казанские присяжные поверенных были намерены просить мировых судей установить для заседания съезда не понедельник, а какой-либо другой день. Просьба была связана с тем, что по понедельникам у них проходили судебные слушания и в судебной палате, вследствие чего они были лишены возможности выступать по делам, рассматриваемым одновременно в съезде мировых судей и в судебной палате. Присяжные поверенные были вынуждены часто откладывать дела, что, с одной стороны, отнимало у них время, а с другой — совершенно не устраивало их доверителей¹⁷.

Другим обстоятельством, не устраивавшим и присяжных поверенных и людей, вынужденных обратиться к посредничеству мирового суда, являлось то, что мировые судьи вызывали всех участников процессов к одному и тому же времени — к 9-ти часам утра. Вследствие этого большинству вызываемых на судебное разбирательство лиц приходилось в ожидании своей очереди сидеть до 2-3 часов дня.

Присяжные поверенные же теряли от этого драгоценное время, а значит и доходы.

Исходя из сложившейся ситуации, присяжные поверенные просили у мировых судей назначать заседания съезда по средам или субботам, а участников процесса вызывать с таким расчетом, чтобы им приходилось тратить на ожидание процесса как можно меньше времени¹⁸.

В официальных печатных изданиях Казанской губернии и города, например, в «Казанских губернских ведомостях» продолжались регулярно печататься предусмотренные законом списки дел, назначенных к слушанию в публичных судебных заседаниях и отчеты о деятельности мировых судей г. Казани¹⁹. В газете также публиковались объявления о розыске граждан, обвиняемых в различных правонарушениях²⁰.

Согласно справочнику губернских и городских учреждений к указанному времени мировым судьей 1-го участка был П. П. Зарубин, 2-го — И. М. Леонтьев, 3-го — К. Н. Зимнинский, 5-го — Н. П. Крупеников. На четвертом участке работал председатель Казанского городского съезда мировых судей С. В. Манассеин. Добавочным мировым судьей и непременным членом съезда был Н.Н. Овчинников. При съезде имелся секретарь с помощником. В мировых судах несли службу приставы А. А. Алексеев, Д. С. Критский, А. С. Критский, Н. В. Константинов, А. Ф. Федоров²¹.

Таким образом, Законом о земских начальниках от 12 июля 1889 года мировая юстиция в России фактически упразднялась, а вместо нее вводились судебные установления, соединяющие в одном лице судебную и административную власть. После этого закона выборные мировые судьи уцелели только в некоторых крупных городах России, в том числе и в Казани. Мировые судьи и съезд мировых судей Казанского судебно-мирового округа успешно продолжали свою судебную деятельность и справлялись со своей работой, несмотря на возрастающую нагрузку. В уездах Казанской губернии пра-

восудие отправляли земские начальники и уездные съезды на заседаниях, на которых могли присутствовать и почетные мировые судьи, сохранившие свой статус. В целом, как мировые судьи Казани, так и земские начальники Казанской губернии исправно исполняли свои профессиональные обязанности.

¹ Родина Л.В. История становления и развития института мировых судей в России // Мировой судья. – 2007. – № 4. – С. 5.

² Колоколов Н.А. Мировая юстиция – важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // Мировой судья. – 2003. – № 1. – С. 4.

³ Д.И. Образцов о мировых судьях / Казанский телеграф. – 1901. – № 2621. – 15 августа.

⁴ НА РТ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 274. Лл. 69, 71.

⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7979. Л. 79.

⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7978. Л. 81.

⁷ Латыпов М.М., Конькина Н.М. Судебная контрреформа // Правосудие в Татарстане. – 2003. – № 2 (15). – С. 21

⁸ НА РТ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1792. Л. 76-88.

⁹ НА РТ. Ф. 299. Оп. Д. 71. Л. 20.

¹⁰ НА РТ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 941. Л. 30-39.

¹¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8313. Л. 98 об.-115.

¹² НА РТ. Ф. 4. Оп. 4. Д. 144. Л. 24.

¹³ Положение мировых судей в г. Казани. – Казань, 1893. – С. 15-16.

¹⁴ Родина Л.В. История становления и развития института мировых судей в России // Мировой судья. – 2007. – № 4. – С. 5.

¹⁵ Положение мировых судей в г. Казани. – Казань, 1893. – С. 20.

¹⁶ НА РТ. Ф. 390. Оп. 1. Д. 1237. Л. 5-6.

¹⁷ О заседаниях мировых судей и съезде // Казанский телеграф. – 1901. – № 2494. – 6 марта.

¹⁸ О заседаниях мировых судей и съезде // Казанский телеграф. – 1901. – № 2494. – 6 марта.

¹⁹ Казанские губернские ведомости. – 1908. – № 2.

²⁰ Казанские губернские ведомости. – 1908. – № 1.

²¹ Курманов М.М., Мухамедеев А.Р. Мировая юстиция Казанской губернии конца XIX – начала XX веков // Страницы истории татарского народа и Татарстана в новое и новейшее время. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – С. 137.

БЫЛА МЕДСЕСТРОЙ, СТАЛА НАРОДНЫМ СУДЬЕЙ...

Дания СИБГАТОВА

Римма Алексеевна Емельянова родилась в 1920 году в деревне Кайрово Буинского района. После семилетки поступила учиться в Буинскую медицинскую школу, которую закончила в 1939 году ее направлять работать в Камско-Устьинский район. На третий же день Великой Отечественной войны была призвана в ряды РКК. Она стала работать в 4088-м военном госпитале.

Римму сразу же избрали секретарем комсомольской организации госпиталя и, несмотря на молодость, приняли в ряды ВКП (б). А в 1943 году Римму направили в Казань поступать в медицинский институт. Однако ей пришлось отказаться от учебы в этом вузе – медицинский институт не мог предоставить ей жилья, а нанять его на деньги не было никакой возможности. Но желание учиться было

большим. Все же она сдала документы в юридический институт, а в душе оставалась надежда, что к специальности медицинского работника она еще вернется. Но судьба распорядилась иначе...

В институте замечают активность девушки. Ее избирают секретарем комитета комсомола института, членом партбюро института, а позже – председателем профкома. По окончании института, в 1947 году, она по распределению приезжает в Куйбышевский (ныне – Спасский) район. Тогда районные суды были разделены на участки и Римму Алексеевну избирают судьей второго, а спустя некоторое время судьей 1-го участка г. Спасска.

В 1951 году было образовано Чистопольское управление Министерства юстиции республики. Римму Емельянову назначают заместителем начальника управления. В 1952 году, когда управление было упразднено, Римму Алексеев-

ну избирают народным судьей г. Чистополя. В декабре 1954 года прошли выборы народного судьи в Октябрьском районе. С этого времени и до марта 1976 года, вплоть до выхода на пенсию, Римма Алексеевна Емельянова возглавляет Нурлат-Октябрьский районный суд.

Римма Алексеевна всегда пользовалась большим уважением среди коллег и жителей Нурлата. Все эти годы избиралась депутатом Нурлат-Октябрьского районного Совета народных депутатов, членом райкома партии. Формальный подход к работе был не в ее характере, поэтому люди тянулись к ней, обращались за помощью и как к судье, и как к депутату.

До 1960 года в стране существовала участковая система судопроизводства. Практически все дела — и гражданские, и уголовные, ей приходилось рассматривать одной. А дел было много. Особое место занимало рассмотрение дел в системе потребкооперации — кражи, присвоение, недосдача. Чаще всего это дела, касающиеся работы ревизионного аппарата райпо, когда нередко пытались скрыть нарушения и недосдачи.

В 1960 году Римма Алексеевна стала председателем суда. С помощником Михаилом Федоровичем Сипучевым они проработали дружно на протяжении 5 лет. Все уголовные и гражданские дела в Нурлатском суде успевали рассматривать в установленные сроки.

К ней нередко обращались с просьбами «помочь», «внимательно рассмотреть» те или иные дела. Она, выслушав все «доводы», неизменно отвечала: «Суд внимательно рассмотрит дело и примет законное решение». Переступить закон, кому-то по значимости и социальному положению смягчить приговор, получить взятку или подарок — об этом не могло быть и речи.

Римма Алексеевна рассказывает, как она получала квартиру. Несколько лет ее семья жила в комнате при суде, без элементарных условий. Затем дали маленькую комнату в ветхом домике. Когда же в 1960 году сдали первый дом нефтя-

ников напротив клуба, ей вручили ордер под номером «один» на получение квартиры. Пришли к ней домой: «Судья у нас одна единственная и должна жить в нормальных условиях». Радости в семье не было предела.

— Как себя поставишь с самого начала, так к тебе люди и будут относиться. Городок у нас маленький, каждый на виду. Скромность в сочетании с добропорядочностью и доброжелательностью — вот качества человека на любой должности, — считает она.

Такой и была судья Емельянова.

В 1947 году Римма Алексеевна Емельянова была награждена медалью «За победу над Германией»,

ротким женское счастье. Несколько лет тому назад ее муж, художник, умер. Сама она работает в транспортной прокуратуре Казани, ухаживает за престарелой матерью, помогает дочери, воспитывает внучку. У них — семейная династия юристов: муж Риммы Алексеевны, Петр Петрович Жоголев, был юристом, дочь Неля Петровна — Заслуженный юрист республики с 35-летним стажем работы, внучка Юля также окончила юридический факультет и уже имеет опыт работы в юриспруденции.

В последние годы она много думает о прожитой жизни. Жалеет, что в свое время не родила еще детей.

К ней нередко обращались с просьбами «помочь», «внимательно рассмотреть» те или иные дела. Она, выслушав все «доводы», неизменно отвечала: «Суд внимательно рассмотрит дело и примет законное решение». Переступить закон, кому-то по значимости и социальному положению смягчить приговор, получить взятку или подарок — об этом не могло быть и речи.

позже получила медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», медаль «К 1000-летию Казани», неоднократно отмечена грамотами и благодарностями.

В отставку ее провозжали тепло, душевно. Ей вручали подарки, в ее адрес прозвучало много добрых слов. Но вместе с тем не забыто чувство опустошенности и одиночества, когда на следующий день она проснулась со странным чувством свободы.

Ее уговаривали остаться, но Римма Алексеевна отказалась. Она была нужна своей единственной дочери, которая после окончания университета жила и работала в Набережных Челнах — надо было помочь воспитывать внучку. Некоторое время Римма Алексеевна работала юристом-консультантом НУРБ, но затем уехала к дочери. Они теперь живут в Казани. У дочери, как и у мамы, оказалось ко-

— По молодости мы находим множество причин для самооправдания: не могу сейчас уйти с работы, нет материального достатка, квартиры, условий... В семье должно быть много детей, один ребенок — это не семья. Думаю, люди со временем изменят свое отношение к многодетным семьям, будут относиться к ним с большей заботой и вниманием, — рассуждает она.

Эта удивительная женщина активна, по сей день находится в гуще событий, обладает хорошей памятью и речью. С ней приятно и интересно беседовать на любую тему. У Риммы Алексеевны есть удостоверение №235 судьи в отставке, подписанное Фаридом Мухаметшиным. Коллеги ее не забывают, приглашают на различные мероприятия, шлют поздравления на праздники. Она была приятно удивлена, что многие в Нурлате ее помнят и передают свои пожелания здоровья и благополучия.

Июнь-июль 2006 года.

ШЕФСТВО В ЧАСТНОМ ПОРЯДКЕ

Артур МУЛЛИН,
пресс-служба УВД
по г. Набережные Челны РТ

Существует мнение, что дети с синдромом Дауна не противятся злу, а лишь отгораживаются от него. Если человек к ним недобр — не станут отвечать, будут страдать, замкнувшись в себе. Считается, что по отношению к таким детям можно судить о гуманности окружающих. Увы, стена людского отчуждения вокруг детей с отставанием в умственном развитии намного толще, чем стены построенной ещё в дореволюционные, царские времена бывшей усадьбы купца Хальфина, в которой располагается Тлянчетамакская специальная коррекционная школа-интернат Тукаевского муниципального района. Здесь с редкими перерывами на каникулы живут, обучаются и воспитываются дети с задержками в умственном развитии из Нижнекамского, Сармановского и Тукаевского районов. Их возраст — от 7 до 16 лет. В стенах этой школы учатся от 40 до 60 человек, при этом с синдромом Дауна — в среднем 2-3 ребёнка. Этим ребятишкам ничто человеческое не чуждо: они также любят побегать, поозорничать, девочки — посплетничать. Заботу о них взяло государство, потому что таким детям с трудом даётся общеобразовательная программа, и, что скрывать! — их даже сторонятся родные, близкие люди. Например, на последнем торжественном выпускном празднике в школу-интернат приехали родители только одного выпускника.

Когда по указу Президента Татарстана Минтимера Шаймиева 2007-й год был объявлен в Республике годом Благотворительности, над коррекционной школой взял шефство коллектив Тукаевского районного суда.

— Мы не знали специфики школы, но посчитали, что помощь должна быть практичной и значимой, — говорит председатель Тукаевского суда Ринат Гайфутдинов. — Мы совместно с директором школы Рустамом Валиулловым составили список необходимых вещей. В первую оче-

редь школе требовался спортивный инвентарь.

Так в спортзале появились мячи, велотренажёр, гимнастический стенок со штангами и гантелями и другое оборудование. Теперь весной и осенью учащиеся с азартом гоняют судейские мячи, зимой катаются на новеньких лыжах. Вроде бы бесхитростные, привычные для общеобразовательных учреждений предметы, но для коррекционной школы, тем более расположенной в сельской местности, — очень ценные и значимые подарки. По словам директора Рустама Валиуллова, такое шефство вдохновляет и воспитанников и учителей. Выяснилось, что учащиеся стали активней заниматься спортом и даже занимают призовые места на региональных соревнованиях.

Музыкальное сопровождение школьных торжеств по старой деревенской традиции составляет игра на баяне. Но однажды старый выдавший виды инструмент вышел из строя. Учитель музыки обратился с просьбой о помощи напрямую к председателю суда.

— Баян пришлось поискать, так как специализированные музыкальные магазины резко сократили свой ассортимент, — признаётся Ринат Гайфутдинов. — Но все-таки инструмент нашли. Удивительно, но учащиеся как-то особенно реагируют на музыку этого инструмента, оживают, радуются, пытаются сами на нём иг-

рать, можно сказать, что баян на них благотворно сказывается!

Когда год Благотворительности завершился, Ринат Галимуллович и его помощник Рамиль Галиуллин продолжили шефство над учебным заведением уже в частном порядке. На свои средства продолжали закупать для школы-интерната инвентарь, книги и другие необходимые вещи. В настоящее время они совместно с преподавателями уже готовятся к началу учебного года. Кстати, в истории Тлянчетамакской коррекционной школы это будет 45-е по счёту 1 сентября.

...После окончания заведения судьбы выпускников сложатся по-разному. Большинство из них освоит какую-либо профессию и не затеряется в жизни. Возможно, кому-то может показаться, что эти дети не достигнут значительных успехов, что, скорее всего, соответствует действительности. Но мы уверены, что эти дети всегда будут хранить дома подарочные энциклопедии эрудитов, в памяти — наигрыши баяна, запахи и весёлый блеск новеньких спортивных игрушек. Не все из них, может, вспомнят лица своих благотворителей, будут знать их имена, но этого от них и не требуется. По словам Рината Гайфутдинова, главное, — растопить отчуждение вокруг этих детей, изменить отношение окружающих к ним, подарить радостные, счастливые моменты жизни.

ВЕРХОВНЫЙ СУД И УПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В РТ СПРАВИЛИ НОВОСЕЛЬЕ

19 июля состоялось торжественное открытие здания Верховного суда РТ и Управления Судебного департамента в РТ. В церемонии открытия приняли участие президент РТ Минтимер Шаймиев, председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин, заместитель председателя Верховного суда РФ Владимир Соловьев, председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов, начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саяхов.

Строительство нового здания Верховного суда и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан началось в 2000 году. Земельный участок на его строительство был выделен в историческом центре Казани, на площади Свободы. Несмотря на сложности с финансированием, удалось завершить возведение этого современного восьмиэтажного сооружения. Теперь на одной из главных площадей города расположились здания трех ветвей власти – парламента, правительства и суда Татарстана.

Само появление нового здания Верховного суда РТ и Управления Судебного департамента в РТ красноречиво свидетельствует о кардинальных переменных, произошедших в судебском корпусе республики за последние годы: в судах общей юрисдикции Татарстана на сегодняшний день созда-

ны практически все условия для отправления правосудия. Работа в этом направлении продолжится и в дальнейшем. На торжественном открытии президент Татарстана Минтимер Шаймиев, в частности, сказал: «Люди должны верить в правосудие. Имея такие условия, какие теперь вы имеете, судебная система в Татарстане должна стать безупречной. Судья должен быть образцом правосудия, ибо малейшее недоверие к его решению сводит на нет все иные положительные усилия».

МЫ «РАСТЁМ»!

Здание Менделеевского районного суда РТ выросло на один этаж. Раньше оно было обычным двухэтажным кирпичным строением, а сегодня это — современное трехэтажное здание, фасад которого выигршно выделяется на фоне города Менделеевска. На днях были нанесены последние штрихи в реконструкции здания: на окна первого этажа установили кованые решетки с изображением весов, символизирующих правосудие.

Третий этаж был возведен в кратчайшие сроки, буквально за четыре месяца. Одновременно был произведен косметический ремонт помещений первого и второго этажей. Если в декабре 2008 года еще велись подготовительные работы, то в апреле 2009 года этаж уже был готов к эксплуатации и переезд состоялся.

На третьем этаже разместился просторный зал, где проводятся судебные заседания и организационные совещания. Здесь также расположены кабинеты председателя, приемная, кабинеты помощников судей. Каждое рабо-

чее место оборудовано новой мебелью, необходимой оргтехникой, словом, созданы все условия для плодотворного и качественного труда.

Работа по благоустройству здания и прилегающей территории продолжается и сегодня.

Председатель и коллектив Менделеевского районного суда РТ выражает огромную благодарность Управлению Судебного департамента в РТ за предоставленную возможность для улучшения условия труда, а также за активную помощь и поддержку, оказанные в процессе строительства.

Кроме того, хотим сказать отдельное спасибо всем, кто оказывал помощь и содействие в проведении строительных работ.

Ю. ШАРИФЬЯНОВА,
пресс-секретарь, помощник судьи

ГАС «ПРАВОСУДИЕ» НАБИРАЕТ ОБОРОТ

В Верховном суде РТ состоялось очередное заседание совета судей по вопросам внедрения Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и компьютеризации в судах республики. В заседании приняли участие представители Управления Судебного департамента в РТ, Верховного суда, Арбитражного суда, Военного суда, Конституционного суда республики, Министерства юстиции РТ.

В своих выступлениях заместитель начальника Управления Судебного департамента в РТ Саняя Хисамова и консультант отдела правовой информатизации Управления Людмила Рубан затронули основные вопросы внедрения судебной системы ГАС «Правосудие». Согласно плану-графику поэтапного ввода в эксплуата-

цию подсистем ГАС «Правосудие», на сегодняшний день во многих судах районного уровня с составом 5 и более судей установлены базовые подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика», «Судимость», «Банк судебных решений», «Право», «Кадры», «Судебная экспертиза».

Однако теперь существует необходимость во внедрении подсистем ГАС «Правосудие» во всех районных судах. Речь в первую очередь идет о таких подсистемах, как «Судебное делопроизводство и статистика», «Судимость» и «Банк судебных решений». В связи с этим, совет судей обратился в Судебный департамент РФ с просьбой о внедрении этих наиболее важных для деятельности судов компонентов ГАС «Правосудие».

В НУРЛАТСКОМ РАЙОННОМ СУДЕ УСТАНОВЛЕН ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ КИОСК

Нурлатский районный суд РТ находится в числе первых районных судов республики, где появился информационный киоск. Он установлен в холле здания суда и теперь каждый посетитель может самостоятельно получить информацию о режиме работы Общественной приемной суда, составе суда, реквизитах для уплаты госпошлины, территориальной подсудности мировых судей района, а также воспользоваться образцами заявлений для подачи в суд.

На данном этапе информационно-справочный киоск проходит тестирование. Подключение к единой базе данных Нурлатского районного суда планируется осуществить уже в начале 2010 года. Это даст возможность посетителям суда получать ис-

черпывающую информацию по всем судебным документам, в том числе по делам, находящимся на рассмотрении, будет возможность даже распечатать судебные акты.

Появление такого справочного киоска в районном суде — это очередной шаг в реализации программы судебной реформы, проводимой в стране в обеспечении информационной открытости судопроизводства, права граждан на получение информации о деятельности суда.

ДОБРЫЙ, ЩЕДРЫЙ ПРАЗДНИК

1 сентября — волнующий и незабываемый праздник для каждого малыша, впервые в жизни перешагнувшего школьный порог. Особенно памятным стал этот день для первоклассников Тлянчетамаской коррекционной школы. В День знаний они получили прекрасные подарки — школьные ранцы с необходимыми принадлежностями от председателя Тукаевского районного суда Рината Гайфутдинова и его помощника Рамиля Галиуллина.

Дорогих гостей, вот уже третий год по личной инициативе оказывающих помощь детям интерната, встречали у ворот школы. В этом году в интернате будут обучаться 65 детей из Тукаевского, Сармановского районов, города Набережные Челны. Трое из них — первоклассники. Обучение и воспитание поручено 17 учителям и 10 воспитателям.

Девочки в больших белых бантах, мальчики в строгих костюмах, родители, гости заняли

свои места, и торжества начались. Первым детей поздравил директор школы-интерната Рустам Валиуллов.

— Сегодня вся страна отмечает День знаний. Наш интернат уже 45 лет с большой ответственностью выполняет работу по обучению и воспитанию детей. Каждый ребенок с нашей помощью находит свое место, свою дорогу в жизни, профессию. Искренне, от всей души поздравляю всех вас с 1 сентября — Днем знаний! Пусть всегда сопутствуют вам

здоровье, успех и счастье, — обратился директор к ребятам.

Председатель районного суда Ринат Галлямутдинович вручил школьные портфели первоклассникам Руслану Егорову, Дмитрию Газимову и Валентине Сидоровой. Кроме того, гости раздали учащимся школы и сладкие подарки. А дети в ответ на благие деяния в священный месяц Рамазан

подарили свои лучшие песни. Татьяна Глебова — мать Димы Газимова, получившего в этот день школьный ранец, не скрывала радости.

— Я не ожидала, что сегодняшний праздник окажется таким замечательным и щедрым. Песни, стихи, добрые лица вокруг — это незабываемо. Хочу от имени всех родителей выразить огромную благодарность Ринату Гайфутдинову и Рамилю Галиуллину, подарившим нашим детям школьные портфели с самыми необходимыми принадлежностями, — сказала она.

А. ТИМЕРХАНОВА.

Поздравляем Вас с юбилеем!

- 2 апреля 1949 – **Шаванов Александр Михайлович**,
Набережночелнинский городской суд РТ, судья – 60 лет
- 29 апреля 1959 – **Нурмухаметов Ашраф Атласович**,
Лаишевский районный суд РТ, судья – 50 лет
- 30 апреля 1959 – **Ахатов Газинур Зуфарович**,
Новошешминский районный суд РТ, председатель – 50 лет
- 18 мая 1959 – **Макаров Дмитрий Васильевич**,
Черемшанский районный суд РТ, судья – 50 лет
- 2 Июня 1954 – **Рамазанов Тимергали Талипович**,
Авиастроительный районный суд г. Казани, судья – 55 лет
- 7 Июня 1959 – **Садыкова Эльмира Ишмухаметовна**,
Советский районный суд г. Казани, судья – 50 лет
- 24 Июня 1949 – **Летенков Валентин Георгиевич**,
Бугульминский городской суд РТ, судья – 60 лет
- 27 Июня 1949 – **Бариев Рафаил Габдулахатович**,
Верхнеуслонский районный суд РТ, председатель – 60 лет
- 7 июля 1959 – **Хурматуллин Рашит Анварович**,
Альметьевский городской суд РТ, судья – 50 лет
- 16 июля 1954 – **Газтдинов Мехмади Тазиевич**,
Альметьевский городской суд РТ, председатель – 55 лет
- 17 июля 1944 – **Маховик Иван Петрович**,
Камско-Устьинский районный суд РТ, председатель – 65 лет
- 26 июля 1954 – **Ахмадеева Халиса Султановна**,
Приволжский районный суд г. Казани РТ, судья – 55 лет
- 22 августа 1949 – **Галеев Фагим Гашикович**,
Елабужский городской суд РТ, председатель – 60 лет
- 24 августа 1959 – **Кириллова Татьяна Николаевна**,
Зеленодольский городской суд РТ, судья – 50 лет
- 10 сентября 1959 – **Мусин Фанис Сахибудинович**,
Вахитовский районный суд г. Казани РТ, председатель – 50 лет
- 26 сентября 1959 – **Гильмутдинова Муназдаха Муслимовна**,
Бавлинский городской суд РТ, судья – 50 лет

Здание Нурлат-Октябрьского районного суда (1950-60 г.г.)

Дом правосудия, г. Нурлат, 2009 г.

